

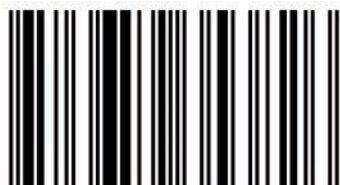

В монографии представлено теоретическое исследование феномена репродуктивного поведения человека - объекта междисциплинарных исследований. Впервые к характеристике репродуктивного поведения применено понятийный аппарата психологической науки и определено специфику его предмета в психологии. Репродуктивное поведение рассмотрено как сложный интегративный феномен, который имеет две составляющие: биологическую и психологическую. В центре научного интереса находится образованный в результате фило- и социогенеза дизайн психологических механизмов, определяющий всю систему репродуктивных событий в жизни личности. Предметом исследования являются детерминанты, механизмы и функции репродуктивного поведения личности. В первой главе рассмотрены теоретико-методологические основы, операционализированы основные понятия и представлена методология социально-психологического исследования репродуктивного поведения личности. Во второй главе разработаны структурная, функциональная и типологическая модели репродуктивного поведения личности. Работа будет интересна специалистам изучающим проблемы воспроизведения населения; проблемы социального поведения личности.

Ольга Васильченко

Васильченко Ольга Николаевна,
кан.псих.наук, доцент.
Украина, Киев. Докторант
Восточноукраинского национального
университета. Докторская "Психология
репродуктивного поведения
личности". Область научных интересов -
социальное поведение личности.

978-3-659-35382-6

Ольга Васильченко

Репродуктивное поведение личности

Психологические модели

Ольга Васильченко

Репродуктивное поведение личности

Ольга Васильченко

**Репродуктивное поведение
личности**

Психологические модели

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-35382-6

Zugl. / Утверд.: часть незащищенной докторской диссертации

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2013 AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2013

Оглавление

	Стр
Введение.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ	6
1.1 Междисциплинарный статус феномена репродуктивного поведения личности	6
1.2 Операционализация понятий исследования	11
1.3 Методология социально-психологического исследования репродуктивного поведения личности	29
Глава 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	60
2.1 Моделирование репродуктивного процесса в биосоциальной системе.....	65
2.2 Моделирование статического аспекта репродуктивного поведения личности.....	70
2.3 Моделирование динамического аспекта репродуктивного поведения личности.....	95
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	107

ВВЕДЕНИЕ

Воспроизведение новых поколений — обязательное условие существования любого общества. Проблемами научного объяснения и прогнозирования репродуктивного поведения населения занимаются такие науки как демография, социология, медицина, этнография, экономика, психология. Соответственно, они используют различные понятийные аппараты и базируются на разных теоретических основаниях. Большинство демографических прогнозов опирается на экстраполяцию существующих тенденций, осуществляя механический перенос демографического настоящего на демографическую ситуацию будущего. Недостаточное значение, которое отводится психологическим факторам в составлении прогнозов, приводит к постоянному пересмотру прогнозируемых тенденций. Сегодня не существует ни одной монографической работы по психологии, посвященной проблематике репродуктивного поведения (исключением является работа В.В. Бойко, написанная в 1981 г. «Репродуктивное поведение семьи и личности: социально-психологическое изучение рождаемости») [28]. Однако автор использует суженное понимание феномена «репродуктивное поведение», характерное для демографии и медицины, и рассматривает его лишь как желание или нежелание родить ребенка.

Актуальность темы исследования обусловлена также современным состоянием понятия "репродуктивное поведение". Нам не удалось найти ни определения этого понятия, ни его операционализации в психологической литературе. В немногочисленных работах, где встречается понятие "репродуктивное поведение", авторы обыкновенно пользуются суженным пониманием этого феномена, характерным для демографии и медицины, и понимают репродуктивное поведение лишь как желание, или не желание родить ребенка. Вместе с тем такие феномены как "стратегии брачного поведения", "стратегии рождения ребенка", "мотивация рождения ребенка", "репродуктивные установки", "репродуктивные мотивы", "репродуктивные потребности", остаются без внимания психологов и изучаются лишь в социологии, демографии, медицине. С другой стороны, такие психологические феномены как "психологическая готовность к материнству", "психологическая готовность к отцовству", "стиль воспитания", "родительские установки" имеют довольно стабильную традицию исследования в психологии, но не связываются

с репродуктивным поведением личности, а рассматриваются как отдельные феномены. На наш взгляд, для решения проблем изучения всех психологических феноменов и явлений, связанных с репродуктивной и родительской функцией личности, необходима операционализация понятия "репродуктивное поведение" как психологической категории и применении к характеристикам репродуктивного поведения понятийного аппарата психологической науки, в частности социальной психологии.

Изучение репродуктивного поведения как психологического феномена может осуществляться по двум основным линиям:

- *структурной* (этапы, типы, виды, содержательные компоненты) и
- *системной* (социо- и онтогенез, детерминация, механизмы реализации).

Учитывая междисциплинарный статус репродуктивного поведения человека, изучение психологической составляющей данного понятия предусматривает исследование всех компонентов структуры знания и наполнение их новым содержанием. Структурно-аналитический подход к научной системе знаний позволяет представить структуру репродуктивного поведения личности в виде компонентов:

- оснований - наиболее общих, фундаментальных положений, которые определяют исходные, базовые знания в рассмотренной науке;
- теорий, которые обобщают знание об объекте и предмете;
- законов, закономерностей, принципов, правил и постулатов, которые обеспечивают связь сущего и надлежащего в исследуемой предметной области с выходом в нормативную сферу;
- категорий, понятий и терминов, специфических для данной науки;
- методов, с помощью которых наука способна получить качественно новое интегративное знание;
- гипотез и идей, которые отображают проблемные ситуации и пути решения этих проблем;
- фактов (эмпирический базис науки), необходимых для объективизации научного знания, обоснования и проверки достоверности этих знаний практикой;
- научных результатов.

Опираясь на теорию "конструктивного введения теоретических объектов" В.С. Стёпина для построения теоретико-методологической базы исследования и

разработки психологической теории репродуктивного поведения личности, необходимо очертить предметную область, определить систему методологических принципов исследования, построить картину исследуемой реальности (дисциплинарную онтологию), сформировать идеалы и нормы исследования (идеалы и нормы объяснения и описания, доказательности и обоснования, структуры и построения знаний), разработать философские основания, которые обеспечивают обоснование картины исследуемой реальности, а также методологические установки, которые выражают принятые идеалы и нормы исследования [112, 97 - 102]

Глава 1

ТЕРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

1.1. Междисциплинарный статус феномена репродуктивного поведения

На сегодняшний день проблемами научного объяснения и прогнозирования репродуктивного поведения личности занимаются такие науки как демография, культурология, антропология, медицина, этнография, экономика, психология, социология, социобиология, этология, этносоциология. В психологической литературе термин "репродуктивное поведение" употребляется крайне редко, да и то без операционализации. Проблемность применения словосочетания "репродуктивное поведение личности" в психологическом исследовании состоит в том, что, во-первых, понимание понятия "поведение" в психологии, особенно советской, изменялось довольно часто и кардинально; во-вторых, воспроизведение человеком другого человека в различных областях науки называется по-разному – "репродуктивное поведение", "прокреативное поведение", "генеративное поведение", "демографическое поведение" и т.п..

В историческом аспекте сама постановка вопроса о репродуктивном поведении и его структуре является достаточно новой. Практически до 70-х гг. XX века изучение рождаемости и связанных с ней процессов обходилось без всякого упоминания или использования понятия "поведение", т.е. без применения методов социологии и социальной психологии. Невзирая на это, в разных дисциплинах накоплен огромный объем знаний о тех или других аспектах репродуктивного поведения человека.

Репродуктивное поведение - область междисциплинарных исследований, а не предмет какой-то одной науки. Сегодня научный обмен в этой области осуществляется на междисциплинарном уровне: результаты, полученные одними специалистами, осмысливаются другими со своей точки зрения, после чего возникают способы использования нового, заимствованного знания.

Междисциплинарный статус проблемы репродуктивного поведения личности требует определения специфики его предмета в психологии. Для выделения психологической проблематики в исследовании репродуктивного поведения следует рассмотреть, что именно становится предметом исследования в других науках, которые его изучают. В таблице 1.1 систематизированы основные направления исследования репродуктивного поведения личности в разных науках.

Как видно из таблицы, спектр научных поисков представителей разных дисциплин весьма широк. Во многих случаях изучаются одни и те же феномены, но с разных методологических позиций и методами конкретной науки. Представителями всех перечисленных наук (кроме биологии и медицины) изучаются репродуктивные установки, репродуктивные мотивы, репродуктивные ритуалы и мифы, репродуктивная социализация, детерминанты становления определенного типа репродуктивного поведения.

Интерес к вопросам рождаемости со стороны ученых возник как результат роста значения управления демографическими процессами, в частности рождаемостью, которая стала актуальной научной проблемой уже на рубеже XIX - XX вв.. В связи с тенденцией к снижению рождаемости, которая наметилась тогда в Европе, возникла необходимость научного предвидения развития этого процесса, что требовало выявления причин снижения рождаемости.

Исследование проблем репродуктивного поведения было начато в демографии, а в дальнейшем параллельно происходило в демографии и социологии, в частности в таких ее областях, как социология семьи, социология пола, гендерная социология, психологическая социология. Возникает ряд направлений на стыке социологии и демографии - социология рождаемости, социологическая демография, социология народонаселения, демография семьи.

Вопрос о соотношении двух областей знаний - социологии и демографии детально рассмотрен К. Девисом в статье "Социология демографического поведения" [48].

Автор отмечал, что в отличие от других областей социологии, демография как общественная наука занимает обособленное положение: она не выделилась из социологии как область знания и не сформировалась в специальную дисциплину внутри общей социологии.

Таблица 1.1

Теоретические направления исследования репродуктивного поведения

Научная область	Основной понятийный аппарат исследования
Антропология	Происхождение человека, исторические типы репродуктивного поведения
Биология	Анатомия репродуктивной системы человека, физиология репродуктивного цикла, генетика человека, эволюция репродуктивного процесса, размножение, биотический потенциал, внутриутробное развитие, средневидовая плодовитость
Демография	Демографическое поведение, рождаемость, факторы рождаемости, репродуктивный цикл семьи, демографическая структура общества, демографические установки, суммарный коэффициент рождаемости, тип воспроизведения населения, депопуляция, репродуктивный возраст, производительность брака, тайминг рождений, среднее идеальное, желательное и ожидаемое количество детей в семье, фактическое деторождение
Демографическая политика	Контроль рождаемости, регулирование типа воспроизведения населения, мероприятия по стимулированию рождаемости, пронаталистская/анатиналистская политика
Этнография	Репродуктивные традиции, репродуктивные ритуалы, репродуктивные обряды, репродуктивная культура этносов
Этология	Патерны репродуктивного поведения, филогенез репродуктивного поведения, соотношение культурного и биологического в репродуктивном поведении, процессы ритуализации, культурные формы проявления полорепродуктивных процессов
Экономика	Репродуктивный труд, влияние демографических процессов на развитие экономики
Культурология	Репродуктивная культура, механизмы функционирования и ретрансляции репродуктивной культуры, способы формирования репродуктивной культуры
Медицина	Репродуктивное здоровье, репродуктивный потенциал, репродуктивные патологии, фертильность, инфертильность (искусственная или естественная), репродукция, перинатальный период, асистентная (вспомогательная репродукция), бесплодие, помощь роженице
Право	Репродуктивные права, репродуктивное право
Психология	Материнство, отцовство, родительские установки, родительские отношения, типы родительского воспитания, психологические процессы в семье, психология беременности и родов, психологические механизмы и факторы брачных стратегий, психологическая готовность к родительству, репродуктивные установки, репродуктивные мотивы, репродуктивные потребности, ценностно-смысловая сфера родительства, особенности социализации и адаптация в разных социокультурных условиях, в семьях разного типа, психологические аспекты усыновления.
Социология	Социология семьи, социологические детерминанты репродуктивного поведения, репродуктивные установки, репродуктивные нужды, репродуктивные диспозиции, репродуктивные практики
Философия	Семья, человек, социогенез человечества, религиозные установки в репродуктивном поведении

Демография старше социологии и своими корнями как самостоятельная дисциплина восходит к политэкономии, статистике, медицине и биологии, и только со временем она стала смыкаться с социологией. Применение статистических данных и демографических показателей позволяет исследователям формировать адекватные представления о процессах, которые происходят в демографической сфере общества. Акцент на процессе воспроизводства человечества в целом плодотворен на уровне теоретических обобщений в контексте глобальных процессов, но не дает возможности полноценного объяснения многих аспектов репродуктивного поведения. Если же внимание акцентируется на проблемах рождаемости, брачности, социализации демографические изыскания объединяются с изысканиями в соответствующих областях социологии.

К. Девис приводит примеры исследований, в которых успешно объединяются демографический и социологический подходы [48]: изучение рождаемости во взаимосвязи с социологическими исследованиями установок, мотивации, намерений в зависимости от условий жизни и работы женщины (исследование мотивации вступления в брак, изучение причин и факторов, которые влияют на решение о разводе, изучении представлений о количестве детей (о величине семьи)); изменения в демографической сфере общества в зависимости от состояния социальных институтов брака, семьи, экономических и социальных трансформаций; семья в демографическом контексте.

Эти направления имеют общие черты. Во-первых, они содержат сравнение разных обществ, во-вторых, в них анализируются двусторонние отношения - между демографическими процессами и социальной структурой, в-третьих, основным методологическим приемом является изучение мотивации и установок, но используются и демографические методы как одна из важнейших составных частей научного анализа.

Сегодня большинством исследователей признается тот факт, что успешность исследования процессов в сфере репродуктивного поведения зависит не только от того, насколько грамотно социолог использует демографическую информацию, но и от того, насколько результативно соединяется социологическая методология и методика с демографическим анализом. Демографы, исследующие рождаемость и брачность обращаются к социологии семьи и гендерной социологии, и наоборот: социологи, которые исследуют проблемы семьи и репродуктивного поведения, используют статистические показатели рождаемости, брачности, разводимости.

Судя по литературе последних лет, взаимодействие социологии и демографии в изучении репродуктивного поведения и сопредельных с ним феноменов все больше усиливается, и очевидно, интерес к этой теме будет возрастать.

Анализ научной литературы показал, что существует множество подходов к изучению аспектов репродуктивного поведения, рассматривающих проблему с различных теоретических позиций, взаимосвязанных, а порой и противоречащих одна другой. Различные аспекты проблемы представлены в философии, социологии, психологии, демографии, этологии, культурологии, медицине.

Значительно варьируют также уровни анализа в рамках каждой дисциплины и направлении исследования, что находит отражение в структурировании терминологического аппарата. К видам терминологических единиц предметной области репродуктивного поведения относятся термины, номены, наименования, предтермины. Виды специальных единиц представлены в разных классах неравномерно:

- термины отмечены во всех составляющих;
- номены и номенклатурные наименования — только в основных, что связано со спецификой репродуктивных понятий;
- предтермины характерны, прежде всего, для основных составляющих, однако зафиксированы нами в привлеченных и заимствованных, что свидетельствует о пополнении системы терминов предметной области за счет включения элементов понятийного аппарата различных наук. Разнообразие терминологических единиц свидетельствует о процессе развития и качественного преобразования рассматриваемой терминосистемы на данном этапе ее формирования.

Актуальность унификации терминологического аппарата может быть представлена в двух аспектах - внутреннем и внешнем.

Внутренний аспект предполагает систематизацию терминологического аппарата, выявление конститутивных признаков терминосистемы, обозначающей эту предметную область, типологизацию терминологических единиц, выявление способов их образования в различных понятийных классах, разграничения основных и привлеченных классов понятий; обоснование взаимосвязи структурно-семантических особенностей рассматриваемой терминосистемы.

Внешний аспект актуализирует задачи структурирования предметной области психологии репродуктивного поведения, представления ее логико-понятийного содержания и разработки методологической базы последующих исследований.

1.2 Операционализация понятий исследования

Учитывая сложившуюся в научной литературе ситуацию, необходимо определиться с терминологией собственного исследования, опираясь на анализ накопленного научного опыта. Соответственно, сначала остановимся на анализе содержания понятия "поведение", а дальше выясним целесообразность применения термина "репродуктивное" к процессам воспроизведения человека. В итоге сформулируем рабочее определение репродуктивного поведения, которое ляжет в основу исследования его психологической составляющей.

Традиционно в психологии под поведением понимают внешние проявления психической деятельности человека. Поведение противопоставляется сознанию как совокупности внутренних, субъективно переживаемых процессов. Факты поведения и факты сознания разводят соответственно методу их выявления - поведение происходит во внешнем мире и регистрируется путем внешнего наблюдения, а процессы сознания протекают внутри субъекта и регистрируются путем самонаблюдения.

Выделяют такие поведенческие акты:

- внешние проявления физиологических процессов, связанных с состояниями, деятельностью, общением людей;
- отдельные движения и жесты;
- действия - акты поведения, которые имеют определенный смысл;
- поступки - наибольшие акты поведения, которые социально детерминированы и связаны с нормами, стереотипами, отношениями, самооценкой и самоотношением.

Проблема поведения личности не является новой для социально-гуманитарных наук. В работах ученых, которые принадлежат к разным направлениям антропологии, этики, этологии, культурологии, психологии, права, социологии, экономики осуществлялись попытки осмысления этого феномена. Анализ поведения имеет давнюю традицию. Наблюдения за поведением людей представлены еще в работах философов античности. Рассматривая поведение человека, Платон отталкивался от его

физиологической природы, которая объединяет в себе три части: голову, сердце и живот. В зависимости от преобладания определенной части различаются характеры людей, и, соответственно, их назначение в обществе. В противоположность взглядам Платона, который считал первичным мир идей, являющийся основой для познавательной деятельности человека, Аристотель утверждал, что человек не может развиваться нормально вне влияний со стороны внешнего мира, общества. В работах философов античности можно найти размышления об идеальной личности и идеальном образе жизни, особенности взаимовлияния людей в обществе. Многие из этих идей стали позднее основанием для разработки психологических концепций.

В Эпоху Возрождения развивается "пессимистическая концепция порочности человека". Так Н. Макиавелли (1469-1527 г.) считал, что человек не способен избавиться своих порочных склонностей и рассматривал общество как аморальное по своей сущности, признавал власть высшей ценностью и доказывал, что цель оправдывает средства. С его точки зрения "правильным" является любое поведение, направленное на обеспечение или увеличение индивидуальной власти. Другим представителем пессимистической точки зрения на природу человека был английский философ Т. Гоббс (1588-1679 г.). Он считал, что люди в силу своей природы проявляют тенденции к враждебности, "борьба всех против всех" является естественной для человечества. Так же, как и Н. Макиавелли, Т. Гоббс пренебрегал законностью и моралью в вопросах эффективности государства, основанной на силе. Идею Т. Гоббса о том, что человек стремится находить удовольствия и избегать страданий, развивает английский философ И. Бентам (1748-1832 г.). Основным принципом поведения он полагает оценку всех явлений исходя из их полезности для отдельного индивида, рассматривая удовлетворение личностных интересов как средство достижения "наибольшего счастья" для "наибольшего числа людей". Общественные интересы понимаются как совокупность интересов индивидуальных. Принцип личной выгоды как первопричина социального поведения человека обосновывался и современником И. Бентама А. Смитом (1723-1790 г.), который считал что благосостояние общества должно строиться на свободе действий каждого его члена в соответствии со своим собственным интересом в экономической сфере. Если людям будет разрешено получать столько выгоды, сколько им удастся, то они станут искать наиболее рациональные способы.

В XVIII в. идеи Т.Гоббса получили широкое распространение. Однако в то же время они критиковались Ж.-Ж.Руссо, И.Кантом, Д.Дидро, М.Кондорсом - философами, которые считали, что человек по своей природе добр, но общество портит его, формируя отрицательные черты.

О. Конт (1798-1857 гг.) основал методологию позитивизма, предполагающую при изучении поведения человека и явлений общественной жизни необходимость соблюдения тех самых научных принципов, что и при изучении природы. Несмотря на определенную ограниченность, этот подход обеспечил основу для возникновения эмпирического направления в области социальных наук.

Во второй половине XI ст. интерес к проблематике социального поведения возрастает. В Германии формируется научная школа, которая сосредоточивает внимание на изучении психологии народов (работы В.Вундта (1832-1920), концепции "народной психологии" философа М.Лацаруса (1824-1903) и языковеда Г. Штейнталя (1823-1899)). Это направление возникло под влиянием идей Г. Гегеля о "мировом духе" или "мировом уме", который направляет развитие цивилизации и общества соответственно диалектической логике.

Изучение поведения человека происходило также в рамках физиологии и антропологии. Но физиология не могла объяснить изменений человеческого поведения. Несомненно, вариации реагирования человека на окружающую среду связаны с вариациями физиологических функций. "Однако физиология никогда не сможет объяснить ни природу внешних стимулов, ни контекст, в котором индивид на них реагирует. Она никогда не сможет объяснить непрерывные непостоянные паттерны того, что считается в обществе красивым, желательным и т.п., а значит, не сможет объяснить тот спектр мотивационных сил, которые двигают индивидом" [42].

По мнению антропологов, поведение человека - пластический материал и культура, в которой живет человек, полностью формирует его личность. Основоположниками культурного релятивизма были Франц Боас и Маргарет Мид. Последователи этой теории сосредоточились на установлении расхождений между культурными группами, не обращая внимания на сходство. Культуру они представляли как самостоятельное и целостное образование, которое оказывает большее влияние на формирование людей, чем люди на ее формирование.

Внешний детерминизм, доведенный до крайности, утверждает, что поведение формируется исключительно приобретенными ассоциациями и событиями, которые подкрепляются. В психологии эта идея легла в основу бихевиоризма, начало которому положил И.П. Павлов. В Америке эти идеи развивали Дж. Уотсон, а потом Б.Ф. Скиннер. Оперантный ситуационный подход Б.Ф. Скиннера, основанный на подкреплении желательного поведения, показал себя как эффективный метод формирования определенного поведения у животных. У людей он успешно применялся лишь с целью обучения умственно отсталых навыкам самообслуживания. Понимание ограниченности бихевиоральных подходов к формированию поведения началось в 60-х годах. Самым большим недостатком бихевиоризма оказалась полная неспособность объяснить поведение людей.

В конце XIX - начале XX в. ведется активный исследовательский поиск детерминант социального поведения личности. Характерной особенностью многих работ этого периода было выделение того или другого доминирующего фактора при анализе социально-психологической проблематики. Подобное упрощение сводило основы всех социально-психологических явлений к единому объяснению. Так у У. Баджота и Г. Тарда это наследование, у Г. Лебона - внушение, у У.Джеймса - привычка, у У. МакДугалла и У.Троттера - инстинкт, у Э. Дюркгейма и Л.Леви-Брюля - "коллективное сознание".

Влияние на развитие теорий социального поведения оказал также сформулированный Ч. Дарвином (1809-1882) принцип естественного отбора - в борьбе за существование выживают особи "наиболее приспособленные". Ч. Дарвин, приписывая человеку естественную агрессивность, подчеркивал свою веру в моральную и социальную эволюцию человека, которая происходит благодаря социальным и культурным факторам. Г. Спенсер (1820-1903), основатель социального дарвинизма, использовал идеи Ч Дарвина, чтобы доказать преимущество одних социальных групп перед другими. Идеи социального дарвинизма развивают во Франции А. Фуле, А. Еспина, Р. Вормс, Ж. Лапуж, в Англии - У. Баджот, в Австрии - Л. Гумплович и Г. Ратценхофер, в США - Д. Фиске, А. Смолл, У. Самнер. Позиции этих исследователей не всегда совпадают, но все они исходили из того, что изменения биологические являются детерминантами изменений социальных.

Традиция изучения социального поведения личности в психологии основана работами, выполненными в русле психоанализа и бихевиоризма. Психоаналитическая ориентация в социально-психологической теории

базируется на работах основателя психоанализа З. Фрейда, а также на теории инстинктов социального поведения В. МакДугалла.

Книга В. МакДугалла "Введение в социальную психологию" (1908 г.), как принято считать, ознаменовала окончательное утверждение социальной психологии как самостоятельной дисциплины. Основное положение теории В.МакДугалла формулируется таким образом - целенаправленные стремления интуитивного характера, субъективно представленные эмоциями, влияют на индивидуальное сознание и, в конечном итоге, определяют как социальное поведение индивида, так и структуру общества [75].

В начале XX ст. оформляется новая научная теория - бихевиоризм, который провозглашает поведение главным предметом наблюдения и изучения в психологии. Общее содержание понятия "поведение" определялось Б. Скиннером и Дж. Уотсоном как схема реакций (которые возможно зарегистрировать извне), с помощью которых индивид приспосабливается к окружающей среде. Теория бихевиоризма, выйдя за рамки психологии, получила широкое распространение в системе социальных наук.

Одним из первых предметом психологии сделал поведение Дж. Уотсон, основатель бихевиоризма, который считал, что психология должна основываться исключительно на наблюдении поведения, а не сознания. Мысли и чувства людей имеют значение лишь настолько, насколько они проявляются в поступках или каким-нибудь другим способом выражаются в поведении. Приверженцы бихевиоризма считают, что, за исключением небольшого количества врожденных инстинктивных реакций или безусловных рефлексов, все остальное поведение является условно-рефлекторным и возникает в результате научения, т.е. закрепления определенных реакций на определенные раздражители (стимулы). Б. Скиннер утверждал, что поведение формируется под влиянием следствий тех или других поступков.

Тезис бихевиористов о том, что любое поведение целиком обусловлено научением опровергался этологами. Этологи показали врожденную основу большинства форм поведения животных. Этологи и зоопсихологи пытаются понять, каким образом врожденные механизмы, детерминирующие возникновение и развитие поведения, дополняются влиянием среды, с которой организмы вступают во взаимодействие. Социобиология, наоборот, утверждает, что в основе всех форм социального поведения человека лежат врожденные структуры, присущие ему так же, как и всем другим представителям животного мира. То есть все формы социального поведения, присущие человеку,

существуют лишь постольку, поскольку они обеспечивают передачу следующим поколениям возможно большего числа генов, исходя из чисто "эгоистических" принципов. Эти данные расширили знание о поведении человека, но они были опровергнуты фундаментальными исследованиями представителей научной психологии.

Детально исследовать категорию социального поведения начинают необихевиористы. Так, Э.Ч. Толменом в схему S-R была введена переменная "I", что означает "индивидуальность". Это была попытка преодолеть ограниченность бихевиоризма. Значительный вклад в современные теории социального поведения внесли А. Бандура (роль фактора наследования в социальном научении), Ч.Макгвайр (классификация типов поведения), Д.Роттер (идея о локусе контроля).

В современной американской социальной психологии социальное поведение признается основной единицей изучения (Р. Мартенс, Г. Поллио, Д. Сток и Г. Селен, Т. Шибутани). Широкое распространение получает предложенный Ч. Анковиком и Г. Келуджером интегрированный подход к изучению социального поведения (с позиций разных социальных дисциплин). В работах У.М. Даугалла, Дж. Г. Мида, Э. Мейо, Э. Толмена, Д. Хоманса, Т. Шибутани рассматривается сложная система детерминант социального поведения и конструируются активные методы поведенческого тренинга.

Западные психологи преимущественно акцентируют внимание на изучении отдельных компонентов системы детерминации социального поведения: несознательном (З. Фрейд); врожденных инстинктах (М. Даугалл); когнитивной сфере (Ж. Пиаже); принципе наследования, психического заражения (Г. Тард, Г. Лебон); непосредственном контакте между индивидами (Д. Хоманс).

Большое количество исследований социального поведения на протяжении всего XX в. было выполнено в рамках психоаналитической концепции разными школами (А. Адлер, К. Юнг, К. Шутц, Э. Фромм, К. Хорни). Так З. Фрейд рассматривал поведение личности как детерминированное определенными факторами, обычно иррациональными, при этом само поведение очень редко может быть осознанным. Доступное наблюдению поведение человека - лишь верхушка айсберга, за отдельными сознательными внешними формами поведения скрыта огромная сфера несознательного. А. Адлер, в отличие от З. Фрейда, считал, что в основе

поведения человека лежит подсознательное стремление к превосходству над окружающими, стремление быть первым, лучшим.

Кроме психоаналитического, социальное поведение личности было предметом исследования еще в двух других наиболее распространенных в XX в. теоретических направлениях психологии: необихевиоризме (А. Бандура, Д. Доллард, Г. Келли) и когнитивизма (К. Левин, Л. Фестингер, Ч. Осгуд).

Необихевиористы считали социальное поведение детерминированным стимулами, которые положительно или отрицательно подкрепляют его. Индивид просчитывает количество положительных и отрицательных стимулов перед осуществлением определенного действия. Обязательно учитывается не только собственный, но и чужой опыт.

Когнитивный подход отрицает интуитивизм психоанализа и механицизм бихевиоризма и настаивает на решающей роли рационального знания в социальном поведении субъекта.

В соответствии с взглядами гештальтпсихологов, структурная организация поведения в целом играет более важную роль, чем отдельные поступки. Невозможно понять смысл поведения, если рассматривать отдельно его компоненты.

Несмотря на историческое соперничество психоанализа, необихевиоризма и когнитивизма, в конце XX ст. четко наметилась тенденция взаимопроникновения их идей. Изучение поведения личности, а именно социального поведения, обогащается результатами исследований в русле всех трех теоретических направлений, которые дополняют и уравнивают друг друга.

В наше время эклектичность наиболее присуща современным приверженцам аналитической психологии К.Г. Юнга и проявляется как в теоретических построениях, так и в практической работе психологов-юнгианцев. Признавая поведение личности зависимым от иерархии ее мотивов, преимущественно неосознанных, постюнгианцы не считают эту зависимость бесспорной, а мотивационную структуру неизменной. Личность рассматривается неюнгианцами как непрестанно интерпретирующая собственные эмоциональные реакции и поступки, действия других людей, свой и чужой опыт. Это вызвано стремлением оценить настоящее и определить будущее. Принятие личностью решения зависит от интерпретации обстоятельств и собственных способностей. Вместе с тем, характер интерпретации сам детерминирован сформированными особенностями

личности. Только общение, столкновение с личностью другого дает возможность расширить диапазон интерпретаций, и, как следствие, свободу выбора. Межличностное общение не только предоставляет возможности получения информации и "социального научения", следования образцам, но и содействует раскрытию потенциала личности с помощью переструктурирования ее мотивационной сферы и системы ценностей.

В социальной философии социальное поведение изучается как вторичный феномен, как реконструкция импульсов внешней среды или внутреннего мира личности, как производное от чего-либо, например, "практического ума" (И. Кант), социального характера (Э. Фромм). Философы-прагматики (У. Джеймс, Дж. Дьюи, Дж. Мид, Ч. Пирс) старались разработать новый подход к исследованию социального поведения в аспекте приспособления человека к социуму. Прагматизм имеет выраженный антикогнитивный характер, ограничивающий сферу изучения социального поведения. Попытку преодолеть разрыв между сферой сознания и действия осуществил М.Бахтин, философия которого ориентирована на человека, его поступки как акты бытия. В работах М.Хайдеггера поведение также определяется как основной элемент бытия.

В социологии утвердился подход к изучению социального поведения человека как представителя больших социальных групп, субъекта социального взаимодействия. Социологическая парадигма социального поведения основана на традициях американской социологии, развивающейся в рамках положительной социальной ориентации, которая начала формироваться в 20-е годы, а уже в 50-60 гг. на нее ориентировалось большинство западных социологов. Социальное поведение рассматривается через логику социального действия, теория которого разработана М. Вебером, Ф. Знанецким, Р. Макайвером, Г. Беккером, В. Парето, Т. Парсонсом, Ю. Хабермасом. Ж. Фурастье акцентирует внимание на отсутствии равновесия между социальным и биологическим в поведении людей.

Современные русские социологи В.С. Афанасьев, А.Г. Здравомыслов, Г.В. Осипов, Ж.Т. Тощенко, С.Ф. Фролов, В.М. Шепель, В.А. Ядов рассматривают социальное поведение как социальные действия индивидов или социальных групп. Целенаправленное поведение личности анализируется в работах Е.М. Коржовой и Н.Ф. Наумовой. Социальное поведение в аспекте отклонения от норм является предметом исследований Я.И. Гилинского и Н.В. Кудрявцева.

В 30-е годы XX столетия сформировалась *этология* (от греч. *ethos* - характер, нрав) как наука о сравнительном описании поведения особи в естественной для данного вида среде обитания. Возникнув как описательное направление, связанное с изучением инстинктов, этология превратилась в целостную концепцию анализа поведения в онто- и филогенезе, изучения его механизмов и их приспособительного значения. В наше время этология человека является самостоятельной наукой. Она изучает реальные проявления поведения, а не их отражение в сознании. Традиционный объект исследования этологов - универсальные основы человеческого поведения, врожденные поведенческие программы и инстинктивные (несознательные) формы поведения. Исследования ориентированы на выявление общечеловеческих стратегий поведения и анализ механизмов, которые лежат в их основе. Традиционно ставится вопрос об эволюционном происхождении форм поведения, предлагаются схемы восстановления этапов формирования поведения в филогенезе.

В 90-е годы выделились основные направления исследований этологии человека: невербальная коммуникация, анализ жестовой и мимической коммуникации и значение этих форм поведения в социальном общении разных культур (П. Экман, В. Шифенхоэвель, И. Айбл-Айбесфельдт); процессы социализации и формирование поведенческих стереотипов (П. Смит, Р. Хайнд, П. Лафреньер, К. Макдональд); анализ механизмов агрессии и пост-конфликтного поведения (Ф. де Ваал, П. Вербик, М. Бутовская, А. Козинцев, А. Луардини); сексуальные вкусы и выбор брачных партнеров (К. Граммер, Р. Данбар, Д. Ланкастер); ритуалы и ритуализация (Р. Бейли, В. Шифенхоэвель, Э. Стратерн); пусковые стимулы, релизеры социальной кооперации (Р. Бойд, Ф. Салтер, П. Ричардсон); кросс-культурные исследования бюджета времени и социальных преимуществ в традиционных обществах (Р. Бейли); взаимодействие мать-ребенок, отец-ребенок и формирование привязанностей (Д. Боулби, Р. Манро); формирование гендерных отличий в поведении (П. Смит, К. Эмбер, М. Эмбер); моделирование социальной организации ранних гоминид (У. Макгрю, Ф. де Ваал, Д. Силк, Д. Моор, Р. Данбар, Р. Ренхем); прикладные вопросы этологии (в психиатрии и психотерапии) (М. Макгуайр, Н. Рендолф, Ш. Тайге, Г. Соренсен, В.Самохвалов, М. Дерягина). Изучение поведения в этологии осуществляется на базе структурно-динамического подхода. В рамках системного подхода в этологии поведение определяется как

система взаимосвязанных компонентов, которая обеспечивает интегрированный оптимальный ответ организма при взаимодействии со средой.

Проблемы социального поведения в работах представителей советской школы психологии и социологии не получили достаточного освещения в связи с тем, что наиболее влиятельным, особенно среди психологов, длительное время был деятельностный подход. В его основу была положена разработанная С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, Г.В. Суходольским и другими теория, в соответствии с которой личность рассматривается как условие и продукт деятельности [115].

В советской психологии поведение традиционно рассматривалось в контексте теории деятельности. Работами М.Я. Басова, П.П. Блонского, Н.А. Бернштейна, Л.С. Выготского создаются теоретические основания для развития деятельностного подхода. Так, П.П. Блонский определял поведение человека как процесс, обусловленный наследованием и социальным взаимоприспособлением. Н.А. Бернштейн трактовал поведение как регулируемое ожидаемым результатом - "моделью потребностного будущего"

Становление деятельностного подхода происходило на основе концепции истории культуры Л.С. Выготского как развития системы знаков, которые служат для управления поведением человека. Л.С. Выготский считает психическое производным от общественных отношений и основными единицами психологии признает "знак", "значение", "переживание", т. е. исследуется не деятельность, а сознание. У Л.С. Выготского "развитие поведения" - почти синонимично "психическому развитию", и, соответственно, для поведения справедливы закономерности, выявленные для конкретных психических функций [38; 39].

Позже "поведение" стало пониматься более узко - как обозначение определенных внешних форм, внешних проявлений человеческой активности, имеющих личностно-общественную мотивацию.

П. К. Анохин считал, что в основе поведения лежат специфические системные явления - функциональные системы.

Д.Н. Узнадзе предложил классификацию форм поведения, в которую входят такие формы как работа, игра, художественное творчество. Автор полагал, что поведение является реализацией конкретной подготовленности. Ни одно действие не возникает из ничего - ему предшествует установка - готовность субъекта к восприятию будущих событий и действий в

определенном направлении; эта несознаваемая готовность - основа целесообразной активности человека.

С.Л. Рубинштейн не сводил все многообразие взаимодействия человека с миром лишь к деятельности. Сопоставляя понятие "деятельность" и "поведение", он показывает, что именно тогда, когда мотивация деятельности сдвигается со сферы вещевой, предметной в сферу общественную - общественно-личностных отношений и получает в действиях человека ведущее значение, деятельность человека приобретает новый специфический аспект. "Она становится поведением в том особом смысле, которое это слово имеет, когда по-русски говорят о поведении человека. Она коренным образом отличается от "поведения" как термина бихевиористской психологии, которая сохраняется в этом значении в зоопсихологии. Поведение человека содержит в себе как определяющий момент отношения к моральным нормам" [101, с. 537]. Для С.Л. Рубинштейна поведение является особой формой деятельности. Деятельность становится поведением лишь тогда, когда мотивация человеческих действий из предметного плана переходит в план общественно-личностных отношений. Если единицей анализа деятельности выступает действие, то единицей анализа поведения является поступок. При этом поступок - лишь такое действие человека, "в котором ведущее значение имеет сознательное отношение человека к другим людям..., к нормам общественной морали" [101, с. 9].

У С.Л. Рубинштейна ведущим объяснительным принципом является идея действия как единицы системы психологии в связи с принципом единства сознания и деятельности. Действие - единица деятельности, в которой сознание проходит свое историческое и онтогенетическое становление, будучи продуктом разпредмечивания объекта и опредмечивания субъекта, "идеальным планом" и "стороной деятельности", в ходе которой субъект, изменяя, познает мир. Закладывается фундамент деятельностного подхода, призванного снять противопоставление внешнего и внутреннего, объективного и субъективного, социального и индивидуального.

Б.Г. Ананьев вопрос о соотношении "поведения" и "деятельности" рассматривал в аспекте того, какое из этих двух понятий является общим, родовым. Он считал, что решение данного вопроса может быть различным в зависимости от ракурса изучения человека. Так, при исследовании личности и ее структуры более широким должно признаваться понятие поведения, а деятельность и ее виды (например, профессиональная, игровая) в этом случае

являются понятиями частными. Личность становится субъектом поведения, "с помощью которого реализуется потребность в определенных объектах-ситуациях" [5, с. 160]. Б.Г. Ананьев считает поведение человека родовой характеристикой и вводит понятие "социальной гармонии поведения" - своеобразного объединения прав и обязанностей [3; 4].

Для А.Н. Леонтьева деятельность является универсальным объяснительным понятием и он не подвергает поведение специальному теоретическому осмыслению [68]. А.Н. Леонтьев исследует деятельность и считает все психические феномены человека ее преобразованными формами. Внутреннее проистекает из внешнего. Здесь он расходится и с Л.С. Выготским, и с С.Л. Рубинштейном. Это иная версия деятельностного подхода.

Существенно отличается понимание поведения у В.А. Роменца. В.А. Роменца и С.Л. Рубинштейна сближает понимание действия как единицы системы психологии, и именно концепция В.А. Роменца позволяет приблизиться к решению вопроса об активности психического как явления среди явлений материального мира. В.А. Роменец трактует образ мира как объективируемый в продуктах культуры процесс исторического и онтогенетического самопознания и самосозидания человека, и деятельностный подход превращается в культурологический. Необходимость в согласовании материального и идеального отпадает. Основным принципом объяснения провозглашается "идея поступка". Самодетерминация поведения осуществляется на основе самопознания и самосозидания. Формирование смысла жизни становится психологической проблемой. Поступок является ячейкой разных форм деятельности и поведения - теоретической и практической, моральной, эстетической, технологической и других [99, с. 41].

В состав поступка входят ситуативный, мотивационный, действенный и последственный компоненты. Ситуация определяет связь поступка с условиями его возникновения, зависимость поступка от значений, которые накладываются человеком на эти условия, вследствие чего развиваются и порождают мотивацию. "В поступке одновременно раскрывается вся психика человека" [99, с. 535].

В.А. Роменец, исследуя поступок самопожертвования, старается решить вопрос об активности личности, о субъекте психической активности и психической причинности. Однако исследуется поступок субъекта, а не субъект поступка. Ученый вводит категорию архетипа поступка ("вчинкового архетипу").

С помощью поступка мир переводится в форму человеческого способа бытия. Индивидуальное, посредством поступка, переходит в бесконечное и общее. "Все следует понимать через способ существования человека ..." настаивает В.А. Роменец [99, 146].

На основе изложенного можно сделать общий вывод, что поступок является универсальным механизмом самовоспроизведения бытия, уникальным способом сущностной самореализации человека, актом его творческого, душевно-духовного волеизъявления, формой сознания и носителем моральных ценностей.

Советские психологи также акцентировали свое внимание на анализе нужд (А.В. Петровский), чувств, интересов, идеалов, мировоззрения (С.Л. Рубинштейн), установок (А.Г. Асмолов) как побудительных сил социального поведения. Проблемам поведения особое место отводится внимание в работах, посвященных моральной проблематике и девиациям поведения. Создано большое количество типологий и классификаций социального поведения, но ни одна из них не является общепризнанной.

На сегодняшний день большинство психологов рассматривает социальное поведение как системное образование. Проблема анализа социального поведения личности обусловлена полиаспектностью этого феномена и соответственно его междисциплинарным характером. Можно констатировать посягательство представителей разных областей науки на владение необходимым и достаточным знанием сущности феномена социального поведения личности без надлежащего учета его системной организации. Актуальная проблема психологии заключается в том, чтобы вместе с представителями сопредельных областей знания разработать методологию и язык общей деятельности по изучению социального поведения личности, которая обеспечит переход исследований этого сложного феномена на качественно новый уровень, адекватный системной организации объекта исследования.

Надо отметить, что в советской психологии первой половины XX в. сложилась ситуация, когда критика направлений, которые старались решить проблему адекватного познания личности в системе ее социальных связей (рефлексологии, реактологии, поведенческой психологии, концепций бихевиоризма и необихевиоризма) надолго исключила из научного обращения само понятие "поведение". Лишь в 80-х годах XX в. в советской науке состоялась реабилитация категории "поведение" и начали появляться попытки

ее использования для целостного понимания личности. Как в свое время отметил болгарский философ В. Момов, в области исследований человека все более перспективной становится проблематика поведения личности - ее целостный анализ, процесс ее формирования и развития. "Поведенческая проблематика приобретает "лидерский статус" [82, с.25]. Однако рост интереса к категории поведения не привел к однозначному общепринятому его определению и толкованию.

Пробел, вызванный отсутствием серьезных, всесторонних исследований категории социального поведения, отчасти заполняют работы А.П. Вардомацкого, Е.М. Пенькова и Ю.В. Сычова. Так А.П. Вардомацкий, в частности, показал, каким образом феномены массового поведения (социально-психологические механизмы) оказывают содействие усвоению индивидами этических норм разных микросред. Автором выделены специфические отношения между моралью и социальной психикой. Его взгляды перекликаются с идеями болгарского философа В. Вичева. Е.М. Пеньковым рассматриваются механизмы регулирования социального поведения с помощью социальных норм. Ю.В. Сычов делает вывод, что социальное поведение порождается не только внутренними потребностями, но и их взаимодействием с условиями внешнего бытия.

Попытки построения схемы развития поведения привели к представлению о существовании двух видов поведения: врожденном и приобретенном. Врожденное ("инстинктивное") поведение является автоматизированным и стойким. Оно присуще видам и, в нормальных условиях, является видотипическим признаком. Инстинктивная форма поведения осуществляется по законам биологической эволюции. Она зафиксирована в генетической программе организма и разворачивается по мере его созревания. Приобретенное поведение, формирующееся при жизни каждого отдельного индивида, обеспечивает приспособление индивида в ходе онтогенеза к условиям среды. Если первая форма поведения - инстинктивное поведение - зафиксировано и непластично, то приобретенное поведение осуществляет приспособление инстинктивного поведения к внешнему миру. Во всех аспектах поведения человека постоянно проявляется, с одной стороны, основа, унаследованная от предыдущих поколений, а с другой стороны - множество непрерывных влияний физической и социальной среды. Развитие поведения можно представить как обрастание инстинктивного поведения механизмами приспособления.

Обобщая вышесказанное, сформулируем положения, которые должны быть положены в основу исследования любого типа или формы социального поведения личности.

Признавая обоснованность всех перечисленных исследований, необходимо подчеркнуть тот факт, что в области изучения социального поведения личности остаются нерешенными такие вопросы, как место социального поведения в структуре социального взаимодействия, место социального поведения в структуре поведения личности, структура социального поведения, типология социального поведения, генезис форм и типов социального поведения, формы реализации социального поведения, взаимосвязь различных детерминант социального поведения, классификация его регуляторов.

Социальное поведение нельзя рассматривать в отрыве от сознания человека - принцип единства сознания и поведения. Мотивы и установки поведения могут быть (полностью или частично) осознаны человеком, но могут и вовсе им не осознаваться, особенно если противоречат общественным нормам и идеальному образу "Я". Тогда настоящая мотивация поступков прикрывается рациональным их мотивированием, оправдывающим сомнительные с моральной точки зрения действия. Мотивы могут не сразу осознаваться личностью и в том случае, если ее социальное поведение осуществляется интуитивно в непривычной для индивида ситуации.

При изучении любой формы социального поведения важны вопросы об источниках его возникновения и динамики. Основными регуляторами социального поведения личности являются ее социальные установки, психологические особенности, ценности, потребности и мотивы.

Одно из основных концептуальных положений социальной психологии - тезис о том, что индивидуальная психика, а также коллективные образования (от неформальных социальных групп до целых наций) должны рассматриваться как системы, которые находятся в состоянии напряжения. В соответствии с принципом системности социальное поведение должно рассматриваться как процесс, для изучения которого необходимо выделить его внутренние противоречия, установить связи и зависимости. Поведение должно происходить из всего количества одновременно сосуществующих фактов, а эти факты образуют систему, поэтому состояние каждой части системы зависит от любой другой ее части. Существование простых механических

закономерностей, которые соотносят отдельные стимулы с конкретными реакциями, невозможно, так как и те, и другие встроены в динамический контекст, который видоизменяет и ограничивает действие закономерностей. Некоторые из них являются движущими, а другие - сдерживающими силами. Невозможно ограничиться лишь изучением детерминирующих факторов. Анализ сдерживающих факторов важен для понимания и прогнозирования эффекта действия стимула в той же мере, что и анализ самого этого стимула.

В научной литературе, рассматривающей те или иные аспекты воспроизведения человека, употребляются одновременно два термина - "прокреация" и "репродукция", например, поведение прокреативное (репродуктивное), мотивация прокреативная (репродуктивная), установки прокреативные (репродуктивные), здоровье прокреативное (репродуктивное), права прокреативные (репродуктивные), культура прокреативная (репродуктивная), ритуалы прокреативные (репродуктивные).

Выбирая термин для собственного исследования, нужно выяснить этимологию обоих терминов, определиться с традицией применения каждого из терминов в научной литературе и очертить проблемное поле, которое может быть охвачено термином.

"Прокреация" (от лат. pro - вперед и creatio - создание), функция воспроизведения, размножения". Синоним - зачатие. (Источник: Словарь сексуальных терминов).

"Прокреация (лат. procreatio - рождение, появление на свет; синонимы - репродукция, репродуктивная форма) - воспроизведение потомства. Сексуальная функция содержит в себе прокреацию как средство для введения генетического материала мужчины (сперматозоидов) в половые пути женщины с целью деторождения. Познание тонких механизмов прокреативных процессов, развитие контрацепции привело к возможности регулировать и планировать деторождение, не ограничивая половую активность (Источник: Сексологическая энциклопедия).

"Прокреация - воспроизведение потомства; прокреативная сексуальность – та, что имеет целью деторождение". (Источник: Сексологический словарь) [].

"Прокреация (лат. procreatio рождение, появление на свет) воспроизведение потомства. Синонимы: зачатие, репродукция" (Источник: Большой медицинский словарь. 2000).

"Репродукция (ре- + лат. productio производство): 1) в биологии - см. Размножение; 2) в психологии - см. Воспроизведение. Синонимы: автотипия, воспроизведение, восстановление, картина, микрорепродукция, размножение, рисунок, самовоспроизведение, фоторепродукция" (Источник: Большой медицинский словарь. 2000) [].

"Репродукция - воспроизведение, восстановление " (Источник: Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке.- Попов М., 1907).

"Репродукция - новолатинск. reproductio, от лат. re, снова, снова, producere выводить. Воспроизведение разрушенных или поврежденных частей". (Источник: Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней.- Михельсон А.Д., 1865).

"Репродукция - (ре... + лат. productio производство, произведение):

1) воспроизведение рисунка, картины, печатного текста и т.п. средствами полиграфии или фотографии;

2) воспроизведенное с помощью печати изображения - рисунок, картина, фотографический снимок и т.п. ;

3) биологическое самовоспроизведение, размножение, производство потомства;

4) психол. воспроизведение отраженного и сохраненного в памяти. (Источник: Новый словарь иностранных слов.- by EdwART, 2009).

Такое же толкование слова "репродукция" находим в "Большом словаре иностранных слов.- Издательство "ИДДК", 2007", Толковом словаре иностранных слов Л. П. Крысина.- М: Русский язык, 1998. Толковом словаре Ушакова).

Соответственно в современных словарях и энциклопедиях объясняется "прокреативный(ая)" как - порождающий, а "репродуктивный(ая)" как - воспроизводящий.

Анализ применения терминов "прокреативный(ая)" и репродуктивный(ая)" в работах деятелей науки в различных областях, занимающихся тем или другим аспектом воспроизведения человека, позволил:

- сделать вывод, что независимо от научной области, применяются одновременно термины "прокреативный" и "репродуктивный" (кое-где встречается "генеративный" и "воспроизводящий"); также встречается применение обеих терминов как синонимичных одновременно у одного автора;

- выявить стойкие словосочетания, такие как "репродуктивная медицина", "репродуктивные органы", "репродуктивные права", "репродуктивный труд" (никогда: "прокреативная медицина", "прокреативные органы", "прокреативные права", "прокреативный труд");

- выявить неустойчивые словосочетания "поведение прокреативное (репродуктивная, генеративное, воспроизводящее)", здоровье прокреативное (репродуктивное), событие прокреативное (репродуктивное), установки, нормы прокреативные (репродуктивные); туризм прокреативный (репродуктивный);

Учитывая вышесказанное, можно сделать несколько обобщений:

- во-первых, глагол "репродукция" и производимые от него прилагательные "репродуктивный (ая)" охватывают широкий круг феноменов воспроизведения объектов, субъектов, систем (физических, биологических, социальных, психологических), в то же время глагол "прокреация" и производимые от него прилагательные "прокреативный(ая)" описывают феномены, которые, в сущности, сводятся к биологическому воспроизведению;

- во-вторых, репродуктивное поведение субъектов разного уровня (личность, группа, социум, человечество) охватывает все поле феноменов воспроизведения биосоциальной системы, а не только воспроизведение человека;

- в-третьих, в психологической литературе сложилась традиция применения слова "репродуктивный" скорее к процессам мышления, а не к поведению, и, соответственно, применение термина "репродуктивное поведение" может ассоциироваться с "репродуктивным мышлением", то есть мышлением, которое "характеризуется применением готовых знаний и умений и имеет дело с такими задачами, решение которых кем-то, когда-то уже было найдено". Таким образом, "репродуктивное поведение" может быть истолковано как поведение, для которого характерно применение готовых знаний.

Итак, мы считаем целесообразным для определения поведения личности, направленного на воспроизведение другой личности путем ее рождения и привлечения к культуре и социуму, использование термина "*поведение репродуктивное*".

Заметим, что термин "репродуктивное поведение" широко употребляется в социологии и демографии, где оно традиционно определяется как система

действий и отношений личности, которая опосредствует рождение или отказ от рождения детей любой очередности в браке или вне брака; является целостной реакцией (по своим физическим и психическим компонентам) на внешние и внутренние стимулы, и состоит не только из действий, которые проявляются внешне, но и внутренних, активных, но скрытых психических актов и состояний (импульсов, установок, мотивов, настроений). Внешними стимулами репродуктивного поведения являются ценности и нормы, внутренними - потребности [108].

1.3 Методология социально-психологического исследования репродуктивного поведения.

Исследование репродуктивного поведения личности предполагает комплексность методологии, методологических подходов и методов.

При разработке методологических оснований социально-психологического исследования репродуктивного поведения мы исходим из представлений о методологии как системе принципов научного познания, объяснительных моделей и исследовательских приемов.

Традиционно выделяют четыре уровня методологии: уровень философской методологии; уровень общенаучных принципов и форм исследования; уровень конкретно-научной методологии; уровень методики и техники исследования, практической деятельности.

Исследование репродуктивного поведения личности:

- на общефилософском уровне задается принципами диалектики, принципами рациогуманизма и философией постмодерна;

- на общенаучном уровне - системной методологией и ее дальнейшими разработками в виде синергетики, структурно-функционального, семиотического, герменевтического подходов;

- на уровне методологии психологии - принципами постнекласической психологии, культурологического подхода, когнитивного подхода;

- на уровне конкретной методологии - модельным подходом, методологической триангуляцией.

Теоретической основой исследования является культурно-историческая концепция Л.С. Выготского, вчинковий подход В.А. Роменца, теория

отношений В.Н. Мясищева, радиогуманистичекий подход в психологии Г.А. Балла, ситуационный поход.

Общефилософский уровень

Принципы диалектики (развития, общего, связи, детерминизма, историзма, системности и целостности).

Принципы радиогуманизма. Понятие "радиогуманизм" как форма гуманистического мировоззрения, которая имеет важные методологические импликациии, введена в научный оборот Г.А. Баллом. Основные идеи радиогуманизма и прикладные возможности его применения обосновываются Г.А. Баллом в многочисленных содержательных публикациях [15-24].

Предоставим краткое изложение идей и принципов радиогуманизма, значимых для психологического исследования репродуктивного поведения личности.

Принцип радиогуманизма предплагает в мировоззренческом плане признание интеллектуальной культуры (и науки как ее главного звена) одним из важнейших достижений человечества, а в методологическом плане - максимальное использование этого богатства в его гармоничном взаимодействии с другими составными частями культуры для расширения знаний о человеке и их гуманистично ориентированного практического применения. Принцип радиогуманизма особенно значим для психологии, где прежде всего требуется взаимодействие естественной и гуманитарной методологических традиций.

Структура системы принципов радиогуманизма является иерархической - трехуровневой.

Высший уровень образуют две группы принципов: принципы радиогуманистического мировоззрения и принципы радиогуманистической методологии человековедения.

Средний уровень содержит три подгруппы:

Первая погруппа: принципы взаимодействия субъекта с миром, принципы взаимодействия субъекта с другими субъектами, принципы гуманистически ориентированного социального поведения в современном мире.

Вторая группа: общие принципы радиогуманистической методологии человековедения; принципы избрания средств человекознания научной

деятельности; принципы использования и усовершенствования категориально-понятийного аппарата человековедения;

"Каждая из шести подгрупп охватывает несколько конкретных принципов. Совокупность принципов, принадлежащих ко всем подгруппам, образует наиболее низкий уровень иерархии в предлагаемой системе. На этом уровне отношения включения между компонентами системы имеют место лишь в отдельных случаях..." [23, 21].

Принципы рациогуманистического мировоззрения:

Принципы взаимодействия субъекта с миром:

- экологизм как направленность на сохранение условий "коэволюции человека и Природы" - гармоническое объединение глобализма (осознание глобальных тенденций и опасностей и соответствующих системных действий) и локализма (уважение и учет локальных особенностей, ценностей и интересов);

- конструктивизм (активное отношение к миру, готовность влиять на него, руководствуясь гуманистическими ценностями) - в сочетании с реализмом (уважением объектов такими, какими они есть, с присущими им закономерностями). Преобладает ориентация сознания и деятельности на будущее;

- ориентированность на культуру (в широком антропологическом понимании) во всех ее модусах: всеобщем (общечеловеческом), особом (этническом, суперэтническом, субэтническом, профессиональном, возрастном, гендерном и другие компоненты социума - включительно с малыми группами);

- ориентация на персону (как характеристику целостного человеческого индивида) предусматривает уважение и гармоничное усовершенствование персоны в единстве ее физических, психологических и духовных свойств; обеспечение ее полноценного функционирования; повышение уровня ее личностного развития, которое требует ее по возможности более полной и органической реализации в культуре - не только как носителя, а и как субъекта последней;

- учет и гармонизация разногласий предусматривает признание их неразрешимости; толерантность относительно разных вариантов гуманистически настроенного социального поведения; приложение усилий к гармоническому объединению разных компонентов гуманистически ориентированной активности;

Принципы взаимодействия субъекта с другими субъектами:

- моральность;
- толерантность - уважение к интересам, стремлениям, мыслям субъектов (разного уровня), с которыми происходит взаимодействие;
- диалогизм - дополнение толерантности поощрением развертывания, между носителями разных позиций, диалогов;
- медиационность - обработка содержаний участников диалогов и использование медиаторов;

*Принципы гуманистически ориентированного социального поведения
в современном мире*

- применение стратегии "win/win", четкое раскрытие собственной позиции и позиции оппонента с целью поиска приемлемого для обеих сторон решения, которое максимально удовлетворяет интересы всех участников;
- преодоление абсолютизации противостояния роли психологических факторов в конфронтационных налаживаниях человеческих сообществ, необходимость общественного регулирования этих факторов;
- поощрение общественно приемлемой реализации конфронтационной активности;
- неконфронтационная солидарность - преданность персоны определенному сообществу, которое не предусматривает агрессивной конфронтации с другими сообществами;
- распространение гуманистических ментальных и поведенческих моделей, произведенных и апробированных в определенной социокультурной среде, на значительно более широкую сферу бытия;
- самоиспользование гуманистически ориентированной психологии - гуманистическая ориентация во всех сферах профессиональной деятельности психологов;
- при выполнении социальных ролей поиск баланса между пренебрежением персоной социальной ролью и фанатизмом, когда личность сливается с ролью. Эта цель достигается через соблюдение системы ценностей, а не какой-то одной. [17, С.22];
- уменьшение влияния поведенческих и ментальных моделей, которые мешают реализации гуманистических ценностей.

Принципы рациогуманистической методологии человековедения

Общие принципы рациогуманистической методологии человековедения:

- применение рациогуманистического мировоззрения в научной деятельности;
- преодоление устаревших форм идей и трансформирование их соответственно новым реалиям, знаниям и вызовам;
- внедряя в жизнь определенные идеи, ученый должен верить, во-первых, в то, что эти идеи являются нужными для решения научных задач, что эти идеи имеют определенные преимущества перед другими идеями относительно тех самых объектов, поэтому они обязательно должны звучать в диалоге с другими идеями; во-вторых, в то, что именно данный субъект деятельности призван отстаивать, применять и развивать их, репрезентовать их в диалоге, во взаимодействии с другими идеями;
- заинтересованно-конструктивное отношение должно распространяться на идеи партнеров, что позволит преодолевать чрезмерное противопоставление методологических подходов.
- трансцендирование наиболее распространенных форм проявления общих психологических закономерностей социального поведения, с учетом того, что любая методология имеет свои психологические предпосылки.

Принципы избрания средств человекознания

- открытое, непредубежденное отношение к миру при выборе ученым средств научно-познавательной деятельности, готовность привлекать к использованию в исследовании разнообразнейшие источники информации, понятийные и формальные модели, философские концепции;
- использование привлеченных средств в такой мере и таким способом, чтобы они лучше всего соответствовали решению научной задачи;
- репрезентация сложных объектов в виде систем с четким выделением субстратных, структурных и функциональных свойств;
- рациональный подход к определению нужной сложности научной модели (простые модели - для отображения в исследуемых объектах чего-то весьма важного, более сложные модели при наличии содержательной потребности в учете обстоятельств, от которых более простые модели абстрагировались);
- учет диалектических закономерностей бытия;

- учет противоречивой сущности исследуемых явлений, в частности, процессов личностного развития.

Принципы использования и усовершенствование категориально-понятийного аппарата человековедения.

- обращение к категории "возможного";

- систематическая рефлексия применяемого понятийно-терминологического аппарата, включительно с принципами его построения. Размежевание категорий и понятий;

- учет наличия двух разных методологических подходов – обобщающего (ориентированного на широкое использование данного понятия) и различающего (соответствие категории, прежде всего, наиболее ярким проявлениям отображаемого им феномена) - рефлексия исследователями того, каким именно подходом они руководствуются [24].

Постмодернизм - многозначный, динамический, зависящий от исторического, социального и национального контекста комплекс философских, эпистемологических, научно-теоретических и эмоционально-эстетических представлений. Постмодернизм в философии находится в русле тенденции, возникшей в результате лингвистического поворота, осуществленного западной философией в первой половине XX века. Этот поворот сначала соотоялся в неопозитивизме, а потом в герменевтике и структурализме. Постмодернистская философия существует, прежде всего, в постструктуралистском, герменевтическом, прагматическом вариантах (Р. Барт, Ж. Батай, Ж. Бодрийяр, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж.Ф. Лиотар).

В методологическом плане постмодернистская философия опирается на принципы плюрализма и релятивизма. В соответствии с принципом плюрализма окружающий мир не является единым целым и не имеет объединяющего центра. Мир распадается на множество фрагментов, между которыми отсутствуют стойкие связи.

Для постмодернизма характерно отношение к миру как к объекту осознания, результаты которого фиксируются, прежде всего, в письменных формах. Мир выступает как текст. Самосознание личности также уподобляется "сумме текстов", которые вступают во взаимодействие с другими текстами и создают культуру.

Основные методологические принципы научного исследования:

- максимальная плюральность - возможность обращения к разнообразным объясняющим моделям и практикам.

- отказ от конфликта бинарных оппозиций - возможность воспринимать полярные понятия не как взаимоисключающие, а как связанные между собой единым процессом, расположенные на шкале и способные переходить, трансформироваться друг в друга.

- принципиальный (когнитивный) релятивизм - возможность строить модели "для конкретного случая", не считая определенное решение единственно правильным и конечным;

- "конец времени" (неоархаика) - возможность рассматривать постсовременную глобальную ситуацию как своеобразное возвращение к началу истории и культуры человечества на качественно ином уровне; охват всех культурных смыслов и концептов от архаики как первозданной "простоты" примитива к "не простой простоте" неоархаики.

Уровень общенаучной методологии.

Системная методология.

Перед тем как перейти к рассмотрению системной методологии целесообразно остановиться на ситуации в современной психологии, когда часто системная методология противопоставляется постнеклассической - сетевой. Так, например, М.С. Гусельцева пишет, что сущность постнеклассической парадигмы психологии состоит в переходе от систем к судьбам (Л.С. Выготский), от систем - к сетям, от предметов - к проблемам, от однозначности текстов - к множественности интерпретаций и игре стилями (Ю.М. Лотман) [47].

Мы считаем такое противопоставление неверным. Еще в 1986 году В. П. Кузьмин выделил три базовых типа внутренней установки познавательной деятельности, каждой из которых отвечает своя особая "кристаллизация" знаний:

- "*предметоцентризм*" (в фокусе познания отдельный предмет как система);

- "*системоцентризм*" (в фокусе вид, род, то, что является системой явлений, а частное явление или предмет выступают как структурная или функциональная часть целого, как его элемент);

- третий род объектов познания - сложная действительность, представленная множеством разнотипных объектов (систем) и их взаимодействий. "Соответственно моноцентрические установки предыдущих форм ("*предметоцентризм*" и "*системоцентризм*") здесь неадекватны, на их место приходит новый принцип познания, согласно которому исследуемая реальность рассматривается как *полицентрическое надсистемное единство, как сложная (аддитивная или неаддитивная) совокупность явлений*" [64, с.37-38].

Сеть, один из основных концептов постмодернистской методологии, и есть полицентрическим системным образование. В постнеклассической науке акцент смещается на исследование систем взаимодействия, которые формируются между различными разнокачественными объектами, поэтому "сеть" наиболее соответствующий методологический инструмент. Как справедливо замечает Ю.А. Елисеева, "искусственное дистанцирование ее (сетевой методологии) от системной методологии может привести к выпадению из крепкой "гносеологической рамы", которая стягивает сложно организованные объекты. Кроме того, противопоставление сетевой и системной логик размывает статус последней как актуальной методологической ценности" [С.99]. Далее автор, анализируя три инструментальных модуса сетевой методологии и приходит к выводу, что "сетевой подход может рассматриваться как довольно перспективный с междисциплинарных позиций *вид системного подхода*" (курсив мой - В.О.) [51, с.99]. "

Методология сетевой парадигмы актуальна для изучения репродуктивного поведения, так как сеть - конструкт, который одновременно объединяет и естественный способ самоорганизации и валидный образ многомерной, стохастичной культурно-психической среды, в которой поведение осуществляется.

Системный подход к анализу психики является методологической платформой исследования репродуктивного поведения личности, поскольку "системные исследования выражают форму познания психического, адекватную его природе" [25, с. 29]

Элементы системного подхода применялись в исследованиях многих психологов XX столетия - Л.С. Выготского, А.Ф. Лазурского, А.Н. Леонтьева С.Л. Рубинштейна, и их последователей [38; 65; 68; 101; 102]. Масштабную попытку системного изучения личности посредством лонгитюдных исследований предпринял Б.Г. Ананьев [3; 4; 5]. Довольно полно изложены исторические предпосылки и философские основания системного подхода в работах Б. Г. Ананьева, В. П. Кузьмина, Б.Ф. Ломова [4; 64; 71; 72].

Б.Ф.Ломов считал, что перспективы психологии как фундаментальной науки зависят от дальнейшего развития системного подхода и сближения разных типов познавательного инструментария, что приводит к взаимопревращению методов одного рода в методы другого и их взаимного обогащения [2]. Ключевыми понятиями системной методологии являются понятия системы, элемента, структуры, функции, программы, влияния и связи. В психологии системный подход развивается в работах Б.Г. Ананьева, П.К. Анохина, Л.И. Анцыферовой, Б.Г. Ломова, А.А. Леонтьева. В.Е. Семенова, Я.Л. Коломенского, Л.И. Уманского.

Применение понятий системного подхода к анализу конкретных прикладных проблем получило название *системного анализа* [90].

Определим общесистемные свойства репродуктивного поведения и очертим основные направления его анализа.

Системный взгляд на детерминацию психики и поведение человека может быть выражен следующими положениями:

- возможность возникновения и существования любого психического явления определяется разными обстоятельствами (детерминантами), которые могут выполнять функции причины, следствия, внешних и внутренних факторов, условий, предпосылок и опосредующих звеньев;

- типы детерминант являются взаимозависимыми и образуют систему;

- соотношение между детерминантами является подвижным - то, что в одних случаях является предпосылкой, в других может оказаться причиной, фактором или опосредующим звеном;

- конкретный состав и структура системной детерминации зависят от текущих обстоятельств жизни человека;

- движение или изменение детерминант имеет закономерный характер и является необходимым условием развития субъекта (его психики, поведения);

- включаясь в систему объективных связей и отношений действительности, то или другое психическое явление (форма активности субъекта) само выступает в роли важнейших детерминант жизненных процессов - как естественных, так и социальных.

В рамках *системного подхода репродуктивное поведение личности является системой, которая представляет собой множество элементов разной природы, чья структура задает интегральные качества системы и является подсистемой системы более высокого порядка - процесса репродукции биосоциальной системы.* Ключевыми понятиями системной методологии являются понятия системы, элемента, структуры, функции, программы, влияния и связи.

Реализация системного подхода в исследовании репродуктивного поведения личности предусматривает:

- Рассмотрение репродуктивного поведения личности как системы, т.е. целостности с особыми свойствами, которая состоит из элементов и подсистем со специфическими свойствами. Оставаясь относительно обособленными, они вступают во взаимодействие между собой. Так, репродуктивное поведение личности может быть рассмотрено как система, которая состоит из подсистем (материнства, отцовства, родительства, прародительства и т.п.), каждая из которых является внутренне сложной.

- Определение границ репродуктивного поведения личности и системы высшего уровня, подсистемой которого она является.

- Рассмотрение репродуктивного поведения как целенаправленной и многоцелевой системы, имеющей неоднородные внутренние и внешние цели, самостоятельные цели отдельных подсистем, разнообразные стратегии их достижения.

- Рассмотрение репродуктивного поведения личности как полной системы с учетом ее элементов, структур, взаимодействия элементов; с учетом того, что изменение в одном элементе вызывает изменения в других.

- Изучение динамики репродуктивного поведения личности предполагает исследование внутренних процессов саморегуляции, координации, изменения ценностных установок, принятие решений, поддержки внутреннего баланса, а также анализа процесса роста, адаптивной эволюции, новообразований, общего "жизненного цикла" и его частей.

Сформулируем основные задачи анализа репродуктивного поведения с применением системного подхода в рамках социальной психологии:

- разработать типологическую, структурную и функциональную модели репродуктивного процесса биосоциальной системы;

- для исследования статического аспекта репродуктивного поведения личности разработать ее типологическую, структурную и функциональную модели; осуществить анализ структурных элементов системы репродуктивного поведения и его межструктурных связей.

- для исследования динамического аспекта репродуктивного поведения личности разработать модели социогенеза и онтогенеза репродуктивного поведения личности и его процессуальную модель; осуществить анализ регулятивных, операционных и функциональных механизмов репродуктивного поведения; его функций на интра- и экстрафункциональном уровнях; форм его реализации как факторов становления личности.

В рамках системного подхода репродуктивное поведение личности может быть определено как сложная целенаправленная биосоциальная система, образованная многоуровневыми информационными структурами, которые имеют относительно постоянные связи своих элементов при постоянном восстановлении состава самых элементов, чья структура задает интегральные качества системы и является подсистемой системы более высокого порядка - процесса репродукции биосоциальной системы. Репродуктивное поведение должно рассматриваться как многоуровневая система с учетом всех ее переменных - от биохимического обеспечения до сугубо социологических аспектов.

Репродуктивное поведение личности является структурой целого процесса репродукции биосоциальной системы. Биосоциальная система с одной стороны, является системой, которая адаптируется, самоорганизуется и саморазвивается, а с другой - системой сознательно управляемой. Эта ее специфика определяет необходимость обращения к синергетической и герменевтической методологии, которые позволяют преодолеть ограниченность системного подхода, который не учитывает уникального, творческого и неспособен адекватно представить смысл опыта.

Необходимость междисциплинарного осмысления феномена системной сопряженности внутреннего и внешнего, субъективного и объективного в репродуктивном поведении личности объясняет обращение к синергетической методологии.

Синергетический подход. "Синергетика (теория самоорганизации) - направление научного поиска, который определил изменение парадигмы в естественных и социальных науках в направлении самоструктурирования сложных систем [13]".

Синергетика - наука, изучающая процессы произвольного перехода сложных систем из менее упорядоченного, неравновесного состояния в более упорядоченное, раскрывающая такие связи между элементами системы, при которых их суммарное действие в рамках системы превышает по своему эффекту простое суммирование эффектов действий каждого элемента отдельно. Синергетическая методология предусматривает диалог естественной и гуманитарных парадигм, синтез науки и искусства, науки и религии, западного и восточного миропонимания, т.е. - когнитивный плюрализм. Синергетика признает ведущую роль неустойчивости и неуравновешенности в мире, а не порядок, стабильность и равновесие [93].

С позиций синергетики изучение репродуктивного поведения личности предусматривает реализацию таких методологических установок:

- Новый порядок рождается через флуктуацию. В состояниях нестойкости системы действия каждого отдельного человека могут влиять на макропроцессы.

- Для репродуктивного поведения личности существует множественность путей развития. Обусловленность разветвления тех или других процессов появляется на определенных стадиях антропо-, социо- или онтогенеза с выбором направления в точках бифуркации (разветвления). Настоящее состояние порождается, как в прошлом (историей), так и в будущем (формируется соответственно наступающему порядку).

- Репродуктивное поведение личности, как сложное эволюционное целое, состоит из частей. Сложные развивающиеся структуры состоят из простых. При этом образующееся целое есть качественно иным, нежели отдельные части. Целостное репродуктивное поведение личности качественно иное образование по сравнению с его подсистемами.

- Репродуктивное поведение личности сложно организованная система и, соответственно, ее нельзя развивать в определенном избранном направлении, можно только оказывать содействие ее собственным тенденциям развития.

- Эффективное управление репродуктивными процессами с целью их развития в желательном направлении и оптимизации определяется не силой влияния, а правильной конфигурацией влияния на саму систему поведения личности или на среду, в которой она осуществляется. При этом, "малые, но правильно организованные - резонансные - влияния на сложные системы чрезвычайно эффективны" [83];

- Любое развитие происходит через нестойкость, через бифуркацию, через случайность. Таким образом, синергетический подход позволяет описывать репродуктивное поведение личности в объединенных внутренних тенденциях развивающейся системы - системы самого поведения и системы среды, в которой оно осуществляется.

Структурно-функциональный подход.

Структура - это модель, дающая возможность познания реальности. Структура - это ядро системы, обеспечивающее системе определенное направление и функциональность. Иначе говоря, система - это структура в движении, в действии. Структурный подход связан с описанием системы и предусматривает выделение и описание элементов ее структуры с учетом взаимосвязей между этими элементами. При таком рассмотрении структура отображает внутреннюю форму организации системы.

Система репродуктивного поведения личности, как и все живые системы, имеет сложное многоуровневое строение, которое обязательно включает уровни подсистемного и надсистемного порядков. При этом любая живая надсистема всегда является элементом большей системы.

Как отмечает Г.П. Щедровицкий, для того чтобы рассмотреть объект в виде сложной системы, нужно представить его последовательно в четырех категориальных планах - процессов какого-то одного вида, функциональной структуры, организованного материала, морфологии, - а потом разложить план морфологии еще раз по всем указанным выше планам и продолжать эту процедуру до тех пор, пока не образуется необходимое для дальнейшего анализа конкретное представление об объекте [127, с. 231].

Репродуктивное поведение в предложенном Г.П. Щедровицким категориальном плане может быть представлено как полиструктура, образованная из разнородных элементов и связей между ними. В таком ракурсе научного познания она является иерархическим образованием, состоящим из многих взаимосвязанных структур, а каждая из них, в свою очередь, состоит из

многих подструктур. Полиструктурность социального поведения определяет методы его изучения.

Структурно-функциональный анализ - необходимое условие системного подхода, однако имеет ограничения сферы своего применения. Если внутренняя иерархия системы представляется до некоторой меры ясной, то, при рассмотрении отдельных уровней этой иерархии функциональное описание является эффективным средством анализа. Так применение структурно-функционального анализа уместно при изучении конкретных видов репродуктивного поведения или поведенческих актов. Вместе с тем, применение структурно-функционального анализа не оправдано, когда от описания иерархии уровней нужно перейти к анализу взаимосвязи уровней системы (например, соподчинения репродуктивного поведения личности, репродуктивного поведения группы, функционирования репродуктивной культуры в социальных системах) или к описанию предельно широкой (для данных условий) системы (например, социального поведения в целом). В этих случаях функциональное описание или теряет смысл, или становится тривиальным, не выражая специфики соответствующей системы.

Система репродуктивного поведения личности является элементом системы более высокого уровня - системы социального поведения. Соответственно анализ репродуктивного поведения личности должен осуществляться в двух направлениях:

- *макроподхода* - анализ взаимодействия избранной системы с системами окружения (анализ репродуктивного поведения личности как элемента более сложных систем - систем социальных отношений, социальной структуры, личности, социального поведения);

- *микроподхода* - установление структуры и анализ элементов самой системы репродуктивного поведения личности с поиском взаимосвязей в самом репродуктивном поведении.

В этом состоит единство функции и структуры, имеющее первостепенное значение при исследовании и конструировании сложных систем. Единство функции и структуры можно понимать также как единство внешнего и внутреннего аспектов при рассмотрении сложных систем. В этом плане особенно важную роль указанное единство играет при рассмотрении социальных систем. Т.е., в исследовании сложных систем мы не сможем

добиться полноты описания, если не будем дополнять функциональный подход (там, где это необходимо) методами структурного анализа.

Репродуктивное поведение может быть рассмотрено как организованная структура или как организованный процесс.

Семиотика - наука, которая изучает строение и функционирование знаковых систем. Семиотика - наука о знаках, метанаука, расположенная над целым спектром гуманитарных (и не только гуманитарных) наук, оперирующая понятием знака. Семиотика не столько интердисциплинарна, сколько интегративна, так как опирается на конкретные данные многих наук. Постоянный процесс знакообразования - создание символов, пространственно-временных представлений, их трансляции - является объектом семиотики. Семиотика изучает мир, культуру и социум как знаковые системы с помощью которых создается, сохраняется и передается информация. Через знаковое пространство культура моделирует сознание человека и его представление о мире. Ее опора на понятие "знак" позволяет вырабатывать общие принципы в процессах "означивания", находить закономерности в связях знаков, важные для дальнейшего развития разных наук.

Поскольку семиотика не имеет своего предмета исследования, то она может служить универсальным подходом в различных областях знания, использующих такие категории как знак, модель, система.

Анализируя неразрывность связи языка и поведения, Н.Д. Арутюнова отмечает, что "языковое высказывание, обращенное к "другому", регулярно приобретает статус словесноповеденческого акта, а поведенческий акт, рассчитанный на восприятие его "другим", всегда семиотичен. В первом случае язык интерпретируется как действие, во втором действие как язык" [12, с. 647].

Это означает, что любое поведение можно рассматривать как коммуникативно-значимое сообщение, которое имеет адресанта и адресата. Семиотика поведения человека интерпретируется как определенный коммуникативный код, оказывающий содействие общению и пониманию людей. В акте коммуникации невербальные компоненты способны выступать в качестве означающих тех денотатов, которые в данном контексте не требуют обязательных вербальных обозначений. Соответственно, другой человек является человеком, который означает и человеком, который сам является знаком. Во взаимодействии с другими людьми каждый человек реализует, как минимум, четыре взаимозависимые семиотические функции: быть знаком для

другого человека; быть знаком для самого себя; относиться к другому человеку как к знаку; относиться к самому себе как к знаку.

С позиций семиотики репродуктивное поведение личности - знаковая система, построенная по определенным структурным правилам. Она может быть охарактеризована также как совокупность семиотических систем (систем знаков), служащих для выражения определенного содержания.

Семиотический подход к изучению репродуктивного поведения личности может базироваться на следующих положениях:

- феномен репродуктивного поведения личности - непосредственная функция культуры; в разных культурных ситуациях формируются особые типы репродуктивного поведения;

- репродуктивное поведение всегда определенным образом символически опосредовано;

- репродуктивное поведение личности формируется в соответствии с заданными культурными образцами, поэтому следует изучать как сами эти образцы, так и процессы их усвоения индивидом;

- репродуктивное поведение личности может быть рассмотрено как текст либо иерархия текстов, зафиксированная в определенных знаках; само репродуктивное поведение личности может быть рассмотрено как целостный знак специфического содержания;

- понятие "знак" не только и не столько предмет, сколько отношение; по мнению Ю.М. Лотмана, целью знаковой деятельности является передача определенного содержания [73, с. 44], и, соответственно, репродуктивное поведение личности является знаковой системой, которая обеспечивает обмен содержаниями и формирование отношения к этим содержаниям;

- репродуктивное поведение как текст является заданным нормативом существования содержания в сфере социальных коммуникаций; восприятие содержания предполагает понимание; совокупность текстов, рассмотренных в их содержаниях, и, соответственно, в аспекте их понимания, образуют герменевтический универсум.

Герменевтический подход. Герменевтика (искусство толкования текстов) фокусирует внимание на проблемах понимания и взаимопонимания людей, рассматривая их как проблему идентичности и расхождения сознаний, как

проблему языковых способов достижения этой идентичности. Для герменевтической методологии в гуманитарных науках характерным является выделение знаково-символической стороны познавательной деятельности и перенесение лингвистических и литературоведческих исследовательских приемов в общую методологию гуманитарных наук.

Особенности герменевтической методологии:

- принятие дихотомии естественных и гуманитарных наук;
- выделение в качестве предметной основы герменевтической методологии текста, который понимается как знаково-символическая система в ее социокультурном и историческом контексте; при этом слово рассматривается как системообразующий элемент культуры;
- диалоговый характер герменевтической методологии (принцип диалогизма) предусматривает понимание в диалоге;
- разделение специфического знакового содержания (объективного содержания текста) и его психологических моментов. Текст имеет свойство чувственно воспринятых объектов, но, чтобы его понять, нужно учитывать, что он связан с содержанием и значением. Чувственные компоненты текста субъект воспринимает, идеальную сторону текста понимает. Намерения автора, его психологические и социально-психологические характеристики создают фон, влияющий на содержание текста. Это внелингвистический контекст, содержащий психологические параметры [63, 149].

Функции понимания и интерпретации - это функции обеспечения непрерывности в прерывистом процессе трансляции знаний, культуры, текстов, понимания и интерпретации. Они могут быть рассмотрены как психологические механизмы трансформации культуры и, соответственно, социального поведения личности, в том числе и репродуктивного. Интерпретация осуществляется в рамках субъект-субъектных отношений в три этапа - отнесение определенному контексту, оценивание, объяснение содержания.

Герменевтический метод особенно важен для анализа содержания репродуктивных практик и содержания социального дискурса в отношении репродуктивного поведения человека.

Уровень методологии психологии

Методология постнеклассической психологии. Основная парадигма постнеклассической науки - парадигма становления и самоорганизации. Постнеклассическая наука базируется на синергетике - историческое время, системность (целостность) и развитие признаются как важнейшие характеристики бытия. Постнеклассическая наука оперирует общенаучным метаязыком и позволяет отказаться от выбора одного методологического подхода.

Постнеклассическая психология ориентирована на методологический контекст гуманитарных наук. Она рассматривает жизнь как поток хаотически непостоянного и неопределенного разнообразия, настаивает на невозможности изучения человека изолированно от контекстов его жизнедеятельности, считая наиболее актуальными проблемами современной психологии жизненный путь, стиль жизни, жизненные стратегии, цели и смысл жизни личности. В постнеклассической психологии личность трактуется как культурный объект, как творец собственной жизни, активный субъект. Репродуктивное поведение должно изучаться в контексте всей жизнедеятельности личности, в естественном, социальном и культурном контекстах - в процессе личностного самоконституирования.

Д.А. Леонтьев, размышляя о трансформациях психологии, выделил ее основные направления - "...от поиска знаний к социальному конструированию; от монологизму к диалогизму; от изолированного индивида к жизненному миру; от детерминизма к самодетерминации; от потенциализма к экзистенциализму; от количественного подхода к качественному; от констатирующей стратегии к действенной [68, с. 60].

Н.В. Чепелева подчеркивает, что основными методологическими ориентирами постнеклассической психологии являются социальный конструктивизм и гуманитарная парадигма, которая трактует личность не как естественный объект, а как объект культурный. "При этом человек рассматривается как укоренившийся в мире культуры, с которой он взаимодействует и из которого себя строит. Ключевым для постнеклассической психологии является также рассмотрение личности как творца собственной жизни, активного субъекта, не столько сформированного извне или изнутри заранее заложенными программами, сколько как самотворящегося, самодетерминированного" [125, с.16].

Н.В. Чепелева считает, что поведение личности задается, прежде всего, языком как важнейшим атрибутом культуры. "Именно означивания реальности, т.е. замещение ее определенными культурно заданными схемами, позволяет не только обдумывать, осмысливать что происходит, анализировать и переживать те или другие события, но и упорядочивать их, создавая для себя новую психическую реальность, новый опыт" [116; 123; 124].

Культурно заданные схемы (скрипти, мифы, нарративы, концепты) определяют события, действия, предметные области и при этом являются основой организации понимания, поведения, деятельности и создания новой реальности - реальности личного опыта. На основе культурно заданных схем личность создает собственные схемы и сценарии, которые и является основой поведения.

Репродуктивное поведение выстраивается личностью через восприятие, интерпретацию, познание, понимание, и присвоение социокультурного и жизненного опыта и создание на основе личностного опыта репродуктивных интерпретационных схем и сценариев будущего взаимодействия с социумом и культурой.

Когнитивный подход в исследовании репродуктивного поведения акцентируется на культуре, которая понимается как коллективное сознание или как общая система знаний, верований и правил, определяющих соответствующие формы поведения. Для когнитивной психологии ключевыми являются понятия "репрезентация" и "процесс". В когнитивной парадигме репродуктивное поведение личности может быть рассмотрено как функция субъективных репрезентаций внешней среды. Целесообразно изучать репродуктивное поведение личности как систему субъективных значений, которые разделяются членами определенного общества.

Культурологический подход в социальной психологии базируется на следующих принципах:

- пояснении межличностных взаимодействий через призму коллективных процессов более высокого уровня;
- элементы культуры (ценности и нормы) рассматриваются как регуляторы этих взаимодействий;
- исследование психологических механизмов регуляции репродуктивного поведения через знаковые и идейно-психологические формы;

- анализ индивидуального репродуктивного поведения с учетом социальной среды, в которой оно осуществляется [126, с. 92].

Уровень конкретно-научной методологии

Модельный подход. Моделирование является общим методом для системного, синергетического, семиотического, герменевтического и социально-психологического подходов.

Моделированием называется замена одного объекта другим с целью получения информации о важнейших свойствах объекта-оригинала (или планируемого объекта) с помощью объекта-модели. Моделирование может быть определено как представление объекта моделью для получения информации об этом объекте путем изучения его модели. Теория замещения одних объектов другими объектами (моделями) и исследование свойств объектов на их моделях называется теорией моделирования [90].

Г.А. Балл, обобщая представление о моделях, представленных в работах Н.А. Бернштейна, Ю.М. Лотмана, Я.А. Пономарева, утверждает, что моделью считается любая система, несущая информацию о другой (моделируемой) системе, которая может быть использована. Он различает виды моделей - вторичные и первичные относительно моделируемых систем; модели идеальные, материализованные и материальные [22].

Г.А. Балл объясняет, что структура системы (способ ее внутренней организации) может быть описана как множество тех ее важных свойств, которые характеризуют: отдельные компоненты системы, рассмотренные каждый как целое; отношения между этими компонентами; отношения между отдельными компонентами и системой в целом. Среди свойств системы, помимо структурных, необходимо выделять субстратные и функциональные свойства.

При исследовании репродуктивного поведения личности следует помнить, что для объектов, способных развиваться, необходимо учитывать процессы саморазвития в процессе их изучения. Соответственно возникает необходимость разработки не только статических, но и динамических моделей. С.Д. Максименко подчеркивает, что "действительное познание и понимания объекта исследования возможно лишь при условии прослеживания возникновения и становления данного объекта"[76, с. 82]. Поэтому, чтобы

понять репродуктивное поведение, нужно объяснить и воссоздать в моделях как его структуру, так и процессы его функционирования и становления (в социо- и онтогенезе). Динамическая модель должна не только отображать прошлое, а и прогнозировать будущее.

Объединение принципов и процедур номотетического, идеографического и качественного подходов.

Методологическая триангуляция (от лат. triangulum - треугольник) - комбинирование качественных и количественных методов, которое приводит к объединению преимуществ обеих методологий, и как следствие, к получению более надежных данных (термин заимствован из геодезии - техника построения третьей точки на основе двух известных). [Словарь иностранных слов, с. 506]. Для решения конкретной исследовательской проблемы в интересах методологического плюрализма объединяются основные положения исследований, выполненных в разных парадигмах, с учетом их полезности.

В психологии широкое определение триангуляции дал С. Робсон - "использование данных из разных источников, разнообразными методами сбора данных и разными исследователями, по возможности - всеми триангуляционными техниками, с необходимой надежностью" [137, с. 404].

Детальный обзор применения термина "триангуляция" к методологии психологического исследования представлен в работах В.Янчука [129; 130].

Применение методологической триангуляции минимизирует неадекватность отдельных методов, повышает внутреннюю надежность.

Выделяют одновременную и последовательную методологическую триангуляцию. Одновременная триангуляция - параллельное использование и количественных, и качественных методов. Последовательная триангуляция применяется в случае, если полученные с помощью одной методологии данные служат основанием для дальнейшего привлечения альтернативной. Наиболее известной разновидностью является "общая триангуляция" - одновременное использование количественных и качественных методов.

Триангуляция комбинирует независимые и взаимодополняющие методы и позволяет:

- улучшить описание исследуемых процессов;

- идентифицировать хронологию событий;
- повысить внутреннюю валидность;
- подтвердить и валидизировать результаты исследования;
- контекстуально представить результаты исследования феномена.

Первым шагом применения качественно-количественной триангуляции или переходе от индуктивно построенной теоретической конструкции к эмпирически подтверждаемой дедуктивной конструкции является детерминация специфической исследовательской проблемы.

Е. Митчелл рекомендует для обеспечения эффективности триангуляции придерживаться следующих правил:

- четкое определение исследуемого вопроса;
- компенсация сильных и слабых сторон каждого из методов продуктивными возможностями друг друга;
- пригодность выбранных методов для исследуемого феномена;
- циклическая оценка производительности и валидности используемого подхода [136].

С одной стороны, триангуляция содействует приближению результатов исследования к максимальному уровню репрезентативности специфики жизненных переживаний субъекта, а с другой, снижает внутреннюю валидность.

Методологическая триангуляция имеет высокий интегративный потенциал, который возрастает при циклическом применении количественных и качественных методов и наоборот.

Теоретические основания исследования

Культурно-историческая концепция Л.С. Выготского. Л.С.Выготский считает психическое производным от общественных отношений и основными единицами психологии признает "знак", "значение", "переживание", т.е. исследуется не деятельность, а сознание. Культурно-исторический подход, предложенный для понимания закономерностей развития высших психических функций, заключается в том, что натуральные функции, превращаясь в собственно человеческие - прижизненно сформированные, социальные по происхождению, осознанные и в значительной степени произвольно

регулируемые - радикально изменяются, и эта трансформация не проходит бесследно для самой функции.

Репродуктивная функция, как и другие телесные функции, в ходе прижизненного формирования в культурной среде теряет свой естественный характер и качественно изменяется, что приближает ее по ряду важных признаков к так называемым высшим психическим функциям [11].

У животных половое (коитальное) и репродуктивное поведение слиты и представляют собой единый сексуальнорепродуктивный поведенческий акт. Только у человека происходит разделение сексуальнорепродуктивного акта на коитальное, сексуальное и репродуктивное поведение. В репродуктивном поведении человека коитальная составляющая является необходимым, но не определяющим элементом. Только человек половое поведение использует не биологически задано (для воспроизведения вида), а для достижения множества других целей - получение удовлетворения, установление близких межличностных отношений, повышение социального статуса, приобретения материальных ресурсов. Знаково-символическое опосредование репродуктивного поведения у человека является основным психологическим механизмом сближения репродуктивной функции по ряду важных признаков с высшими психическими функциями [60].

Понять, как происходит трансформация произвольной функции в произвольную позволяет культурно-историческая парадигма. Сначала концепция Л.С. Выготского распространялась на социализацию лишь так называемых "натуральных психических функций" - памяти, мышления, восприятия, языка, прослеживая опосредование их "психологическими орудиями" - знаковыми системами. Однако позднее эта концепция получила дальнейшее развитие, и в понятие "высших" функций оказались включенными сложные психологические образования, например, такие как телесность человека, которая превращается в ходе онтогенеза в культурную телесность (В.В. Николаева, П.Д. Тищенко, А.Ш. Тхостов) [85; 118; 120].

Репродуктивная функция наиболее отвечает идее "культурного развития" натуральных функций, которая заключается в том, что "не природа, а общество должны рассматриваться как фактор детерминации поведения человека" [120, с.184].

Культурно-историческая концепция формирования высших психических функций предусматривает неразрывную связь произвольности функции с ее знаково-символическим опосредованием. Для Л.С. Выготского эти аспекты высшей психической функции нераздельны, так как именно через знаково-символическое опосредование и реализуется механизм произвольности. Важнейшее достижение культурно-исторической теории заключается в доказательстве того факта, что символ, который опосредует психическую функцию, является главным психологическим инструментом ее произвольной регуляции [39].

Специфика человеческого репродуктивного поведения проявляется в том, что естественная потребность в продолжении рода - инстинктивная по своему происхождению, с четко очерченным кругом безусловных стимулов, реализующаяся в виде цепного рефлекса в условиях, которые отвечают этим безусловным раздражителям - на определенном этапе начинает регулироваться условностями не биологического, а социального характера, и трансформируется в "генетически более сложную и высшую форму поведения" [39; с. 116].

Как и другие высшие психические функции, репродуктивное поведение человека характеризуется прижизненным социальным характером формирования. Однако специфичность социализации репродуктивной функции определяется соединением жестких запретов с не всегда явным формулированием. Радикальное отличие репродуктивной функции от других высших психических функций заключается в том, что на интерпсихическом этапе формирования одновременно усваиваются как модели реализации (брачные стратегии, эталоны выбора партнера, сценарии рождения и воспитание ребенка), так и стереотипы торможения функции (запрет на демонстрацию сексуальности, запрет на ранние и беспорядочные сексуальные связи, запрет на инцест). В процессе социальной детерминации репродуктивной функции, с одной стороны, интериоризируются модели реализации ("хорошо быть мамой", "хорошо жениться", "хорошо проявлять заботу о детях"), а с другой стороны - система ограничений, правил, нормативов, которая существует вначале в виде развернутой экстрапсихической общей деятельности ребенка и его воспитателей.

Другой особенностью интерпсихического этапа социализации репродуктивной функции является противоречивость, двойственность

прилагаемых к сексуальности социальных требований. С одной стороны, спонтанные половые проявления должны подавляться или быть ограничены узкими рамками канонической реализации, а с другой стороны, постоянно поддерживается и сосуществует параллельно с этими рамками тема "мужской предприимчивости, активности, инициативности", нарушения табу, а также "женской привлекательности", "податливости", "соблазнительности". Социальный, исторически обусловленный, относительно противоречивый характер запретов и ограничений проявлений репродуктивной функции тесно связан с особенностями формирования произвольной регуляции этих проявлений.

Символически-знаковое опосредствование репродуктивной функции человека - не просто особенность этого феномена или культурный артефакт, но и инструмент формирования и регуляции состояний, установок, целей, мотивов, связанных с потребностью и деятельностью в целом, т.е. со всей системой психических процессов, обслуживающих и обеспечивающих экзистенцию сексуальности и репродуктивности в заданной социумом форме.

Таким образом, в русле культурно-исторического подхода репродуктивное поведение человека может быть представлено как прижизненно сформированное психологическое образование, которое имеет признаки высшей психической функции, характеризуется иерархическим строением, социальным характером формирования, знаково-символическим опосредствованием и произвольностью.

Формирование произвольной регуляции репродуктивного поведения радикально меняет его структуру и создает доступную для объективного исследования область возможной функциональной "культурной" составляющей репродуктивного поведения личности, содействует появлению "культурных" средств, инструментов, ресурсов для психологической коррекции девиантных форм репродуктивного поведения личности.

Психологическое исследование репродуктивного поведения личности в рамках культурно-исторического подхода является перспективным не только для психологии. Изучение психологических закономерностей этого феномена актуально также для педагогики, физиологии, медицины, социологии, юриспруденции, демографии. Важнейшая в теоретическом отношении перспектива психологического исследования репродуктивного поведения

личности заключается в возможности значительного продвижения в решении проблемы конкретных механизмов интеграции биологического и социального в человеке.

Вчинковий подход В.А. Роменца. Концепция В.А. Роменца позволяет приблизиться к решению вопроса об активности психического как явления среди явлений материального мира и объяснить генезис репродуктивных поступков личности. В.А. Роменец трактует образ мира как объективируемый в продуктах культуры процесс исторического и онтогенетичного самопознания и самосозидания человека. Принципом психологического объяснения является идея поступка как способа самодетерминации в человеческом поведении на основе самопознания и самосоздания с формированием смысла жизни как психологической проблемы. "Универсализм поступка заключается в том, что он является ячейкой разных форм деятельности и поведения - теоретической и практической, моральной, эстетической, технологической и др." [99, с. 41]. В его состав входят ситуативный, мотивационный, действенный и последственный компоненты. Ситуация определяет связь поступка с условиями его порождения, зависимость поступка от значений, которые накладываются человеком на эти условия, вследствие чего развивается и порождается мотивация.

Поступок понимается как единица культурно-исторического движения человечества и человеческого самопознания.

Поступок является универсальным механизмом самовоспроизведения бытия, уникальным способом сущностной самореализации человека, актом его творческого, душевно-духовного волеизъявления, формой создания и носителем моральных ценностей. Учитывая онтопсихологический статус поступка, считаем целесообразным рассматривать вчинковий подход как адекватный и перспективный для решения задач анализа репродуктивного поведения личности.

Интегративно-личностный подход Г.А. Балла.

Интегративно-личностный подход является интегративной версией личностного подхода в психологии и претендует с позиций рациогуманизма на органическое соединение установок "точных" и гуманитарных наук в познании сложных объектов (в частности личности) и на преодоление их

односторонности. Это предусматривает репрезентацию личности в виде системы. Обеспечивает интеграцию знаний о личности, накопленных в разных направлениях и школах в двух аспектах:

- *методологическом* (синтезируя составляющие разных концепций, которые соответствуют разным вариантам понимания личности) и

- *онтологическом* - рассматривая человеческого индивида в единстве его соматических, психологических и духовных свойств.

Предусматривает опору на психологические традиции, а также на опыт разработки категории личности в сопредельных с психологией сферах.

В интегративно-личностном подходе категория личности понимается как возникающая на пересечении категорий "культура" и "человек". Культура трактуется при этом как совокупность тех средств, качеств существования и деятельности отдельных людей, сообществ и человечества в целом, которые обеспечивают реализацию ими двух функций: репродуктивно-нормативной и диалогически-творческой. Личность рассматривается как воплощение культуры в человеческом индивиде, т.е., как системное качество последнего, что позволяет ему быть относительно автономным и индивидуально своеобразным субъектом культуры.

Интегративно-личностный подход, предложенный и разрабатываемый Г.А. Баллом, опирается на идеи А.Ф. Лазурского, и родственные теории, в частности Ф. Лерша, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Г.С. Костюка, К.К. Платонова, в которых четко прослеживается тенденция к синтезу многомерной системной психологической структуры личности.

Анализируя основные научные подходы к изучению личности, Г.А. Балл опирается на две идеи А.Ф. Лазурского - о различении двух сфер психики (эндопсихики и экзопсихики) и о качественно специфических уровнях личностного развития, различающихся по характеру адаптации в социальной среде (низший, средний, высший). Автор делает вывод о том, что естественнонаучный вариант личностного подхода концентрирует внимание на эндопсихических свойствах персоны; социогенетический - на экзопсихических; субъектный - признает определяющим атрибутом личности ее суверенность, сторонами которой является ее внутренняя свобода, ответственность, присущие ей способности к осуществлению поступков. Отдавая должное этим вариантам личностного подхода в изучении отдельных феноменов, Г.А. Балл более перспективным по сравнению с любым из односторонних вариантов считает

синтетическую версию, т.е., интегративно-личностный подход, преодолевающий односторонность.

Интегративность трактуется одновременно в двух аспектах *гносеологическом*, в рамках которого могут быть разработаны отдельные части общей метатеории личности на основе интеграции конструктивных составляющих разных концепций, и *онтологическом*, ориентированом на целостное рассмотрение человеческого индивида в единстве его соматических, психологических и духовных качеств.

Г.А. Балл с помощью категории личности характеризует воплощение, или "бытие культуры в человеческом индивиде" и указывает на необходимость отмежевания психологического рассмотрения личности от философского или культурологического, но и на взаимосвязи указанных направлений ее анализа.

Учитывая сказанное и, *опираясь на принципы рациогуанизма, исследование репродуктивного поведения личности как сложного объекта предусматривает его репрезентацию в виде систем с четким выделением субстратных, структурных и функциональных свойств и учет:*

- присущих сложным неуравновешенным системам особенностей, из-за которых переход в точке бифуркации на ту или другую из возможных траекторий может зависеть от случайных всплесков системы (это актуально как для развития репродуктивного поведения в социогенезе, так и в онтогенезе);

- при описании цепей причинно-следственных связей, актов и процессов самодетерминации человеком своего репродуктивного поведения, для преодоления противоречия несовместимости детерминизма и свободы воли, фиксировать закономерности в определенной системе отсчета, привязанной то ли к внешнему наблюдателю (исследователю), то ли к самому действующему субъекту;

- противоречивой сущности репродуктивного поведения и раскрытие взаимопроникновения сторон противоположностей (например, между индивидуальными и групповыми нуждами, удовлетворяющимися репродуктивным поведением)

- избегать чрезмерного противопоставления методологических подходов (например, социологического и этологического, психологического и социологического).

Преодоление проблем определения сущности личности как "социальной" или "биосоциальной" возможно через реализацию подхода, осуществляющего

понятийную конкретизацию категории "личность" через раскрытие социокультурных функций персоны и характеристику факторов становления и развития этих функций (и персоны в целом), которые определяются наследственностью, средой (естественной и социокультурной) и собственной активностью персоны.

Понятийная конкретизация репродуктивного поведения личности также может осуществляться через раскрытие социокультурных функций персоны и характеристику факторов становления и развития этих функций, которые определяются наследственностью, средой (естественной и социокультурной) и собственной активностью персоны.

В рамках интегрально-личностного подхода репродуктивное поведение личности, как поведение направлено на воспроизведение новой персоны, является активностью, создающей культуру в трех ее модусах - всеобщем (участие в воспроизведении человечества и общечеловеческой культуры); особых (участие в воспроизведении этнических, суперэтнических, субэтнических, профессиональных, возрастных, гендерных групп и их культуры); индивидуальных (самосоздание через создание новых идентичностей, самоактуализацию и участие в создании новой персоны).

Психологическая теория отношений. Отношение - специфическая характеристика психической связи индивида с действительностью. Отношение существует и в образе действительности, и в образе себя, и в мотиве, который побуждает личность к действию, и в результате этого действия. Отношение является одной из инвариант психической организации человека и психической регуляции поведения.

Категория "отношение" - одна из фундаментальных в понятийном аппарате психологической науки. В отличие от других наук, которые используют понятие "отношение", психология включает в его содержание субъективно-личностный смысл связей человека с миром, другими людьми, обществом, самим собой. Поскольку эти связи не могут быть рассмотрены вне общественных отношений, анализ категории "отношение" осуществляется в рамках всех отношений человека с реальной действительностью.

В соответствии с психологической теорией отношений В.М. Мясищева, ядром межличностных взаимодействий являются отношения [84].

В концептуальной схеме В.М. Мясищева отношения рассматриваются, как процесс взаимодействия конкретных личностей, которые определенным образом отражают друг друга, относятся друг к другу. Отношение как интегральная детерминанта социально значимых поступков людей определяет их вклад в социальное поведение личности. Отношение служит внутренней личностной основой взаимодействия, которое, в свою очередь, является реализацией (следствием и выражением) отношений. Термин "отношение" указывает не столько на объективную связь личности с ее окружением, сколько на ее субъективную позицию в этом окружении. "Отношение" включает момент оценки. Отношения личности определенным образом проявляются в любом ее действии. Наиболее полное выражение они находят в поступках. Именно поэтому мы рассматриваем отношения как наиболее значимый механизм репродуктивного поведения личности.

Ситуационный подход. Ситуационный подход - совокупность теоретических, методологических, методических представлений, в основе которых лежат два базовых взаимосвязанных принципа: принцип ситуационизма, акцентирующий внимание на ситуационных и контекстуальных влияниях на поведение человека, и принцип субъективной интерпретации ситуации, в соответствии с которым ситуация должна описываться исходя из субъективных представлений ее участников [44].

Центральным моментом ситуационного подхода является ситуация, т.е. конкретный набор обстоятельств, которые влияют на личность в данное конкретное время. Из-за того, что в центре внимания оказывается ситуация, ситуационный подход подчеркивает значимость «ситуационного мышления». Центральное положение развивает один из главных тезисов системного подхода, согласно которому любая личность — это открытая система, находящаяся в постоянном взаимодействии (информационном, энергетическом, материальном) с внешней средой. Она имеет свои «входы» и «выходы»; активно приспосабливается к своей весьма разнообразной внешней и внутренней среде. Следовательно, главные причины поведения и деятельности личности следует искать в той ситуации, в которой она реально функционирует. Особое значение подход приобретает в отечественной психологии в рамках исследований субъектности человека: в отличие от статичного персонологического подхода (анализирующего черты, свойства

личности), он подчеркивает факт значение активности в социальном контексте [45].

В соответствии с идеями ситуационного подхода для понимания поведения человека, особенно в ситуации выбора, необходимо, прежде всего, определить ту целостную ситуацию, в рамках которой личность функционирует, поскольку поведение человека – это результирующая всех воздействующих на него факторов. Соответственно, необходимым элементом понимания репродуктивного поведения человека, в том числе и принятия им решения в пользу изменения жизненной ситуации или сохранения прежней, является ситуационный анализ.

Применение ситуационного подхода в изучении репродуктивного поведения личности возможно в двух основных направлениях: анализ жизненных сценариев и анализ ситуаций значимого выбора. При анализе жизненных сценариев, в том числе сценариев репродуктивных и матримониальных, акцент делается на сменяющих друг друга – через критические, «транзитивные» точки – жизненных ситуациях. С другой стороны, большинство репродуктивных ситуаций являются ситуациями значимого жизненного выбора, поскольку предметом решения является не только выбор конкретного решения, но жизненная ситуация в целом.

Приложение ситуационного подхода к изучению репродуктивного поведения личности – репродуктивных сценариев, репродуктивных ситуаций, проблем жизненных выборов – необходимый элемент нашего исследования.

Представленная методологическая система координат, включающая в себя системный подход, структурно-функциональный подход, синергетику, семиотику, герменевтику и психологические концепции, позволяет комплексно рассматривать *репродуктивное поведение личности как сложную систему; как систему, которая самоорганизуется, самоконструируется; как знаково-символическую систему; как текст и герменевтический универсум, доступный пониманию и интерпретации. В социально-психологическом плане репродуктивное поведение личности может быть определено как система отношений; как социальное взаимодействие, регулируемое культурой; как система смыслов и внутренних моделей.*

Глава 2

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Термин "репродуктивное поведение" вместо "сознательного отцовства" и "планирования семьи" был предложен впервые в 1970 году В.А. Борисовым. Термин "репродуктивное поведение" широко распространился благодаря работам А.И. Антонова, В.А. Беловой, Л.Е. Дарского, В.М. Медкова, В.Н. Архангельского, А.Б. Синельникова. Понятие утвердилось в советской демографии и социологии в противоположность таким понятиям как "генеративное поведение" (В.А. Сысенко, В.С. Стешенко, В.П. Пискунов и др.), "прокреативное поведение" (А.Г. Вишнеvский, С.И. Голод). Широкое распространение термина "репродуктивное поведение" в демографии, социальных и естественных науках состоялось благодаря четкому различению понятий "рождаемости" и "плодовитости", а также в связи с тем, что создалась возможность рассматривать все детерминанты рождаемости через структуру поведения. Итак, необходимо различать факторы потребности в детях, факторы ситуаций ее реализации и факторы результатов поведения.

Мы считаем такое определение репродуктивного поведения ограниченным, ведь фактом биологического воспроизведения функция воспроизведения человеческой особи не заканчивается, а только начинается. Термин "репродуктивное поведение" заимствован из биологии, где такое суженное (деторождение или отказ от него), толкование является целесообразным. Но когда мы говорим о воспроизведении человека - существа биосоциального и социокультурного - нельзя ограничиться лишь констатацией факта рождения нового существа (биологическим воспроизведением). Биологическое воспроизведение является стержневым, ведь индивид является тем субстратом, на котором развивается система личности. Воспроизведение нового человека предусматривает воспроизведение и его социокультурной сущности. Поэтому при рассмотрении репродуктивного поведения человека нужно говорить как о "системе действий и отношений, которая опосредствует рождение или отказ от рождения ребенка", так и об уходе за детьми, их воспитании и обучении, а также об обретении взрослыми индивидами новых социальных и психологических свойств как субъектов репродуктивных

действий. Поэтому к репродуктивному поведению, безусловно, должно быть отнесено выполнение родительских и прародительских функций. С другой стороны, родительство является детерминантой развития личности взрослого. Например, Г.С. Абрамова выделяет в возрасте взрослости в качестве детерминант развития личности - построение интимных отношений, просоциальное поведение и выполнение родительской функции. И само родительство позволяет решить не только социальные, но и экзистенциальные задачи [1]. Оно связано с просоциальным поведением и ответственностью, толерантностью и заботой, позволяет достичь производительности, кроме того, является реализацией потребностей человека.

Репродуктивное поведение - одна из наиболее значимых сфер человеческой жизни. Биологическое содержание репродуктивного поведения заключается в том, что оно обеспечивает постоянное сохранение человечества как вида, и с ним в определенной мере связаны все основные нужды человека (потребность в удовлетворении полового влечения, потребность в безопасности, потребность в принадлежности и любви, потребность в уважении, потребность в самоактуализации).

Акты репродуктивного поведения не ограничиваются только узкой областью биологической репродукции, а влияют на воспроизведение всей среды человеческого существования. Особенности репродуктивного поведения отдельной личности явным образом или латентно отображаются на протекании деятельности и психических процессов во всех других сферах активности человека, даже в тех, которые формально очень далеки от сугубо репродуктивного поведения.

Традиционно в социологии и демографии принято выделять потребность, определяющую репродуктивное поведение, как "потребность в детях". А. И. Антонов объясняет потребность в детях как "социально-психологическое свойство социализированного индивида, которое проявляется в том, что без наличия детей и надлежащего их числа индивид испытывает трудности как личность" [7, 376].

В. В. Бойко отмечает, что "потребность в детях - это стойкое социально-психологическое состояние индивида, обусловленное, во-первых, стремлением иметь типичное для данного общества число детей в семье и дать им не хуже типичного по качеству воспитание, во-вторых, чадолюбием (т.е. глубоко усвоенными установками относительно детей вообще), что проявляется в том,

что без наличия детей или определенного их числа индивид испытывает трудности самореализации себя как личности". [27, 61].

Эти определения не объясняют сущности репродуктивных нужд личности и не позволяют приблизиться к объяснению природы репродуктивного поведения.

В.А. Борисов замечает, что "если сама структура поведения определяется в психологии как последовательность такого рода: потребность (импульс), установка, мотив, действие, то история изучения демографами репродуктивного поведения развивается в обратной последовательности: результаты поведения, изучение мыслей, установок и, в конце концов, потребности семьи в детях" [29, 96].

Можно прийти к выводу, что фиксация лишь внешних фактов поведения недостаточна - надо учитывать и внутренние факты, социально-психологические структуры - ценностные ориентации личности, ее установки, мотивы и потребности, ведь репродуктивное поведение выражается не только во внешних поступках, репродуктивных событиях, но и в изменениях этих внутренних структур, убеждений, установок и мотивов.

Как было отмечено выше, важнейшая в теоретическом отношении перспектива психологического исследования репродуктивного поведения человека заключается в возможности значительного продвижения в решении проблемы конкретных механизмов интеграции биологического и социального в человеке. С изменением способа удовлетворения нужды меняется и сама потребность. Социокультурная трансформация натурального феномена неизбежно создает специфическую область культурной нормы, закономерности которой не могут быть выведены из биологических основ.

Актуальной задачей психологического исследования феномена репродуктивного поведения человека является проверка гипотезы о том, что социокультурные регламентации - в виде интериоризованной индивидом в онтогенезе системы социальных норм, запретов и поощрений в ходе изменения реализации биологической функции через ее знаково-символическое опосредствование, влияют на биологическую составляющую репродуктивного поведения личности и динамику основных процессов в этой сфере не меньше, чем биологические детерминанты.

Репродуктивное поведение личности образования многоуровневое - поэтому целостное изучение этого феномена предусматривает и его поуровневый анализ. Объяснить природу поведения - значит открыть законы,

которые управляют поведением. Если отказаться от объяснения и ограничиться описанием репродуктивного поведения, то невозможно проникнуть в его природу. Другими словами, предметом исследования должны стать детерминанты, механизмы, структура и функции репродуктивного поведения личности.

Мы рассматриваем репродуктивное поведение личности как сложный, интегральный, многоуровневый феномен, который имеет две составляющие - биологическую и психологическую.

Биологическая составляющая традиционно изучается в рамках таких наук как физиология, медицина, анатомия. У животных репродуктивное поведение представляет собой цикл последовательных инстинктивных реакций, обусловленных внутренней мотивацией и внешними стимулами. У животных половое (коитальное) и репродуктивное поведение слиты в единый полорепродуктивный поведенческий акт. По мере развития животных в филогенезе эти две формы поведения начинают разделяться. На сегодняшний день три слитые ранее в филогенезе формы поведения - репродуктивная, коитальная и брачная оказались разделены. Соответственно, первой задачей научного исследования психологического компонента репродуктивного поведения личности есть четкое теоретическое обособление этих разных форм поведения. Необходимо выделить психологические механизмы, которые детерминируют именно репродуктивное поведение.

В центре научного интереса должно быть не поведение, ориентированное на рождение ребенка (как это традиционно принято в социологии и демографии), а образованный в результате фило- и социогенеза дизайн психологических механизмов, который определяет всю систему репродуктивных событий в жизни личности.

Нельзя ограничиться описанием внешних форм репродуктивного поведения, а необходимо через исследование его отдельных актов идти к изучению психологической сущности. Предметом исследования должны стать детерминанты, механизмы, структура и функции репродуктивного поведения личности.

С учетом имеющейся в науке ситуации наиболее актуальными на сегодняшний день вопросами исследования репродуктивного поведения

личности представляется теоретическая и практическая разработка следующей группы проблем:

- эксплицитная постановка проблемы психологической детерминации содержания, структуры и функций репродуктивного поведения личности;

- применение к характеристике репродуктивного поведения понятийного аппарата психологической науки; понимание репродуктивного поведения как сложного, интегрального, многоуровневого феномена и введение в его структуру психологического компонента;

- разработка структурных, типологических, и функциональных моделей репродуктивного поведения в личностно-психологическом, межличностном и групповом измерениях;

- выявление системы психологических детерминант репродуктивного поведения (внутримотивационной, внешненормативной, аксиологической);

- раскрытие рациональных, иррациональных, и надрациональных факторов формирования, становления и функционирования репродуктивного поведения;

- выделение таких феноменов, как "психология репродукции человека", "репродуктивная когниция", "репродуктивная мотивация" как психологических регуляторов репродуктивного поведения и осуществление теоретического анализа и эмпирического изучения этих явлений;

- выявление основных психосемантических конструкторов общественного сознания относительно репродуктивного поведения по векторам: адекватное - девиантное репродуктивное поведение; экзистенциальная типология репродуктивного поведения; экзистенциальная цель репродуктивного поведения; экзистенциальные формы репродуктивного поведения.

На наш взгляд, в психологической концепции репродуктивного поведения личности должны быть освещены два аспекта - *статический* и динамический и, соответственно, применены два вида анализа - *структурный* и системный. Исследование статического аспекта предусматривает разработку трех моделей репродуктивного поведения личности: типологической модели психологической составляющей репродуктивного поведения личности; структурной модели психологической составляющей репродуктивного поведения личности; функциональной модели психологической составляющей репродуктивного поведения личности.

Исследование *динамического аспекта предусматривает изучение:*

- регулятивных, операциональных и функциональных механизмов репродуктивного поведения личности;
- функций репродуктивного поведения на интрафункциональном и экстрафункциональном уровнях;
- филогенетической динамики психологической составляющей репродуктивного поведения;
- онтогенетической динамики психологической составляющей репродуктивного поведения;
- форм реализации репродуктивного поведения как факторов становления личности.

Репродуктивное поведение личности по своей сущности есть поведение социальное. На сегодняшний день большинство психологов рассматривают социальное поведение личности как системное образование. В соответствии с принципом системности репродуктивное поведение личности должно рассматриваться как процесс, для изучения которого необходимо выделить его внутренние противоречия, установить связи и зависимости.

2.1. Моделирование репродуктивного процесса в биосоциальной системе.

Понимая репродуктивное поведение личности как сложную целенаправленную биосоциальную систему, мы должны смоделировать не только ее саму, а и систему, в которую она входит в качестве структурно-функционального элемента - систему репродуктивного процесса в биосоциальной системе.

Исследование психологического компонента репродуктивного поведения личности является эффективным в случае построения ее моделей, прежде всего структурной, функциональной и типологической.

Структурная модель репродуктивного процесса в биосоциальной системе

Структура системы - способ ее внутренней организации может быть описана как множество тех ее важных свойств, которые характеризуют: отдельные компоненты системы, рассмотренные каждый как определенное

целое; отношения между этими компонентами; отношения между отдельными компонентами и системой в целом [21, с.151].

Рассмотрение репродуктивного поведения личности как биосоциальной системы позволяет значительно продвинуться в понимании конкретных психологических механизмов интеграции биологического и социального в человеке. Система репродуктивного поведения личности является элементом системы более высокого уровня - системы репродукции биосоциальной системы. Поэтому анализ репродуктивного поведения личности должен осуществляться в двух направлениях - макроподхода: анализ взаимодействия избранной системы с системами окружения (анализ репродуктивного поведения личности как элемента более сложной системы - системы репродукции биосоциальной системы) и микроподхода: установление структуры и анализ элементов самой системы репродуктивного поведения личности с поиском взаимосвязей в самом репродуктивном поведении.

Процесс репродукции имманентно присущ биосоциальной системе. Исследуя процесс репродукции как процесс целостный, имманентно присущий биосоциальной системе, мы понимаем его как процесс воспроизведения самой системы.

Для воспроизведения биосоциальной системы существуют три репродуктивных процесса.

Репродукция биологического - воспроизведение индивидов и, соответственно, воспроизведение биосферы.

Репродукция социального - воспроизведение личности, социальной структуры и соответствующих социальных отношений.

Репродукция психологического - воспроизведение сознания, ментальности и механизмов психической регуляции.

Основными элементами структуры репродуктивного процесса биосоциальной системы являются воспроизведение биологического, воспроизведение социального, воспроизведение психологического. Рассмотрим более детально структуры этих процессов.

Репродукция биологического предполагает воспроизведение трех составляющих:

- *анатомо-физиологической*, состоящей из:
 - воспроизведения анатомической структуры,
 - воспроизведения физиологической регуляции;

- *функционально-организменной*, состоящей из:
 - воспроизведения нервной регуляции,
 - воспроизведения гуморальной регуляции;
- *функционально-поведенческой*, состоящей из:
 - воспроизведения генетически-рефлективных паттернов поведения,
 - воспроизведения приобретенных паттернов поведения.

Репродукция социального предусматривает воспроизведение трех составляющих:

- *воспроизведения личности*, которое состоит из:
 - воспроизведения структуры личности,
 - воспроизведения механизмов регуляции личности;
- *воспроизведения социальных групп*, которое состоит из:
 - воспроизведения структуры социальной группы,
 - воспроизведения социального взаимодействия.
- *воспроизведение социальных институтов*, которое состоит из:
 - воспроизведения структуры социального института;
 - воспроизведения социальных практик.

Репродукция психологического предусматривает воспроизведение трех составляющих:

- *воспроизведение ментальности*, которое состоит из:
 - воспроизведение социальных представлений,
 - воспроизведение социальных сценариев;
- *воспроизведения сознания*, которое состоит из:
 - воспроизведение социальных представлений,
 - воспроизведение социальных сценариев;
- *воспроизведения механизмов психологической регуляции*, которое состоит из:
 - воспроизведение механизмов адаптации,
 - воспроизведение механизмов репродукции.

Воспроизведение психических процессов происходит в рамках репродукции биологического на функционально-поведенческом уровне.

Воспроизведение психических состояний имеет ситуативный характер и происходит при реализации любого психического процесса.

На чем же должно быть сосредоточено внимание при исследовании психологической составляющей репродуктивного поведения личности?

Теоретический анализ научной литературы по проблемам репродукции позволяет утверждать, что репродукция биологического традиционно изучается в рамках биологии (а отдельные аспекты в медицине); репродукция социального - в социологии и социальной философии; репродукция психологического должна была бы изучаться в психологии. И действительно, воспроизведение сознания, механизмов психической регуляции, ментальности являются предметом многочисленных научных поисков различных школ и психологических парадигм. Ментальность изучается также в рамках культурологии и этнографии. Однако никогда в психологии сам процесс воспроизведения психологического не рассматривался, хотя по логике теории систем и теории личности психологическое воспроизведение является необходимым компонентом биосоциальной системы. Другим аспектом психологического исследования репродуктивного поведения личности должно стать исследование отображения в сознании индивида процессов репродукции биологического, социального и психологического.

Реализация воспроизведения осуществляется через поведение и деятельность индивидов.

Функциональная модель репродуктивного процесса в биосоциальной системе

Для построения функциональной модели необходимо рассмотреть отношения системы как целого с другими объектами, которые находятся за ее пределами, т.е. со средой. Исходя из этого, функцией или поведением системы можно назвать все то, что можно узнать о системе, не касаясь ее внутреннего содержания. В соответствии с определенной нами структурой репродуктивного процесса биосоциальной системы и на основе построенной структурной модели можно построить модель функциональную. Функциональная модель - это модель принципа действия (принципиальная модель, концептуальная модель). Функция – наиважнейшая характеристика любой системы, она отражает ее назначение - то, ради чего она была создана.

Основной функцией репродуктивного процесса в биосоциальной системе является функция передачи информации и способа организации информации. Элементы биологических и биосоциальных систем сами всегда являются сложными системами - многоуровневыми информационными структурами, которые имеют относительно постоянные связи своих элементов при постоянном восстановлении состава самых элементов.

Целью репродуктивного процесса в биосоциальной системе является воспроизведение информации трех видов - биологической (код - геном), социальной (код - знак), психологической (код - значение).

В соответствии с тремя репродуктивными процессами - воспроизведение биологического, социального, психологического - можем определить три функциональных процесса соответствующие их составу. Так, *репродукция биологического функционально возникает в воспроизведении индивида и вида, репродукция социального - в воспроизведении социальной структуры и социальных отношений, репродукция психического - в воспроизведении психической структуры и психологических механизмов.*

Репродуктивный процесс - процесс циклический. Воспроизведенная структура принимает на себя функцию воспроизведения с момента своего появления. Так еще на стадии зиготы организм имеет полный генетический набор, на стадии зародыша в организме формируются репродуктивные органы, а с момента рождения индивид включается в процесс воспроизведения социальной и психологической информации.

Типологическая модель репродуктивного процесса в биосоциальной системе

Существует четыре варианта воспроизведения биосоциальной системы, и, таким образом, можно выделить четыре типа репродуктивного процесса в биосоциальной системе:

- Полное воспроизведение системы: $S \rightarrow S1$. Такой вариант является характерным для традиционных обществ.

- Система воспроизводится с дополнительными элементами $S \rightarrow S1=(S+s)$. Этот вариант воспроизведения обычно наблюдается в периоды общественных потрясений - революции, войны и т.п.. Новая система общества порождает

новую систему общественных отношений и, соответственно, в репродуктивной системе появляются новые элементы.

- Система воспроизводится с потерей отдельных элементов $S \rightarrow S_1=(S-s)$. Так могут быть утрачены определенные нормы, ценности, смыслы и т.п.. Этот вариант характерен для социумов, которые деградируют.

- Система воспроизводится с потерей одних элементов и появлением других, причем эти элементы прямо между собой не связаны $S \rightarrow S_1=(S-s_1+ s_2)$.

2.2 Моделирование статического аспекта репродуктивного поведения личности

Структурная модель репродуктивного поведения личности

Единый процесс репродукции является непрерывным процессом в биосоциальной системе. Реальное воплощение он приобретает в процессах рождения, социализации и адаптации индивидов. Репродуктивное поведение личности направлено на воспроизведение элементов биосоциальной системы, и эти элементы находятся в самой системе.

Биологическая репродукция осуществляется через репродуктивное поведение живых существ. Традиционно в биологии этот процесс определяется как воспроизведение себе подобных в ходе процесса размножения с помощью репродуктивных органов.

Социальная репродукция осуществляется через социальное поведение. Поведение и деятельность людей в разных социальных ситуациях воссоздает социальную структуру и системы социальных отношений. Психологическая репродукция осуществляется также через социальное поведение личности.

Если у животных существует только один тип воспроизводства, то в человеческом обществе, как в сложной биосоциальной системе (в норме), должны существовать все три компонента воспроизведения, реализация которых происходит в процессе репродуктивного поведения индивида. Таким образом, репродуктивное поведение будет включать в себя все три компонента репродукции. Мы будем рассматривать репродуктивное поведение личности как трехкомпонентную структуру.

Признание репродуктивного поведения в качестве системного (многоуровневого, многомерного) образования предусматривает создание теоретической модели структуры его психологической составляющей. В

психологии не разработана модель для изучения репродуктивного поведения личности как сложного психологического явления, однако исследуются отдельные его параметры (родительское поведение, материнское поведение, психологическая готовность к родительству, репродуктивные потребности, ценности, установки и т.п.). Вместе с тем изучение отдельных качеств, процессов, функций, как отмечал Б.Г. Ананьев, не всегда является продуктивным, поскольку реальное поведение взрослого человека в значительной мере определяется не отдельными психическими качествами, а более сложными образованиями: мировоззрением, опытом, отношениями [3]. Б.Г. Ананьев подчеркивал универсальный, общесистемный характер взаимодействия энергии, информации и разных психологических свойств в бытии и сознании человека, что является основой "научного убеждения в объективной познаваемости субъективных явлений и в эффективной возможности управления процессом человеческого развития" [3, с. 170-171].

Построить теоретическую модель психологической составляющей репродуктивного поведения позволил опыт моделирования сложных психических явлений в психологии (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, В.С. Мерлин, А.В. Петровский, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн).

Структурность понимается как упорядоченность стойких элементов. Такое понимание фиксирует единство формы и содержания в том фрагменте психической реальности, который является предметом исследования. Содержание структуры - ее образующие элементы. Форма - упорядоченность, композиция элементов. Принцип существования структуры - ее сохранение или стойкость при разных условиях.

Как считает Ю.Г. Марков, хотя среда определенным образом влияет на структуру системы, изучение структуры осуществляется в условиях заданного отношения "система - среда" [79]. Формально среда представлена в этом отношении как набор параметров, которые определяются независимо от структурных характеристик системы.

Структурные отношения имеют определенную стойкость, инвариантность относительно разного рода внешних влияний, в частности, относительно замены элементов структуры на идентичные им элементы. В результате этих преобразований осуществляется как бы воспроизведение структурных отношений. Это можно наблюдать как в биологических, так и в социальных системах.

Репродуктивное поведение личности является элементом репродуктивного процесса в биосоциальной системе. В самом общем виде, *репродуктивное поведение личности может быть представлено как система активности, которая возникает при взаимодействии двух систем – персоны и социальной среды по поводу другой персоны - объекта репродуктивного поведения. Субъектом репродуктивного поведения является личность как интегративное качество персоны.*

Межсистемное взаимодействие детерминировано тем или иным аспектом репродуктивного процесса в биосоциальной системе.

Активность актуализируется в конкретных ситуациях.

Для субъекта репродуктивного поведения, олицетворением репродуктивного процесса является ребенок (реальный, или его образ) (см. рис. 1.).

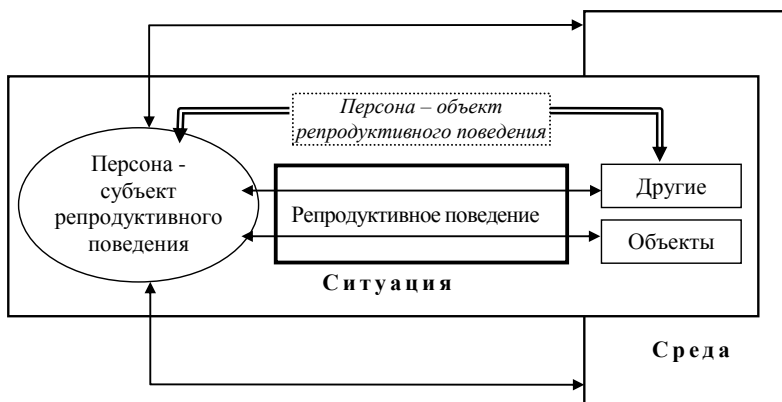

Рисунок 2. Структура репродуктивного поведения личности

Активность субъекта репродуктивного поведения может быть направлена:

- на *другую персону* - объект репродуктивного поведения. Здесь активность воплощается в процессах передачи социального опыта (воспитание, развитие), заботы, защиты, или, наоборот, избегания (психологического или (и) физического) ребенка;

- на *среду*, представленную социальными (включая других субъектов репродуктивной активности) и естественными элементами. Здесь активность

возникает в процессах интерпретации, поддержки стабильности, создании, разрушении элементов среды – социальной (институтов, норм, традиций, статусов и т.п.) и естественной (воспроизведение биологического индивида);

- на *себя как на личность* (представление, отношение, самооценивание) и как на индивида (самосохранение репродуктивного здоровья и потенциала).

По форме эта активность может существовать в виде поведенческих актов, действий, поступков. Их совокупность организуется в репродуктивные практики.

Основным видом взаимодействия в репродуктивном поведении является взаимодействие *Я - Другой*. В процессе социально-психологического взаимодействия личности с реальными Другими, символическими Другими и персонализированными Другими конструируются особые социально-психологические образования - репрезентации взаимодействия *Я-Другой*. Репрезентации *Я-Другой* образуют систему значений (вербальных и образных) и определяют поведение личности. Особым типом репрезентаций являются нарративы. Репродуктивное поведение личности стимулирует создание таких нарративов как автобиографический нарратив, семейный нарратив, Я-концепты и Я-метафоры. В свою очередь, созданные нарративы влияют на будущее репродуктивное поведение как самого субъекта наррации, так и на других субъектов, которым эти нарративы ретранслируются.

Внутренняя личностная основа взаимодействия - отношения, которые являются реализацией (следствием и выражением) взаимодействий. Термин "отношение" указывает не столько на объективную связь личности с ее окружением, сколько на ее субъективную позицию в этом окружении.

Отношения личности определенным образом проявляются в любом ее действии, но наиболее полное выражение они находят в поступках. Именно поэтому мы рассматриваем отношение как наиболее значимый механизм репродуктивного поведения личности. Отношение является одной из инвариант психической организации человека и соответственно психической регуляции поведения. Отношение, по Г.О.Баллу, частный вид взаимодействия между некоторым субъектом (индивидуальным или коллективным) и некоторым объектом; это отношение является состоянием или свойством субъекта, обусловленным тем смыслом, который имеет для него объект (или объекты) [19].

Понятие "смысл" трактуется, как присутствующая в психике субъекта модель, которая фиксирует отношение репрезентации объекта в этой психике к потребностям субъекта (потребностей представленных в его психике, т.е. субъективных, таких, которые не всегда адекватно отражают объективные потребности субъекта) [20].

Интегративной единицей поведения человека является поступок. Поступок - универсальное действие. В.А. Роменец отмечает, что поступок может включать разнообразные формы деятельности и поведения [99]. Ситуация определяет связь поступка с условиями его порождения, зависимость поступка от значений, которые накладываются человеком на эти условия, вследствие чего развивается и порождается мотивация.

С позиций системного анализа система личности и система социальной среды являются средой для системы репродуктивного поведения. Среда (в теории систем) - совокупность объектов, изменение свойств которых влияет на систему, а также тех объектов, чьи свойства меняются под влиянием поведения системы. Среда всегда рассматривается относительно некоторой системы и есть множеством всех элементов, которые не входят в данную систему, но с которыми данная система может взаимодействовать. Соответственно, репродуктивное поведение личности зависит от изменения свойств систем личности и среды, а они соответственно также меняются под влиянием системы репродуктивного поведения. Исходя из этого, в модель структуры репродуктивного поведения личности должны быть включены структурные компоненты персоны (анатомо-физиологические, социальные, психические, психологические особенности индивида, которые являются внутренними условиями) и социальной среды (внешние условия), а также структурные компоненты ситуации.

Г.А. Балл подчеркивает, что понять личность, как модус культуры, и соответственно ее поведение, как модус личности, невозможно вне ситуационного контекста, поскольку между человеком и условиями его жизни существует неразрывная связь. Современные социально-психологические практики дают большую свободу для индивидуализации и значительно более широкий диапазон нормативов конструирования психологических ситуаций [17].

Изучение психологической составляющей репродуктивного поведения предусматривает сосредоточение внимания на системе личности и социальной

ситуации как бытии внутреннего мира личности во внешнем культурном контексте, на единстве человека и среды. Социальная среда рассматривается при такой постановке проблемы как внешнее условие и фактор репродуктивного поведения.

Рассмотрим последовательно структурные компоненты модели репродуктивного поведения личности.

Социальная ситуация. Ситуация содержит в себе субъекта и, одновременно, противостоит ему как нечто внешнее, иное. Осмыслить постоянный взаимообмен между внешним и внутренним и самоорганизацию в биосоциальной системе позволяет идея необратимости, нелинейности и варибельности развития, саморегуляции и эмерджентных эффектов в методологическом поле системного мышления в русле системно-синергетического подхода.

Ситуация - это система внешних относительно субъекта условий, которые побуждают и опосредствуют его активность. В каждый момент своей жизни личность находится в какой-то ситуации, которая определяется, с одной стороны, предыдущей историей, а с другой стороны, условиями, которые характерны для этого периода ее жизни. Социальная ситуация образовывается вследствие взаимодействия биологических, психологических и социальных факторов и актуальна для личности в данный момент жизни (Анцыферова, 1993; Аргайл, 2001; Бурлачук, Коржова, 1998; Василюк, 1984; Воронин, 1989; Левин, 2001; Мангусон, 1983; Росс, Нисбетт, 1999; Томас, Знанецкий, 1994; Филиппов, Ковалев, 1986; Шихирев, 2000; Canter, 1986; Estes, 1995; Melucci, 1995).

В последнее десятилетие ситуационная парадигма в социально-психологических исследованиях представлена в многочисленных теоретических и практических исследованиях (Бурлачук, 1998, 2002; Гришина, 2001; Гофман, 2000; Дридзе, Косолапов, Кроник, 1991; Листвина, 2001; Михайлова, 2002; Панок, 2006; Рягузова, 2004, 2008; Титаренко, 2003).

Мы разделяем мнение авторов, которые считают что рассмотрение психологической ситуации в контексте системного подхода как открытой, иерархически организованной, динамической, неустойчивой, нелинейной системы наиболее продуктивно. Психологическая ситуация - это открытая система, поскольку на нее влияют группы детерминант, как минимум, двух системных образований: системы личности и совокупность факторов

психологической среды. Совокупность факторов непсихологической среды, которая включает предметный и социальный мир, могут влиять на человека или подвергаться его влиянию лишь в том случае, если они стали фактами психологической среды [67].

Реже, чем термин "социальная ситуация", употребляются термины "жизненная ситуация" (Бурлачук, Коржова, 1998; Анциферова, 2001), "критическая ситуация" (Василюк, 1984), "адаптогенная ситуация" (Посохова, 2008) [9; 32; 33; 44; 45; 100; 107; 138;].

Активность конкретной личности в конкретной жизненной ситуации, направленная на воспроизведение другой личности, является репродуктивным поведением.

Ситуации в контексте репродуктивного поведения личности могут быть рассмотрены с позиций:

- *стимульного подхода*, как особая объективная сущность (**актуальная ситуация**) - наиболее продуктивно для исследований конкретных репродуктивных ситуаций, например, психологических особенностей хода беременности, психологической готовности к материнству, социально-психологическим особенностям взаимодействия родителей и детей;

- *событийно-биографического подхода*, как единица измерения жизненного пути (**жизненная ситуация**) - наиболее продуктивно для исследований, в которых осуществляется попытка осмысления репродуктивных событий в контексте жизненного пути, например, изучение психологических особенностей построения репродуктивного сценария, репродуктивных событий, как точек бифуркации на жизненном пути личности, изучение ценностно-смыслового значения репродуктивных событий для личности;

- *личностно-центрированного*, когнитивно-феноменологического подхода как элемент жизненного мира личности, субъективной реальности (**субъективная ситуация**) - наиболее продуктивно для исследований, в которых акцент делается на анализе внутриличностных феноменов, так или иначе связанных с репродуктивными событиями, например, "материнство как фактор внутриличностного конфликта женщины", "родительство как фактор акмеологической зрелости личности";

- *субъект-объектного* подхода, как интерактивная единица (**психологическая ситуация**) - наиболее продуктивно для исследований, в

которых репродуктивное поведение анализируется в терминах символов, значений и смыслов [104; 106].

Наиболее продуктивным подходом для эксплицитной постановки проблемы психологической детерминации содержания, структуры и функций репродуктивного поведения личности является субъект-объектный подход, акцентирующий взаимодействие и взаимовлияние объективных и субъективных факторов ситуации. При этом ситуация рассматривается как интерактивная единица и анализируется в терминах символов, значений и смыслов.

Социальная ситуация в реальном пространстве, согласно М. Аргайлу, определяется:

- целями репродуктивного поведения личности (как осознанными, так и теми, что не осознаются);

- правилами поведения, связанными с воспроизведением, принятыми в конкретной социокультурной среде (общепринятый взгляд на поведение в конкретных ситуациях);

- репродуктивными ролями (принятыми в данной культуре моделями взаимодействия);

- набором элементарных действий и операций (простейшие вербальные и невербальные формы участия во взаимодействии); последовательность поведенческих актов;

- концептами (наличие в когнитивной структуре определенных категорий, которые обеспечивают понимание ситуаций, т.е. представления о типах и видах репродуктивного поведения; о людях, которые являются субъектами репродуктивной активности; о социальной структуре, в которой репродуктивная активность происходит; о элементах взаимодействия и объектах, включенных во взаимодействие);

- физической средой, элементами которой являются границы ситуации;

- языком и речью;

- трудностями и навыками (препятствия для взаимодействия и навыки их преодоления);

- эмоциональным восприятием ситуации (эмоции, переживания, отношения) [10].

Каждая ситуация устанавливает границы дозволенного и транслирует в жизнь индивидов нормы и ценности, принятые в культуре данного общества. Человек, находясь в определенной ситуации, не только определяет эту ситуацию с помощью когнитивных и перцептивных схем, но также определяет, презентует себя, свое Я в каждой конкретной ситуации, а также определяет и идентифицирует другого в этой ситуации.

Для рассмотрения и классификации конкретных репродуктивных ситуаций, включенных в репродуктивное поведение личности, продуктивным, с нашей точки зрения, является применения выделенных Е.В. Рягузовой ключевых бинарных оппозиций, которые позволяют увидеть оси, по которым ситуация конструируется и репрезентируется: *индивидуальность - социальность*, *социальная нормальность - девиация*; *уникальность - универсальность*; *предсказуемость - непредсказуемость*; *одномерность - многомерность* [104].

Личность. Мы рассматриваем личность с позиций интегративно-личностного подхода, разрабатываемого Г.А.Баллом [21].

Согласно Г.А. Баллу, структурными компонентами личности являются анатомо-физиологические, социальные, психические, психологические особенности индивида. Личность как системное качество человеческого индивида является модусом культуры и интегративным качеством персоны. Социальное поведение является модусом личности [21].

Личность позволяет персоне быть относительно автономным и индивидуально своеобразным субъектом культуры. Средствами реализации этой функции являются свойства персоны, которые являются компонентами личности. Эти компоненты проявляют себя по-разному в зависимости, от присущей персоне направленности - подсистемы личности, которая охватывает ее ценностно-мотивационный компонент. Качествами персоны также являются личностная свобода, личностная надежность, адаптационный потенциал, субъектность, психологическая суверенность, способности, здоровье.

Г.А.Балл выделяет в личности две подсистемы:

- *подсистема направленности* (потребностно-мотивационная) - важные для данной личности ценности, отношения, цели, смыслы, которые определяют направленность ее деятельности и поведения;

- *инструментальная подсистема*, в состав которой входят средства реализации направленности, в том числе физические, эмоциональные, волевые качества, стили поведения, способности, знания, способы действий (сформированные на уровне умений или навыков), стратегии поведения [21, с. 271].

В исследовании репродуктивного поведения личности анализ подсистемы направленности, а именно анализ смыслов, ценностей, мотивов, целей, отношений и потребностей, связанных с репродукцией (материнством, отцовством, родительством, прародительством и т.п.) позволяет определиться с его личностными детерминантами и дать ответ на вопрос "Почему и для чего человек это делает". Анализ инструментальной подсистемы позволяет дать ответ на вопрос "Как, каким образом, с помощью чего и на основе чего человек это делает".

Для исследования репродуктивного поведения в инструментальной подсистеме следует выделить компоненты:

- *когнитивный* - социальные представления, стереотипы, скрипты, фреймы, концепты, идентичности, знания. Разные аспекты репродуктивного процесса представлены в сознании индивидов в разных формах - репродуктивные представления, репродуктивные стереотипы, скрипты, фреймы, репродуктивные мифы, репродуктивные нарративы, репродуктивные Я-образы и репродуктивные идентичности, знание о репродуктивном поведении, репродуктивных нормах, репродукции биологического, социального, психического;

- *аффективный* - эмоции, чувства, переживания (индивид, будучи и субъектом, и объектом репродуктивного поведения, от рождения переживает эмоции и чувства в репродуктивном поведении (своем или другого человека)).

- *компетентностный* - знания, привычки и умения, необходимые или желательные для реализации репродуктивного поведения.

Среда. Среду мы рассматриваем как совокупность всех материальных условий жизни и влияний на человека. Среда человека - понятие относительное, поскольку нет среды вообще, а есть среда относительно определенного человека, группы людей, человеческого общества. Среда возникает лишь с появлением субъектов, относительно которых она выступает средой. Критерием выделения среды для субъекта есть факт изменения тех или

других свойств субъекта под влиянием элементов внешнего мира. Среда жизни человека, как биосоциального существа, состоит из множества объектов и процессов внешнего мира, изменение свойств которых влияет на смену тех или иных функций, состояний, свойств человека.

Понятие "среда влияния" удовлетворяет ряду основных объяснительных принципов современной психологии, а именно, принципу детерминизма, историзма, системности и деятельностного опосредования.

Репродуктивное поведение человека в среде и психические механизмы, которые его регулируют, будут существенным образом различаться в зависимости от того, способен ли человек изменять свое окружение с целью удовлетворения своих потребностей, или он может лишь приспосабливаться к среде, например, ограждаясь от факторов среды, которые объективно продолжают существовать.

Процесс актуализации потребностей, удовлетворение которых в сознании человека связано с репродуктивным поведением, заставляет идти на контакт с другими людьми или социальной средой. Обмен социальными влияниями осуществляется в конкретных социальных условиях. Субъекты, с которыми человек вступает в контакт, задача и условия объединяются термином – "ситуация взаимодействия".

Описывая взаимодействие субъекта и ситуации, следует указать на ряд принципиальных моментов. Актуальное репродуктивное поведение субъекта детерминировано его разносторонними взаимодействиями с ситуацией. Оно предусматривает обмен социальными влияниями, взаимную стимуляцию и взаимное отражение на уровне обратной связи. В процессе этого взаимодействия субъект стремится к достижению своей цели. Но, поскольку в ситуацию социального взаимодействия включены и другие индивиды, то и они, будучи активными, стремятся к достижению своих целей, иногда не соответствующих и даже противоречащих целям первого субъекта.

Моментом встречи, взаимодействия субъекта и ситуации является среда влияния, которая одновременно принадлежит индивиду и социальной среде, и включает их взаимные установки по поводу того репродуктивного поведения, которое разворачивается в реальной ситуации. Ожидания как компоненты среды влияния порождают инструментальный (оперантный) тип поведения людей, ведущий к социальному научению, которое является неотъемлемой частью процесса социализации.

В ходе социального взаимодействия меняется не только поведение людей, трансформации также подвергаются компоненты среды. Они становятся детерминантами следующего взаимодействия.

В процессах социального взаимодействия среда выполняет ряд функций: регуляторную, детерминирующую (формирующую), корректирующую, организующую.

Функциональная модель репродуктивного поведения личности.

Для сложных процессов важными факторами являются стохастичность и неопределенность. Так, в репродуктивном поведении личности важную роль играют процессы целеполагания, усвоения и интерпретации социальных представлений, формирование внутренних моделей-образов, и т.п. Для недопущения антропоморфизма и психологизаторства необходимо осуществить понятийный анализ этих феноменов. В основу этого анализа должен быть положен принцип целостности, связанный с функциональным подходом. Соответственно для изучения репродуктивного поведения личности, как сложной системы, должен быть применен метод функционального моделирования. Анализ должен быть начат с определения и изображения тех процессов, которые задают специфику системы и выделения основного процесса. Репродуктивное поведение может быть рассмотрено как организованная структура или как организованный процесс.

Специфика репродуктивного поведения как активности субъекта определяется направленностью этой активности на воспроизведение биосоциальной и социокультурной сущности другого индивида. Целостный процесс репродукции является непрерывным процессом в биосоциальной системе. Реальное воплощение он приобретает в процессах рождения, социализации и адаптации индивидов. При построении функциональной модели репродуктивного поведения личности следует учитывать целеустремленность как самой биосоциальной системы, так и целеустремленность системы репродуктивного поведения индивида.

Цель репродуктивного поведения с позиции его субъекта не является тождественной цели самой системы репродуктивного поведения как элемента репродуктивного процесса. Для субъекта цель его репродуктивного поведения определяется потребностями - "особыми видами целевых моделей присутствующих в психике индивида, специфических моделей нужного ему

состояния его самого" [21, с.174]., которые, как ему кажется, он удовлетворяет этим поведением. Содержание этих моделей социокультурно обусловлено. Это означает, что в разных социокультурных сообществах потребности, которые стремится удовлетворить индивид репродуктивным поведением, будут неодинаковыми и являются отображением существующих в обществе репродуктивных норм и традиций. Уровень субъекта - это уровень индивидуальных целей. Для группы репродуктивное поведение индивида имеет цель, которая может не совпадать с целью индивида и даже ей противоречить. Так, демографическая политика, направленная как на повышение рождаемости (страны Европы, Россия, Украина), так и на ее снижение (Китай, Индия) не приносит ожидаемого результата по причине несовпадения целей индивида и группы.

Если же рассмотреть репродуктивное поведение с позиций биосоциальной системы, то ее функции могут быть выделены вне субъективных факторов.

Для того чтобы описать объективные функции репродуктивного поведения снова обратимся к интегративно-личностному подходу Г.А. Балла. Так, если личность является модусом культуры, а ее поведение модусом самой личности, то репродуктивное поведение может быть рассмотрено как модус культуры. Согласно Г.А. Баллу, культура - совокупность моделей - идеальных (норм, ментальностей, верований, идеологий, теорий и т.п.) и материальных (воплощение идей в учреждениях, практиках, артефактах, людях и человеческих сообществах - носителях культуры) [21].

В содержании всех моделей отображаются особенности идеальных моделей, представленных в психике людей (в частности, в сознании) в виде:

- *знаний* (иерархически структурированная информация о моделированных системах),
- *осознания этих знаний* (рефлексивность (в сознательной части)) связанная с не рефлексивными знаниями,
- *значений* (настроенность рефлексивных знаний на коммуникацию с другими людьми (или самим собой),
- *смыслов* (связь рефлексивных и нерефлексивных знаний с присущими индивиду потребностями разного уровня - от витальных (которые являются базовыми) до высших духовных).

Культура существует, реализуя репродуктивно-нормативную и диалогово-творческую функции индивидов, сообществ и человечества, в следующих модусах: всеобщем (общечеловеческом); особых (этнических, суперэтнических, субэтнических, профессиональных, возрастных, гендерных; индивидуальных (личностных)). Иначе говоря, культура обеспечивает репродуктивно-нормативную и диалогически-творческую функции человеческих индивидов, сообществ и человечества в целом. Другие функции (функционирование указанных индивидов и сообществ как живых существ, групп и популяций, которые из них состоят; удовлетворение разнообразных потребностей индивидов и сообществ в условиях их жизни с использованием для этой цели искусственных средств; отношений и взаимодействий индивидов и сообществ) опосредствуются культурой и являются культуросоответственными. Транслируется или формируется не только информация как таковая, а и наставления на ее использование.

В рамках интегративно-личностного подхода репродуктивное поведение личности, как поведение, направленное на воспроизводство новой персоны, это активность, которая создает культуру в трех ее модусах - всеобщем (участие в воспроизведении человечества и общечеловеческой культуры); особых (участие в воспроизведении этнических, суперэтнических, субэтнических, профессиональных, возрастных, гендерных групп и их культуры); индивидуальных (самосозидание через создание новых идентичностей, самоактуализация и участие в создании новой персоны).

Г.О.Балл отмечает, что каждая персона обладает уникальным культурным пространством, которое состоит из двух сфер - интракультурной (внутренней) и экстракультурной (внешней). Интракультурную сферу (интракультуру) персоны образует многоуровневый "внутренний социум", имеющий уникальную для каждой персоны структуру. Агентами внутреннего социума персоны являются, в частности, значимые для нее люди вместе с их произведениями (точнее, соответствующие модели в психике указанной персоны). Что же касается экстракультурной сферы (экстракультуры) персоны, то ее образуют разные формы репрезентации этой персоны и ее произведений в интракультурах других персон. Важно отметить, что содержание экстракультуры персоны лишь частично зависит от нее самой - хотя бы потому,

что элементы этой экстракультуры, входя в состав интракультур разных персон, взаимодействуют с другими компонентами этих интракультур [22].

Репродуктивное поведение личности входит как в процесс создания экстракультурной сферы личности, так и в процесс создания экстракультур других.

Типологическая модель репродуктивного поведения личности

Проблема типологии стоит перед всеми науками, которые имеют дело с множеством разнородных объектов. Проблема типологизации в социальных и гуманитарных науках усложняется как из-за практической невозможности проведения "чистых" экспериментов (в естественных науках), так и из-за трудностей сугубо методологического характера. В процессе типологического анализа необходимо учитывать присущие системам противоречивые стороны и отношения - части и целого; структуры и функций; внутреннего и внешнего; организации и дезорганизации; разнообразия и однообразия.

В психологической и общенаучной литературе отсутствует четкое определение понятия "тип". "Тип" рассматривается или как что-то требующее объяснений, или часто совпадает с такими понятиями, как класс, образ, типаж, вид, категория.

Понятие "тип" следует отличать от понятия "класс". Класс (classic - лат.) - буквально "разряд"; тип ("typos" - грец.) - "образец", "модель" для группы предметов (объектов). Под классификацией принято понимать группировку исследуемых объектов исходя из количественных признаков, под типологией - группировку объектов исходя из качественных признаков. Класс является эмпирической категорией, тогда как тип - это концептуальная категория.

Сущность классификации – нивелирование расхождений нескольких единичных объектов и установление их тождественности на основе одного признака или взаимозависимой совокупности признаков. Этот признак (или совокупность признаков) называется основанием классификации.

Типология - синтез общего и особого, сходства и расхождения.

В.О. Ганзен, анализируя применение понятий "класс" и "тип" в литературе, указывает на их отличие. Типология - классификация по сущностным признакам. Тип - единица расчленения исследуемой реальности, конкретной идеальной модели объекта, который исторически развивается [41].

Основное отличие между классами и типами заключается в том, что классы строятся на основе определения границ подмножества некоторого

множества и установлении возможности включения в эти границы тех или других элементов. Элементы, характеристики которых выходят за пределы данного класса, относятся к другому классу или выпадают из классификации. При определении же типа границы между типами не устанавливаются, а задается структура типа, с которой соотносятся по признаку подобия или равенства элементы соответствующего множества. Границы между типами намного менее четкие, чем между классами, а определение типа элемента операция более трудоемкая, чем определение класса.

Понимание типа как методологического средства предусматривает отказ от трактовки типа как полного и однозначного отображения системы - множество конкретных типологических процедур отвечает и множеству разных типологий для данной системы. Поэтому построение типологии должно основываться на специальном анализе совокупности вводимых типологических понятий и их обосновании. Это позволяет строить абстрактные типологии, в которых тип понимается как сложная конструкция, размещенная в многомерном таксономическом пространстве. Тип, таким образом, выступает в качестве особого идеального объекта, а не прямого заместителя эмпирически данного множества объектов. Именно как идеальный объект он позволяет строить строгие многофакторные модели и создает базу для широкого использования логико-математических методов, использования достижений современной логики, в частности, различения класса и типа, трех видов понятийных систем, применяемых в науке (классификационных, сравнительных и измерительных).

При изучении репродуктивного поведения личности понятие "тип" можно охарактеризовать как результат поиска наиболее стойких соединений свойств и признаков репродуктивной активности с целью создания их образца или модели. Своеобразие определенного репродуктивного поведения является переплетением общих и особых (индивидуальных) черт. Неповторимые черты - результат сугубо индивидуальных (часто случайных) обстоятельств - не могут быть обобщены. Тип впитывает в себя (репрезентирует) не просто черты, а только те, которые характерны для определенного поведения. Поэтому типология является обобщением исследуемых репродуктивных активностей, разбивает их на группы и тем самым позволяет их изучать и прогнозировать.

Привлечение разных, теоретически обоснованных критериев для установления базы типологического исследования позволяет охватить разные аспекты репродуктивных явлений и тем самым глубже проникнуть в их

природу. Однако, поскольку при конструировании типа в каждом конкретном случае можно выделить несколько вариантов набора признаков и свойств, большое значение приобретает проблема выбора оптимального с точки зрения задач исследования, критерия классификации типизируемых процессов или явлений и его теоретического обоснования.

В связи с тем, что любой предмет является сложным и многогранным, содержит в себе множество взаимозависимых признаков и свойств, как правило, есть возможность указать не единственный признак, а несколько групп его важных признаков. Поскольку круг типологических параметров (измерений) не является строго фиксированным, возможно возникновение множественности типологий, построенных на разных основаниях с разными целями относительно одних и тех же репродуктивных явлений и процессов.

Критерий (признак), положенный в основу типологизации:

- должен принадлежать к числу признаков, наличие которых характерно для общего понятия; то есть, в том или другому виде он должен быть в наличии в каждой из группируемых единиц;

- он может варьироваться как количественно, так и качественно, иметь свою особую, отличную от других качественную характеристику.

Обобщая рассмотренные теоретические основания можно сделать вывод, что построение типологической модели репродуктивного поведения личности основывается:

- на понимании типа как методологического средства;

- методом типологии мы избирали метод конструированных типов, где тип репродуктивного поведения личности является определенным объектом, выделенным по ряду критериев из всего множества и рассмотренным как представитель этого множества объектов;

- в качестве основного критерия типологизации нами избрано функциональное соответствие поведения основной цели репродукции - воспроизведению биосоциальной системы и ее компонентов (биологического, социального, психического).

Традиционно в демографии и социологии основным критерием типологизации репродуктивного поведения является количество родившихся детей. Соответственно выделяются три типа репродуктивного поведения - малодетное (и его частный случай - сознательно бездетное), среднететное,

многодетное (Антонов, Медков, 1996; Борисов, 2001). Однако такая типология, во-первых, ограничивается лишь констатацией репродукции биологического компонента системы и не учитывает репродукцию социального и психического, а во-вторых, не позволяет выделить и соответственно исследовать психологическую составляющую репродуктивного поведения.

Избрав *основным критерием типологизации репродуктивного поведения личности функциональное соответствие поведения личности основной цели репродуктивного процесса биосоциальной системы*, мы выделяем три основных ее типа:

- *облигатные* (от лат. obligatus обязательный, непременный) - типы поведения личности, основной целью которых является воспроизведение человеческой персоны и ее сущностных характеристик, без которых воспроизведение человеческой персоны невозможно;

- *факультативные* (от лат. facultas возможность) - типы поведения личности, которые являются вспомогательными и не обязательными в репродуктивном процессе, но прямо с ним связаны (в разных социокультурных и исторических сообществах их значение меняется);

- *избегающие* - поведение личности, направленное на избегание репродукции. Типы репродуктивного поведения представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Типы репродуктивного поведения личности		
Облигатные	Факультативные	Избегающие
Родительское поведение (формы реализации: родительство, опекунство, атакчество, авункулат, кормильство).	Поисковое – поиск репродуктивного партнера	Контрацептивное
Материнское	Матримониальное	Абортивное
Отцовское поведение	Самосберегающее – сохранение и поддержание репродуктивного здоровья	Детоубийство: - неонацид - инфантицид - филицид
Прародительское поведение	Супружеское поведение	Сохранение девственности
Праматеринское	Сексуальное / коитальное	
Праотцовское	Поведение, направленное на зачатие	
Семейное поведение	Гестационное поведение	
	Интранатальное (поведение в родах)	
	Усыновление	

Ослабление демографического давления как результат революционного снижения смертности, ставшее базой первого демографического перехода, привело к размежеванию ранее слитых трех видов демографического поведения и постепенно, на протяжении последних 200 - 300 лет состоялось относительное обособление матримониального, сексуального и репродуктивного поведения. Для научного исследования очевидна необходимость и возможность раздельного анализа внутренних закономерностей каждого из этих поведений. Реализация этой возможности предусматривает междисциплинарное исследование. Что же касается психологического исследования, важен также факт представленности в сознании личности неслитности этих типов поведения. Можно предположить наличие отдельных систем становления и регуляции этих типов поведения (отдельных идентичностей - родительской, брачной, сексуальной), отдельных систем норм, отношений, ценностей. Психология сегодня может изучать реально существующие когнитивные и аффективные феномены, возникающие в связи с реализацией этих поведений. Теоретическое изучение репродуктивного, брачного, сексуального поведения могло бы происходить и раньше, но эмпирические исследования стали возможными и необходимыми только когда они стали реальными социальными практиками. Сегодня мы можем говорить о существовании отдельных репродуктивных, брачных, семейных, сексуальных практик.

На разных исторических и социокультурных стадиях объединение и порядок реализации разных типов репродуктивного поведения личности был различным. Например, для традиционных обществ характерна такая последовательность поведений: матримониальное + поиск репродуктивного партнера (слиты) – сексуальное + коитальное + зачатие (слитые) - гестационное - поведение в родах - родительское - прародительское.

В современных христианских обществах наблюдается размежевание прежде слитых матримониального поведения от поведения, направленного на поиск репродуктивного партнера; сексуальное и коитальное поведение перестают быть прямо связаны с зачатием. Можно видеть, что на протяжении истории человечества единый сексуально-репродуктивный акт распадается на ряд специфических поведений. В свою очередь, эти специфические поведения все более дифференцируются друг от друга, приобретают специфичность, со временем институализируются и обуславливаются юридическими и моральными нормами (этическими, этнографическими).

Дадим определение типов репродуктивного поведения.

Облигатные типы репродуктивного поведения

Родительское поведение - система действий, поступков и отношений по содержанию и воспитанию собственных детей, по формированию социально-компетентной личности; это поведение сосредоточено на заботе о потомстве, его защите, кормлении, уходе за ним, воспитании, заботе; этот термин используется для обозначения тех моделей поведения, которые являются "полонезависимыми", т.е. теми, которые обычно демонстрируются родителем мужского или женского пола, а также для общего обозначения всех моделей поведения обеих родителей.

Отцовское поведение - общее обозначение всех моделей поведения, которые связаны с выполнением функций отца.

Материнское поведение - общее обозначение всех моделей поведения, которые связаны с выполнением функций матери.

Прародительское поведение - поведение, которое сосредоточено на заботе о потомстве собственного потомства, его защите, кормлении, уходе за ним, воспитании, заботе. Этот термин используется для обозначения тех моделей поведения, которые являются "полонезависимыми", т.е. теми, которые обычно демонстрируются прародителем мужского или женского пола; также применяется для общего обозначения всех моделей поведения обоих прародителей.

Праотцовское поведение - общее обозначение всех моделей поведения, которые связанные или сопровождают выполнение функций дедушки (прадедушки).

Праматеринское поведение - общее обозначение всех моделей поведения, которые связанные или сопровождают выполнение функций бабушки (прабабушки).

Семейное поведение - в научной литературе представлены многочисленные дискуссии по поводу того, какое именно объединение можно считать семьей. Единство по этому поводу не достигнуто. Мы разделяем точку зрения С.И. Голода, согласно которой семья - это совокупность людей, находящихся хотя бы в одном из типов отношений - кровного родства, порождения, свойства. Диада родитель (любого пола) - ребенок (родной или признаваемый субъектом родным) является семьей и в этой диаде возникает особое поведение – поведение семейное. Поведение человека в семье отличается от индивидуального поведения, так как рамки семьи накладывают на это поведение важные ограничения в виде определенных норм, рамок, требований, традиций, мифов, ритуалов, границ социальной активности [6; 7].

Каким бы не был тип семьи, ее значение в процессе первичной социализации не редуцируется. Только опыт жизни в родительской семье оказывает содействие освоению во всей полноте социальных ролей, навыков социального взаимодействия, эмоционального сопереживания и т.п.. Именно в семье формируются механизмы социальной и гендерной идентификации, когнитивные установки и поведенческие схемы. Таким образом, семейное поведение является обязательным в репродуктивном процессе.

Факультативные типы репродуктивного поведения

Поиск репродуктивного партнера - действия и поступки личности, направленные на поиск репродуктивного партнера. Характеризуется широким диапазоном степени осознанности. Приобретает особое значение для лиц, которые сознательно планируют стать родителем-одиночкой, а также для лиц, которые используют вспомогательные репродуктивные технологии (выбор суррогатной матери, выбор биологического носителя репродуктивного материала - яйцеклетки, спермы). Этот тип поведения отнесен к факультативным, во-первых, в силу того, что часто слит с матримониальным поведением (выбирается брачный партнер, и он же становится репродуктивным), сексуальным поведением (беременность и роды как следствие сексуальных интермиссий), во-вторых, вовлечение в репродуктивный процесс возможно без наступления биологического родительства.

Матримониальное поведение - действия и поступки людей, целью которых является заключение брака; основано на установках индивида и проявляется в комплексе действий по поиску партнера для брака и завязывании с ним отношений; приводит к созданию семьи. Матримониальное поведение может быть слито с репродуктивным, связано и не связано с ним.

Супружеское поведение - личностное взаимодействие мужчины и женщины, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ей ценностями. Носит неинституциональный характер, характеризуется симметричностью прав и асимметрией ролей мужчины и женщины, что указывает на исторически недавнее происхождение. Прямо не связано с репродуктивным поведением, но в случае совпадения целей и ценностей супругов относительно детей, входит в его состав.

Сексуальное поведение - общее обозначение всех моделей поведения, которые связанные или сопровождают удовлетворение половой потребности. Выполняет три функции: репродуктивную, гедонистическую (направленную на получение наслаждения) и коммуникативную. Радикально меняется в зависимости от своего смысла, от того, какие именно потребности оно удовлетворяет. И.С. Кон выделяет несколько основных форм сексуального поведения человека в зависимости от конечной цели и возраста:

- разрядка полового напряжения;
- деторождение (эротические соображения играют незначительную роль), чувственное наслаждение (эротизм ситуации приобретает решающее значение);
- средство достижения не связанных с сексуальными потребностями благ;
- средство поддержки супружеского ритуала; избегание одиночества - коммуникативная сексуальность;
- удовлетворение полового любопытства; средство сексуального самоутверждения [60].

Сексуальное поведение является факультативным типом, во-первых, потому что беременность может наступить с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, а во-вторых, возможным является не биологическое родительство.

Гестационное поведение (лат. gestatio, от gestare - носить на себе) - общее обозначение всех моделей поведения женщины, которые связаны с беременностью.

Интранатальное поведение (поведение во время родов) - обозначение всех моделей поведения женщины, которые связаны с процессом рождения женщиной ребенка.

Самосберегающее поведение - сознательная система действий, установок, отношений личности, направленных на сохранение здоровья и продолжение жизни. В значительной мере определяет качество индивидуального здоровья и здоровья детей субъекта; состоит из отношения к своему здоровью и здоровью других людей, ведения здорового образа жизни, выполнения медицинских предписаний и назначений, регулярного посещения лечебно-профилактических учреждений. Сохранение и поддержка репродуктивного здоровья играет значительную роль в репродуктивном процессе, но не всегда представлена в репродуктивной активности персоны.

Усыновление - принятие на воспитание детей, которые лишились заботы родителей, с установлением между усыновленным и усыновителем правовых (личных и имущественных) отношений, которые существуют между родителями и биологическими детьми. Является альтернативным способом приобретения статуса родителя.

Избегающие типы репродуктивного поведения

Контрацептивное поведение - сознательная система действий, установок, отношений (у лиц, которые практикуют сексуальное поведение), направленная на предотвращение зачатия у себя или у сексуального партнера.

Абортивное поведение - сознательная система действий, установок, отношений у женщин, направленная на прерывание беременности искусственным путем (механический, химический и т.п. аборт).

Внешне контрацептивное и абортивное поведение служат инструментами регулирования каждого конкретного репродуктивного цикла. Однако в действительности их роль значительно шире. В зависимости от установок контрацептивного и абортивного поведения личности (мужчины и женщины) происходит формирование всего репродуктивного цикла семьи.

Детоубийство: Возникло на ранних этапах первобытнообщинного строя и обусловлено ограниченными возможностями человеческого коллектива содержать большое количество нетрудоспособных членов. Было одним из способов регулирования рождаемости в первобытном обществе. При переходе к рабовладельческому строю теряет свое значение, однако его пережитки, освященные традицией и религиозными представлениями, сохранялись очень долго; встречается и в современных обществах, например в Индии, Китае. Выделяют три вида детоубийства - неонатацид, инфантицид, филицид.

Неонатацидное поведение - убийство матерью собственного ребенка возрастом до 24 часов жизни.

Инфантицидное поведение - убийство ребенка в возрасте до одного года родителями (одним или обоими вместе).

Филицидное поведение - (лат. filia - дочери, caedo - убивать) - убийство родителями собственных детей старше одного года.

Типы репродуктивного поведения могут быть охарактеризованы по двум основным параметрам - *нормативность* и *сформированность*.

Нормативность – ненормативность типа репродуктивного поведения

Под нормативным поведением мы понимаем поступки или действия человека, которые отвечают официально установленным (правовые нормы) или фактически сформированным в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам, традициям - моральные нормы). Моральные нормы закреплены в традициях, обычаях, религии.

Нормативность конкретного типа репродуктивного поведения может быть определена только в конкретной историко-культурной среде (например, инфантицид был в Европе нормативным поведением в античности и раннем средневековье, маргинальным - в позднем средневековье и в новое время, деликвентным - в современных христианских и мусульманских обществах).

Для обозначения ненормативного поведения в научной литературе используются такие термины как "девиантное поведение", "деликвентное поведение", "аддиктивное поведение", "дезадаптивное поведение", "асоциальное поведение", "неадекватное поведение", "деструктивное поведение", "акцентуированное поведение", "агрессивное поведение",

"конфликтное поведение" и т.п. Задачам нашего исследования соответствует термин "ненормативное поведение", который четко определяет лишь не соответствие поведения субъекта нормам общества, в котором поведение осуществляется, при этом не делается акцент на том, какие именно нормы нарушаются.

Ненормативное поведение – поступки или действия человека, которые нарушают социальные нормы (уголовные, административные, семейные) и противоречат правилам человеческого сообщества, деятельности, обычаям, традициям отдельных лиц и общества в целом.

Каждый из выделенных типов репродуктивного поведения по вектору нормативности может быть представлен на континууме нормативность – ненормативность. Причем степень и вектор отклонения от норм может быть разным. Так можно выделить такие виды отклонений от нормы как (Змановская, 2003):

- *маргинальное репродуктивное поведение* (пограничное поведение личности, находится как бы на границе норм, не является аномалией, а регулируется нормами, не распространенными в обществе; может иметь как положительный, так и отрицательный характер, имеет широкий спектр проявлений в экономических, политических, бытовых сферах социальной жизни;

- *делинквентное репродуктивное поведение* - совокупность противоправных поступков и преступлений, которые не отвечают формально зафиксированным социальным и юридическим нормам. Может проявляться в противоправных действиях (проступках, правонарушениях и преступлениях). Криминальное поведение является гипертрофированной формой делинквентного поведения; по степени выраженности и характеру может быть случайным, обычным, стойким;

- *паталогическое репродуктивное поведение* - поведение, которое не соответствует медицинским нормам, проявляется в форме конкретных симптомов, снижает производительность и трудоспособность личности; паталогическое поведение почти всегда неадекватно ситуации, некритично и сопровождается социальной дезадаптацией.

В реальной жизнедеятельности конкретной личности совокупность типов репродуктивного поведения образует единую систему и функционирует в форме ***репродуктивных практик***.

Виды репродуктивного поведения могут быть выделены по ряду признаков.

- По субъектам поведения - индивидуальное, коллективное.
- По степени детерминированности - жестко детерминированное, инициативное.
- По степени соответствия нормам - нормативное, ненормативное.
- По степени формализации - официально определено нормами права, неустановленное.
- По уровню институализации - институализированное, не институализированное.
- По характеру мотивации - ритуальное, традиционное, ситуативное, ценностное.
- По результатам - положительное, отрицательное.
- По степени традиционности – архаичное, традиционное, модерное, постмодерное.

2.3 Моделирование динамического аспекта репродуктивного поведения личности

Одной из задач исследования репродуктивного поведения личности является построение моделей его динамического аспекта - моделей социогенеза, онтогенеза, процессуальной и феноменологической моделей. В этой работе мы представим только модель социогенеза репродуктивного поведения личности.

Исследование психологического компонента репродуктивного поведения личности неизбежно предусматривает изучение процессов его становления и функционирования в социогенезе. Динамическая модель должна не только отображать прошлое, а и прогнозировать будущее.

В соответствии с разработанной нами структурной моделью, репродуктивное поведение личности - активность, которая возникает в результате взаимодействия человека и среды по поводу воспроизведения другого человека и приобретает специфичность в конкретной ситуации. Можно предположить, что в истории человечества формы реализации репродуктивного поведения были неодинаковыми, хотя бы потому, что эволюционировал и человек, и среда существования человека.

Как уже отмечалось, у животных, половое (коитальное) и репродуктивное поведение слиты, и представляют собой единый поведенческий акт. Постепенно в филогенезе животных эти две формы поведения начинают разделяться. Одним из показателей развитости живого существа является степень разделения коитального и репродуктивного поведения. Репродуктивная функция на довольно раннем этапе филогенеза теряет свой произвольный естественный характер, в ходе прижизненного формирования в культурной среде теряет свой естественный характер и качественно изменяется, что приближает ее по ряду важных признаков к высшим психическим функциям.

Исходя из культурно-исторической парадигмы Л.С. Выготского можно утверждать, что репродуктивная функция из произвольной постепенно трансформируется в произвольную через ее знаково-символическое опосредование. Именно через знаково-символическое опосредование и реализуется механизм произвольности. Символ, который опосредует репродуктивную функцию, является главным психологическим инструментом ее произвольной регуляции.

Для воссоздания процесса становления репродуктивного поведения как произвольной символически опосредствованной функции необходимо обратиться к работам исторических демографов, антропологов, этнографов, культурологов, историков. Необходимо осуществить анализ наработок специалистов разных специальностей, в работах которых исследованы те или иные аспекты исторических отличий воспроизведения человечества, с целью выделения именно психологических составляющих этих изменений.

Изучение психологии людей прошлого означает распространение принципа историзма на сознание и поведение человека.

В истории человечества личность появляется далеко не сразу. Развитие человека, начиная с первобытного строя, можно представить как последовательное становление личностного способа бытия. Каждое общество формирует специфический тип личности, действующей в определенных социально-экономических, социокультурных и психологических ситуациях. Личность является имманентным качеством человека и в разных исторических условиях имеет соответствующие формы воплощения. Первоначально человек не выделяет себя в отдельную онтологическую категорию среди другого сущего и сознает себя лишь как "пересечение" разнообразных объективно-космических процессов. Это проявление и реализация его космоцентрического мировосприятия и типа сознания. В первобытном обществе из-за

неразделенности общественных функций отдельный человек не мог стать полноценной личностью. Люди жили за счет добычи средств к существованию, были слиты с природой и поглощены общиной. Для первобытного человека фактически не существовало выбора деятельности и жизненного пути. Невозможность для индивида жизни вне племени и вне отведенной ему трудовой функции являются объективными условиями его несамостоятельности. Решение любых проблем, которые можно было бы назвать личностными, общество полностью брало на себя. В обряде инициации человека в полноправные члены архаического общества вместе с социальным индивидом рождалась и его личность, которая и дальше оставалась ему тождественной. Индивид отождествлял себя с родом и, приобщаясь к его истории, получал незыблемую систему предписаний и запретов, которая охватывала все сферы жизни и быта.

Дальнейшее развитие общества привело к тому, что человек все больше выделялся из непосредственного слияния с родом и с природой, осуществлял разнообразные социальные функции и тем самым развивал в себе личностные качества.

Выход из первобытного состояния впервые зафиксирован на стадии возникновения древних цивилизаций Ближнего Востока, Индии, Китая и Средиземноморья.

Позднее, под влиянием монотеистических религий, формируется особый тип личности - теоцентрический. В антагонистических обществах возникает разрыв между естественными условиями, условиями производства и существованием людей, усиливается обособление отдельного человека от природы и от других людей. Формирование частных интересов и частной собственности порождали сложноструктурированное общество и оказали содействие становлению полноценной личности.

В эпоху Возрождения и Нового времени возникает доминирование индивидуалистического эгоцентризма над "космическим" измерением бытия, поднимается равновесие "микрокосма" и индивидуальности в человеке, органическое единство общего и частного в особом. Теоцентрическая личность разрушается, уступая место личности индивидуалистической. Эгоцентрический тип личности теряет органическую связь с обществом, природой и Богом, становясь на путь кризиса и саморазрушения.

Г. Гольбах, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин отмечали связь частной собственности с человеческой природой, с принципом личности. Развитие

личности способствовало также формированию гражданского общества. Английские и французские материалисты XVIII ст. видели в гражданском обществе, совокупности общественных связей среду, в которой разворачивается деятельность и поведение индивидов.

Личность - индивидуальная проекция общества, а приспособление личности к среде и ее активное влияние на среду выступают как момент самореализации личности.

Противовесом деструктивности эгоцентризма становится массовизация и стандартизация деятельности и сознания через действие медиатехнологий и потребительского ритма жизни, благодаря чему эго-импульсы становятся легко прогнозируемыми и управляемыми. С другой стороны, личность формируется в таких социальных условиях, которые требуют от человека самостоятельности в принятии решений и ответственности за них. Возникает необходимость в самоопределении человека, способного отнестись к себе как к члену общества, носителю культуры, отстраняясь от своих биологических потребностей и присвоенных социальных стереотипов.

В европейской науке выделение историко-психологических проблем, а также первые попытки историко-эволюционного исследования психики появляются во второй половине XIX ст. (Г. Спенсер, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, Х. Штейнталь, М. Лацарус, В. Вундт). Проблемы социогенеза в психологии первой половины XX ст. рассматривались в работах Л.И. Анциферовой, Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна, К. Леви-Стросса, М. Маккоби и положили начало социокультурного подхода.

Интерес к социальным факторам, которые влияют на содержание психики, к неосознанным установкам, которые влияют на поведение человека, позволил расширить предмет психологии, включив у него не только бессознательное, но и коллективную психику. Наиболее важным результатом стало осознание нового факта, влияющего на становление психики, - культуры, исторического развития общества. Это позволило представить человека как результат не только биологического, но и культурно-исторического развития, выявило новые аспекты взаимосвязи психологии с философией, историей, социологией.

Несмотря на солидную историю социокультурных и историко-психологических исследований, до настоящего момента

качественному исследованию социогенетических закономерностей развития личности и ее поведения препятствует такая установка позитивистского мышления, как эгоцентризм и европоцентризм. Как отмечает А.Г. Асмолов, именно эти установки заставляют принимать логику европейского мышления за образец и превращать ее в натуральную, естественную характеристику сознания. "В исследованиях развития личности односторонний эволюционизм приводит к тому, что культуру и психологию предшественников, других поколений считают проще, примитивнее, грубее, ниже. При этом забывается, что они не ниже и не проще. Они - другие, иные, чем культура тех, кто их изучает" [14, с. 305].

А.Г. Асмолов утверждает, что преодолению эволюционизма при изучении социогенеза способствует разработанное Л. Леви-Брюлем положение об исторической гетерогенности мышления. Л. Леви-Брюль отстаивает идею о существовании разных познавательных структур у представителей разных обществ, о социогенетической многоплановости личности, возможности сосуществования в сознании человека определенной культуры одновременно пралогичного и логичного мышления. А.Г. Асмолов считает, что "по аналогии с исторической гетерогенностью мышления человека представляется целесообразным рассматривать историческую гетерогенность личности в качестве одной из важных особенностей ее природы" [14, с.305]. Таким образом, можно утверждать, что историческая гетерогенность социального поведения (и поведения репродуктивного) является его сущностной характеристикой, ведь еще Л.С. Выготский отмечал, что в личности сосуществуют пласты разной давности, социотипичное и индивидуальное поведение переплетаются в действиях и поступках человека.

В социотипическом поведении субъекта представлены усвоенные в культуре образцы поведения и познания. Система значений, опредмеченная в культуре в виде разных схем поведения, традиций, социальных норм лежит в основе надсознательных наиндивидуальных феноменов. Влияние этих феноменов на поведение и деятельность не осознается и не контролируется индивидом. Эти образцы, усваиваясь через механизмы наследования и идентификации, определяют особенности поведения субъекта как представителя данной социальной общности.

Основная идея социогенеза была сформулирована В. Вундтом и заключалась в том, что психолог имеет дело не с абстрактным человеком, а с человеком определенной страны и эпохи, которые взаимодействуют в

социокультурном контексте с людьми. Закономерности социогенеза являются предметом исторической психологии, которая изучает психологические особенности становления познания, мировосприятие, усвоение обычаев и ритуалов в разные эпохи.

Основным исследовательским приемом социогенеза является психологическая реконструкция - восстановление исторических типов поведения или высших психических функций (памяти, мышление и др.), основанное на интерпретации памятников духовной и материальной культуры. В социогенезе история личности представляется процессом взаимодействия инвариантных (относительно определенных временных промежутков) и исторически непостоянных элементов.

Социогенез - общественная эволюция, которая пришла на смену биологической эволюции человека. К социальным факторам, которые оказывавшим содействие становлению человечества, традиционно относят: групповое сотрудничество, общение и язык, изготовление орудий, наличие постоянных жилищ.

Единой теории социогенеза не существует, как не существует единой теории эволюции. Исследователи выделяют два основных направления в исследовании социогенеза: стадиальные теории и процессуальные теории.

Мы рассматриваем эволюцию репродуктивного поведения в соответствии с определением эволюции, данным Х.Й.М. Классеном. Автор понимает эволюцию как "процесс структурной реорганизации во времени, в результате которой возникает форма или структура, качественно отличающаяся от предыдущей формы" [55, с. 7]. *Соответственно эволюцию репродуктивного поведения мы будем понимать, как процесс структурной реорганизации во времени, в результате которой возникает форма или структура, качественно отличающаяся от предыдущей формы.*

Это предусматривает понимание социогенеза репродуктивного поведения как двуединого процесса дифференциации и интеграции. В рамках такого понимания эволюция репродуктивного поведения происходит как объединение трех основных процессов - изменения от несвязной однородности к связной разнородности, эволюция от простых к сложным формам репродуктивного поведения и структурные сдвиги на одном уровне сложности (что приблизительно отвечает основным направлениям биологической эволюции по А.Н. Северцову).

С учетом изложенных теоретических оснований сформулируем *логику развития репродуктивного процесса в фило- и социогенезе.*

- *Первыми в истории биологических систем были не половые формы репродукции живого (почкование, деление).* На этом этапе репродуктивное поведение конкретного индивида жестко определено механизмами воспроизведения, присущими определенному виду.

- *Не половые формы репродукции живого постепенно эволюционируют в половые, что в свою очередь приводит к зарождению социальности (брачные ритуалы и брачное поведение, пищевое поведение и ритуалы кормления, территориальное поведение и ритуалы оберегания).*

Организация воспроизведения любой популяции определенным образом изменяется во времени, развивается, но законы ее развития отличаются от законов развития народонаселения как социального образования. Основой развития и воспроизведения биологической популяции является филогенетическое (видовое) и онтогенетическое (индивидуальное) обучение. Самая же структура объединения животных оформляется в результате инстинктивных действий в определенных, часто повторяющихся ситуациях.

У большинства млекопитающих копулятивный цикл является сезонным и ограничен четкими временными рамками; спаривание происходит только в период течки, которая одновременно является периодом максимальной фертильности самок. Это поведение находится под постоянным гормональным контролем, и соответствующие физиологические реакции наступают в значительной степени автоматически. У приматов, и особенно у человека, картина меняется. Сексуальная активность постепенно автономизируется от репродуктивной функции. Шимпанзе иногда копулируют с самками вне периода течки, когда они инфертильны. У человека половая жизнь вообще не ограничена сезонно и не связана с женским менструальным циклом. Ослабление гормонального давления и контроля среды (таких внешних факторов, как свет, температура, влажность) на сексуальное поведение физиологически связано с процессом "энцефализации" - развития высших отделов мозга, которые берут под свой контроль также и непосредственное действие гормонов.

Филогенетическое обучение животных в условиях изменения внешней среды, как правило, связано с изменением их физического типа и лежит в

основе эволюционного развития в животном мире. Человек же, в отличие от животных, может значительно менять формы своего поведения с изменением внешних условий, но это не отражается на его генотипе. Человек выделился из животного мира, так как овладел новыми способами поведения, которые приобретаются индивидуально. Граница между человеком и животным преодолевалась на протяжении продолжительного периода, во время которого сообщества архантропов и палеоантропов соединили в себе элементы популяции животных и человеческого общества.

Можно констатировать, что социальные детерминации репродуктивного поведения наблюдаются в эволюции задолго до появления человека. До недавнего времени считалось, что на ранних этапах филогенеза репродуктивная функция человека регулировалась только биологически, подобно тому как это происходит в сообществах некоторых видов общественных животных. Но, начиная с 60-х гг. XX столетия появляется все больше научно достоверных данных о том, что репродуктивное поведение животных не целиком инстинктивно и не регулируется только программой, однозначно закодированной в организме. Исследования показали, что наряду с генетически заданной программой высшие животные имеют особые механизмы индивидуального научения, при отсутствии которого физиологически нормальное, здоровое животное оказывается неспособным к размножению. Т.е., социальная регуляция репродуктивного поведения появляется намного раньше, чем начинается культурно-исторический процесс. Вместе с тем, уже самые ранние следы материальной культуры человека содержат свидетельство социокультурной регуляции репродуктивного поведения [60].

Автономизация сексуального поведения от репродуктивного увеличивает многообразие их форм. Поведение становится более избирательным, селективным относительно объектов, условий и способов осуществления, соответственно возрастает значение индивидуального научения.

Изучение влияния условий выращивания детенышей раннего возраста показало, что для формирования нормального полового поведения необходим контакт с ровесниками в период полового созревания. Во время ювенильного периода важное место в поведении детенышей занимают сексуальные игры. В их процессе происходит тренировка отдельных компонентов этого сложного поведенческого акта. Так, например, самцы крыс нуждаются в раннем игровом общении с другими крысятами для выполнения половой функции. В этих играх усваиваются основные двигательные элементы взрослого полового поведения

самцов. Ф.А. Бич в своих опытах отнимал самцов от матерей на 21 день жизни. Одну группу выращивал без общения с самками, а другую - в полной изоляции. В первой группе никаких нарушений не происходило, самцы из второй группы, достигнув половой зрелости, продемонстрировали недостаток копулятивных навыков.

У норок самцы учатся нормальному общению с брачным партнером в ходе общих игр с 10- недельного возраста.

Особенно важно значение общих игр детенышей для дальнейшей жизни обезьян. О пагубных последствиях лишения молодых обезьян возможности играть с ровесниками (или другими животными) убедительно свидетельствуют эксперименты многих исследователей, в частности Г. Харлоу и его сотрудников. В опытах Г. Харлоу и М. Харлоу с макаками-резусами показано, что формирование у макак-резусов поведенческих привычек, обеспечивающих способность к нормальному спариванию, требует активного влияния факторов внешней среды, а эти факторы имеют социальный характер и их исключение приводит к грубой инвалидизации особи [134].

Итак, общение с ровесниками и соответствующие аффективные переживания, усвоение видоспецифической половой информации во многом определяют все следующее развитие индивида, особенно его сексуальные реакции и поведение. Копулятивное поведение отдельной особи не является изолированным, оно предусматривает усвоение присущей данному виду социосексуальной матрицы, в которой отдельные сексуальные реакции выполняют не только физиологические, но и знаковые функции.

- В процессе эволюции половые формы репродукции приобретают формы группового взаимодействия. На этом этапе биологическая система становится биосоциальной.

Предками ранних предлюдей были большие антропоиды миоцена (22-5 млн. лет назад). У живущих в естественных условиях обезьян выявляют следующие формы объединений:

- материнско-детская группа, которая состоит из самки и ее детенышей. Взрослые самцы чаще всего ведут одиночный образ жизни.

- объединения, которые состоят из взрослого самца, взрослой самки и детеныша. Временно отдельные самцы и самки могут вести одиночный образ жизни. Такая организация встречается у гиббонов.

- гаремная группа - объединение, которые состоит из одного взрослого самца, нескольких взрослых самок и детенышей. Состоит из нескольких материнско-детских групп.

- самцы-холостяки, которые находятся за пределами гаремных групп: или ведут одинокий образ жизни, или живут группами.

- гаремно-холостячке стадо - объединение гаремных групп и самцов-холостяков. Встречается у гамадрилов.

- общее стадо - объединение, в состав которых входят немного взрослых самцов, несколько взрослых самок и детенышей и которые, в тот же время, не подразделены на гаремные группы. Встречается у павианов саванны, у горилл, у ревунов, у зеленых мартышек.

- ассоциация - многоуровневая организация с относительно постоянной совокупностью животных, которые вступают в контакты, знают друг друга и отличают тех, кто к ней не принадлежит. Животные переходят из одной группы в другую, а единым постоянным элементарным объединением является материнско-родовая группа. В наиболее чистом виде этот тип объединения описан у шимпанзе.

У человека как репродукция биологического, так и репродукция социального "означивается" и наделяется символическим содержанием. На этой основе формируются репродуктивные традиции, мифы, стереотипы, нормы, скрипты. Биологическая система становится не только биосоциальной, но и социокультурной.

В этот же время начинается процесс институализации репродуктивного процесса.

Институализация является процессом определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведением их в систему, направленную на удовлетворение определенной общественной потребности; заменой спонтанного и экспериментального поведения на прогнозируемое поведение, которое можно моделировать и регулировать.

Социокультурные и воспитательные институты конституируют усвоение и следующее воспроизведение культурных и социальных ценностей, включение индивидов в определенную субкультуру, социализацию индивидов через усвоение стойких социокультурных стандартов поведения, защищают определенные ценности и нормы.

Институализация имеет два аспекта:

- зарождение специфических социальных институтов, которые регулируют групповую репродукцию (для репродукции социального возникают институты воспитания и образования), для репродукции биологического - институты медицины (институт повитух, акушерство, педиатрия и т.п.);

- формирование специфических социальных институтов, которые регулируют процессы индивидуальной репродукции (семья, брак, нормы морали, нормы права).

На этапе "групповой репродукции" репродуктивное поведение конкретной личности (или основная его часть) осуществляется внутри замкнутого сообщества (конкретной социальной группы) и, соответственно, регулируется традициями и нормами конкретной социальной группы. В традиционных обществах индивид самостоятельно не принимает репродуктивных решений, а пользуется групповым репродуктивным сценарием с соответствующими ролями и обрядностью.

Социокультурная детерминация репродуктивного поведения наряду с биологической детерминацией существовала во все известные исторические периоды. Формы ее были различными в разных сообществах людей. Общая тенденция развития этих форм заключается в переходе от инстинкта к социально детерминированному научению, потом к мифу, религиозной догме, а далее к социально нормированному, регламентированному репродуктивному поведению. На определенном этапе истории возникает система научных знаний, которая подключается к этому регулятивному процессу и осуществляет переход от научной констатации к научно разработанному мифу - инструменту эффективной знаково-символической регуляции репродуктивных актов в области идеологии, социологии, педагогики, юриспруденции, медицины, психотерапии и других значимых областей жизни социума.

Общей тенденцией постиндустриального общества является возрастающая индивидуализация всех форм жизнедеятельности, а репродуктивное поведение также все более индивидуализируется. *Групповая репродукция в современном обществе уступает место репродукции индивидуальной.*

Мы можем наблюдать, с одной стороны, дальнейшую институализацию групповой репродукции (институты воспитания, образования определяют репродукцию социального обязательно уже для каждой новой личности (начиная с дошкольного образования) и получают монопольное право "выдачи" разрешения для продвижения в социальной иерархии); в репродукции

биологического появляются принципиально новые технологии, так называемые вспомогательные репродуктивные технологии (оплодотворение *in vitro*, суррогатное материнство, донация яйцеклеток). В тот же время противозачаточные средства совершенствуются и становятся общедоступными.

С другой стороны, процессы регулирования индивидуальной репродукции кардинально изменяются. Традиционные институты регулирования индивидуальной репродукции - брак, семья, нормы морали, нормы права - теряют свои регулятивные возможности, оставаясь лишь внешними, лишенными содержания атрибутами "правильного" репродуктивного поведения.

В итоге эти процессы ослабляют давление "демографической необходимости", снимают с личности бремя демографических обязательств, которые лежали на каждом человеке, на каждой семье и на всем обществе. Расширяется выбор общества, и, соответственно, выбор индивида. Это дает основания говорить о модернизации рождаемости как о совокупности системных изменений, которые затрагивают разные стороны жизни людей и не сводятся только к уменьшению числа рожденных каждой женщиной детей.

Модернизация рождаемости - это не только переход от одной количественной модели рождаемости к другой. Это глубинное преобразование всей системы социокультурных регуляторов репродуктивного поведения, и, соответственно, составляющая изменений системы детерминации социального поведения вообще. Внешняя нормативная детерминация поведения (множество жестких предписаний и запретов) уступает место внутренней детерминации. Человек постоянно оказывается перед необходимостью выбора, но при этом находится под социальным контролем.

Система приоритетов, которыми руководствуются, принимая то или иное репродуктивное решение, определяется не каждым субъектом индивидуально. Она складывается на групповом уровне в ходе коллективной деятельности и отражает общие, системные требования, которые являются продуктом долгосрочной социальной практики больших человеческих коллективов.

Библиографический список

1. *Абрамова Г. С.* Возрастная психология: Учеб. пособие для студ. вузов. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр "Академия", 1999.-672 с.
2. Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Ярославль, 19–21 мая 2011 г. [Текст]: В 3 ч. Ч. I / Отв. ред. А. В. Карпов, ЯрГУ им. П. Г. Демидова; Российский фонд фундаментальных исследований. – Ярославль: ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2011. – 656 с.
3. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды. Т.1. М., 1980.
4. *Ананьев Б.Г.* Психология человека. Избранное. СПб, 1997. - 92 с.
5. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Избр. психол. труды: В 2-х т. – М.: Педагогика, 1980. – 178 с.
6. *Антонов А.И. Медков В.М.* Социология семьи: Учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2005. - 640 с.
7. *Антонов А.И., Медков В.М.* Социология семьи. М.: МГУ, 1996. – 304 с.
8. *Анциферова Л. И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психология социальных ситуаций: хрестоматия / сост. Н. В. Гришина. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
9. *Анциферова Л.И.* Психология повседневности: жизненный мир личности и техники ее бытия // Психол. журн. 1993. №2. С. 3–16.
10. *Аргайл М.* Основные характеристики ситуаций // Психология социальных ситуаций: Хрестоматия / Сост. Н.В. Гришина. СПб., 2001. С.178-188.
11. *Арина Г.А.* Психосоматический симптом как феномен культуры // Телесность человека: междисциплинарные исследования. М., 1991. С. 45—53;
12. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
13. *Аришинов В.И.* Синергетика как феномен постнеклассической науки М.: ИФ РАН, 1999. — 203 с. — ISBN 5-201-02017-8.
14. *Асмолов А.Г.* Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл. 2007 - 528 с.
15. *Балл Г.* До обґрунтування раціоналістичного підходу у психології // Психологія і суспільство. – 2004. – № 4. – С. 60–74.
16. *Балл Г.* Інтегративно-особистісний підхід у психології: впорядкування основних понять / Г.А. Балл // Психологія і суспільство. – 2009. - №4. – С.25 -53.
17. *Балл Г.* Методолого-психологічні роздуми в гуманістичному контексті // Соціальна психологія. – 2006. – № 4. – С. 3–14; 2007. – № 2. – С. 14–26; 2007. – № 6. – С. 3–16; 2009. – № 1. – С. 3–21.
18. *Балл Г., Нікулєнко О.* Трактатування вчинку в теоретичному доробку С.Л. Рубінштейна і В.А. Роменця // Психологія і суспільство. – 2011. – № 2. – С.
19. *Балл Г.А.* «Отношение» в контексте двухуровневой модели категориально-понятийного аппарата психологии. Мир психологии. – 2011. – № 4. – С. 39-53.

20. Балл Г.А. Понятия "значение" и "смысл" в характеристике идеалов учёного. Психологические проблемы смысла жизни и акме: Материалы XIV симпозиума / Под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой. – М.: ПИ РАО, 2009. – режим доступа <http://www.pirao.ru/scilife/izdania>
21. Балл Г.А. Психология в радиогуманистической перспективе: Избр. работы. – К.: Основа, 2006. – 408 с.
22. Балл Г.А., Мединцев В.А. Личность как модус культуры и как интегративное качество лица // Мир психологии. – 2010. – № 4. – С. 167–178.
23. Балл Г.О. Раціогуманістична орієнтація в опрацюванні категорії особистості у психології // Актуальні проблеми психології. – Т. 11. Психологія особистості. Психологічна допомога особистості. – Вип. 4. – Ч. 1 / За ред. С.Д. Максименка, М.В. Папучі. – К., 2011. – С. 10–20.
24. Балл Г.О. Система принципів раціогуманізму. Психологія і суспільство. – 2011. – № 4. – С. 16–32.
25. Барабанищikov В. А. Системна організація і розвиток психіки // Психол. журн. 2003. Т. 24, № 1.
26. Берталянфи Л. Общая теория систем - обзор проблем и результатов // Системные исследования. М., 1969. - С. 3.
27. Бойко В. В. Малодетная семья: Социально-психологическое Исследование. — М.: 1980.
28. Бойко В.В. Репродуктивное поведение семьи и личности: социально-психологическое изучение рождаемости: дис...д-ра психол. Наук. Л., 1981. – 224 с.
29. Борисов В. Л., Демография и социальная психология, М. 1970. – 123 с.
30. Борисов В.А. Демография: учеб. Для вузов. М., 2001. – 272 с.
31. Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке / А. В. Брушлинский // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12, № 6. – С. 3–11.
32. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. – М., 1998. – 263 с.
33. Бурлачук Л.Ф., Михайлова Н.Б. К психологической теории ситуации // Психол. журн. 2002. Т. 23, № 1. С. 5–17.
34. Вайниттейн О. Б. Постмодернизм: история или язык? // Постмодернизм и культура: материалы "круглого стола" // Вопросы философии. М., 1993. №3. С. 3 – 7.
35. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (Синергетика и теория социальной самоорганизации) / В. В. Василькова. – СПб. : Лань, 1999. – 480 с. – (Серия «Мир культуры, истории и философии»).
36. Василюк Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С.
37. Воронин В.Н. К определению психологического понятия ситуации / Воронин В.Н., Князев В.Н. // Актуальные вопросы организационно-психологического обеспечения работы с кадрами. – М., 1989. – С. 121-126.
38. Выготский Л. С. Проблемы развития психики // Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. М., 1983. - 360 с.

39. *Выготский Л.С.* Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 5 т. М., 1982. Т. 1.- 362 с.
40. *Выготский Л. С., Лурия А. Р.* Этюды по истории поведения: Обезьяна. Прimitив. Ребенок. — М.: Педагогика-Пресс, 1993. — 224 с.: ил. ISBN 5-7155-0531-3
41. *Ганзен В. А.* Системные описания в психологии. - Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1984. - 176 с.
42. *Годфруа Ж.* Что такое психология: В 2-х т. Т. 1: Пер. с франц.- М.: Мир, 1992.-376 с.
43. *Гофман И.* Представление себя другим в повседневной жизни. М. Из-во: КАНОН-пресс-Ц Год: 2000, - 304 с.
44. *Гришина Н. В.* Психология социальных ситуаций. Хрестоматия. – СПб: Питер, 2001. ... – СПб: Питер, 2001. – 464с.
45. *Гришина Н.В.* Психология социальных ситуаций / Вопросы психологии. 1997. – №1. – С. 122–133.
46. *Гришина Н.В.* Человек как субъект жизни: ситуационный подход // Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л.Журавлева, В.В.Знакова, З.И.Рябикиной, Е.А.Сергиенко. М.: ИП РАН, 2009. С. 161–172.
47. *Гусельцова М.С.* Постнеклассическая рациональность в культурной психологии // Психол. журн. 2005. Т. 26, № 6. С. 5–15
48. *Девис К.* Социология демографического поведения // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М.: Прогресс, 1965. С. 343 – 371.
49. *Добронравова И. С.* Синергетика: становление нелинейного мышления [Электронный ресурс] / И. С. Добронравова. – К. : Лыбидь, 1990. – 150 с. – Режим доступа : <http://www.philsci.univ.kiev.ua>.
50. *Дридзе Т.М., Косолапов М.С., Кроник А.А.* К технологии изучения социальных процессов с позиций проблемно-ситуационного подхода // Прогнозное проектирование и социальная диагностика. М., 1991. С. 36–56.
51. *Елисеева Ю. А.* Системность как методологическая ценность постнеклассической психологии культуры // Известия Уральского державного университета. - 2007. - № 48. - С. 94-102.
52. *Ершова-Бабенко И. В.* Методология исследования психики как синергетического объекта : монографія / И. В. Ершова-Бабенко. – Одесса : ОДЭКОМ, 1992. – 124 с.
53. *Ершова-Бабенко И. В.* Сборник лекций по психосинергетике / И. В. Ершова-Бабенко. – Одесса : ОНУ им. И. И. Мечникова, 2007.
54. *Змановская Е. В.* Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр Академия, 2003. — 288 с.
55. *Классен Х.Дж.М.* “Проблемы, парадоксы и перспективы эволюционизма”. Альтернативные пути к цивилизации: Кол. монография / Под ред. Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева, Д.М. Бондаренко, В.А. Лынши. - М.: Логос, 2000. - 368 с.: ил. ISBN 5-88439-136-6

56. *Князева Е. Н.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М. : Наука, 1994. – 236 с. – (Серия «Кибернетика – неограниченные возможности и возможные ограничения»).
57. *Князева Е.Н.* Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса. - М.: ИФ РАН, 1995. - 228 с.;
58. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики. Синергетическое мировидение. - М.: КомКнига, 2005. - 240 с.;
59. *Князева Е.П., Курдюмов С.П.* Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. М., 1992. №12. С. 3 – 20
60. *Кон И. С.* Введение в сексологию.– М.: Медицина, 1989. – 336 с. ISBN 5–225–00129–7
61. *Крымский С. Б.* Мировоззренческие категории в современном естествознании / С. Б. Крымский, В. И. Кузнецов. – К. : Наук. думка, 1983. – 224 с.
62. *Крымский С. Б.* Научное знание и принципы его трансформации / С. Б. Крымский. – К. : Наук. думка, 1974. – 207 с.
63. *Кузнецов В. Г.* Герменевтика и гуманитарное познание. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. — 192 с.
64. *Кузьмин В. П.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса.— 3-е изд., доп.— М.: Политиздат, 1986.— 399 с.
65. *Лазурский А.Ф.* Классификация личностей: Изд. 3-е, перераб. / Под ред. М.Я. Басова и В.Н. Мясичева. – Л.: Госиздат, 1924. – 290 с.
66. *Левин К.* Конструктивное представление ситуации // Психология социальных ситуаций. СПб., 2001. С. 36.
67. *Левин К.* Теория поля в социальных науках: Пер. с англ. – СПб.: Ювента, 2000. – 406 с.
68. *Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – М. : Изд-во МГУ, 1972. – 576 с.
69. *Листвина Е.В.* Современная социокультурная ситуация: сущность и тенденции развития / Под ред. проф. В.Б. Устьянцева. Саратов, 2001.
70. *Ломов Б. Ф.* Диалектика социального и природного в развитии человека и его отношений с миром / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10, № 3. – С. 3–6.
71. *Ломов Б.Ф.* О системном подходе в психологии / Вопросы психологии. 1975. № 2. - С. 31-46.
72. *Ломов Б.Ф.* Системность в психологии : избранные психологические труды / Б.Ф. Ломов. – Воронеж : Модэк ; Москва : Московский психолого-социальный институт, 1996. – 384 с. – (Психологи Отечества) . – ISBN 5-89395-009-7
73. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. – М.: Искусство, ,1970. 361 с.
74. *Магнуссон Д.* Ситуационный анализ. Эмпирические исследования выходов и ситуаций. Психол. журнал. – 1983. — № 2. – С.28 – 33.
75. *МакДугалл Дж.* Тысячеликий Эрос. – СПб., 1999. – 278 с.

76. *Максименко С.Д.* Генеза здійснення особистості. – К.: Вид-во ТОВ “КММ”, 2006. – 240 с.
77. *Мамардашвили М. К.* Классический и неклассический идеалы рациональности / М. К. Мамардашвили. – Тбилиси : Мцениереба, 1984 ; переизд. М. : Изд-во «Лабиринт», 1994. – 90 с.
78. *Марков Ю.Г.* Социальная экология: Взаимодействие общества и природы : учебное пособие для вузов по специальностям "Экология" и "Природопользование" / Ю. Г. Марков . – 2-е изд., испр. и доп . – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2004 . – 544 с. – ISBN 5-940870-90-2 .
79. *Марков Ю.Г.* Функциональный поход в современном научном познании Новосибирск: «Наука», 1982. 165 с.
80. *Мерлин В.С.* Очерки интегрального исследования индивидуальности. – М.: Просвещение. 1989. – 454 с.
81. *Моисеев Н.Н.* Системная организация биосферы и концепция коэволюции // Общественные науки и современность. – 2000. – № 2. – С. 123–130
82. *Момов В.* Человек, мораль, воспитание. – М.: Прогресс, 1975. – 161 с.
83. *Морен Э.* Синергетическая парадигма. Синергетика образования / Э. Морен. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. - С. 30.
84. *Мясищев В.Н.* Психология отношений / По д ред. А.А. Бодалева . М. ; Воронеж, 1995. - 356 с.
85. *Николаева В.В.* Личность в условиях хронического соматического заболевания: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1992. - 20 с.
86. *Осипова-Дербас Л.В.* Системные основы социологии и психологии управления / СПб.: Издательство «Инфо-Да», 2008. – 240 с. ISBN 978-5-94652-227-4
87. *Панок В.Г.* Психологія життєвого шляху особистості. – К.: Ніка-Центр, 2006. – 280 с.
88. *Петровский А. В.* Психология и время. — СПб.: Питер, 2007. — 448 с.
89. *Платонов К. К.* О системе психологии. М., «Мысль», 1972. - 216 с.
90. *Плотинский Ю.М.* Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Логос, 2001.-296 с.
91. *Поппер К.* Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М. : Наука, 1983.– 605 с.
92. *Посохова С. Т.* Индивидуальные стратегии личностной адаптации // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы проблемы, перспек-тивы / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. С. 276—290.
93. *Пригожий А. И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. - М.: УРСС, 2003 .-310 с
94. *Пригожин И.* Время, хаос, квант / И. Пригожин, И. Стэнгерс. – М. : Прогресс, 1994. – 266 с.
95. *Пригожин И.* От существующего к возникающему / И. Пригожин. – М. : Наука, 1985. – 327 с.

96. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986. – 430 с.
97. Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Препринт под ред. В.И. Аршинова и В.Е. Лепского – М.: Когито Центр. 2007. – 176 с.
98. Психология человека в современном мире. Том 3. Психология развития и акмеология. Экзистенциальные проблемы в трудах С. Л. Рубинштейна и в современной психологии. Рубинштейновские традиции исследования и экспериментатики (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.) / Ответственные редакторы: А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, В. В. Знаков, И. О. Александров. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 400 с.
99. Роменец В. А., Маноха І. П. Історія психології ХХ століття: Навч. Посібник / Вступ. стаття В. О. Татенка, Т. М. Титаренко. – К.: Либідь, 1998. – 992 с.
100. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. В. В. Румынского под ред. Е. Н. Емельянова, В. С. Магуна — М.: Аспект Пресс, 1999. — 429 с.
101. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989. Т. 2.
102. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Педагогика, 1973. – С. 255 — 385.
103. Рыжов Б.Н. Системная психология. – М. Изд. МГПУ, 1999. – 265 с.
104. Рягузова Е. В. Психологическое конструирование ситуации в повседневных и экстремальных условиях : дис. к. псих. наук. - Саратов, 2004. - 155 с.
105. Рягузова Е.В. Психологическая ситуация как предмет теоретической рефлексии // Проблемы социальной психологии личности. Саратов. Режим доступа: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30270_full.shtml
106. Рягузова Е.В. Ситуация: горизонты психологической интерпретации / Известия Саратовского университета. – 2006. – Т. 6. – Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 1/2. – С. 81–86.
107. Слюсаревський М.М. Ситуація як об'єкт соціально-психологічного дослідження: історіогенез і сучасний стан проблеми // Наукові студії із соціальної та політичної психології. Збірник статей. Інститут соціальної та політичної психології НАПН України. – 2009. – С. 5–24.
108. Социологический словарь. Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_soc/demograficheskoe-povedenie-11489.html
109. Сниццнадель В. Н. С 72 Основы системного анализа: Учеб. пособие. — СПб.: «Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000 г. — 326 с.
110. Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В. С. Степин // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3–18.
111. Степин В. С. Синергетика и системный анализ / В. С. Степин // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – С. 15–31.
112. Степин В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.

113. *Степин В.С.* О философских основаниях синергетики / В.С. Степин // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. - М.: Прогресс-Традиция, 2007. - 206 с.
114. *Степин В.С.* Синергетическая парадигма. Синергетика образования / В.С. Степин. - М.: Прогресс-Традиция, 2007. - С. 101.
115. *Суходольский Г.В.* Основы психологической теории деятельности. - М.: Изд-во МГУ, 1988. - 166 с.
116. *Титаренко Т.М.* Життєвий світ особистості: у межах і за межами буденності. - К.: Либідь, 2003. - 376 с.
117. *Титаренко Т.М.* Постмодерна особистість у динаміці самокоструювання. Актуальні проблеми психології. Психологічна герменевтика / за ред. Н.В.Чепелевої. - К.: - ДП "Інформаційно-аналітичне агенство", 2010. - Том 2. Вип. 6. С. 5 – 14
118. *Тищенко П.Д.* Психосоматическая проблема (объективный метод и культурологическая интерпретация) // Телесность человека. С. 26—35;
119. *Томас У., Знанецкий Ф.* Методологические заметки // Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Добренькова. М., 1994. С. 332–339.
120. *Тхостов А.Ш.* Психология телесности. М., 2002. - 210 с.
121. *Филиппов А.В., Ковалев С.В.* Ситуация как элемент психологического тезауруса // Психол. журн. 1986. № 1. С.14 – 28.
122. *Хакен Г.* Принципы работы головного мозга / Г. Хакен. - М. : Per Se, 2001. - 351 с.
123. *Чепелева Н.* Понимание и интерпретация социокультурного опыта в контексте постнеклассической психологии. [Электроний ресурс]. - Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?url;>
124. *Чепелева Н.В.* Життєва ситуація особистості. Основи практичної психології. - К.: Либідь, 1999. - С.112-135.
125. *Чепелева Н.В.* Методологические основы исследования личности в контексте постнеклассической психологии. Актуальні проблеми психології. Психологічна герменевтика / за ред. Н.В.Чепелевої. - К.: - ДП "Інформаційно-аналітичне агенство", 2010. - Том 2. Вип. 6. С. 15 – 25.
126. *Шихирев П.Н.* Современная социальная психология. - М., 2000. - 448 с.
127. *Щедровицкий Г. П.* Проблемы методологии системного исследования. — М., 1964. — 48 с.
128. *Эйблс У. Р.* Конструкция мозга. М., 1962, 332 с..
129. *Янчук В.А.* Интегративно-эклетикий подход к анализу психологической феноменологии. Словарь-справочник. - Мн., 2001. - 48 с.
130. *Янчук В.А.* Методология, теория и метод в социальной психологии и персонологии: интегративно-эклетикий подход. - Мн.: Бестпринт, 2000. - 416 с.
131. *Canter D.* Putting Situations in Their Place: Foundations for a Bridge between Social and Environmental Psychology // Social Behavior in Context. L., 1986. P.39–208.
132. *Estes W., Hall W.J.* Categorization and Decision // Mathematical Social Sciences. 1995. vol.30, №3. P. 312-332.

133. G. Matthews (Eds.), *Cambridge Handbook of Personality*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 29.
134. Harlow H., Harlow P.. Human Model: Primate Perspective. — Vh Winston, 1979.
135. Melucci A. The Playing Self. Person and meaning in the planetary society. Cambridge, 1996. P. 11-25
136. Mitchell E. Multiple Triangulation: A methodology for nursing science // *Advances in Nursing Science*. 1986. Vol. 8. P. 18-26.
137. Robson C. Real world research: A resource for social scientists and practitioner-researchers. 8th ed. Oxford: Blackwell, 1998.
138. Wagerman S.A., & Funder D.C. (in press). Situations. In P.J Corr and G. Matthews (Eds.), *Cambridge Handbook of Personality*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 29.

MoreBooks!
publishing

yes i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

VDM Verlagsservicegesellschaft mbH

Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken

Telefon: +49 681 3720 174
Telefax: +49 681 3720 1749

info@vdm-vsg.de
www.vdm-vsg.de

